

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 1 (64) 2018

Донецк

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

Научный журнал Донецкого национального университета

Исторический факультет

сетевое издание

Главный редактор – Никольский В.Н., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Ответственный секретарь – Бобровский А.С. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Агапов В.Л. – д-р ист. наук (Донецкий институт железнодорожного транспорта)

Баранов А.В. – д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, Российская Федерация)

Беловолов Ю.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Бредихин А.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Ерхов Г.П. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Кияшко А.В. – д-р ист. наук (Южный федеральный университет, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)

Кринко Е.Ф. – д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)

Леонова Н.Б. – д-р ист. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, Российская Федерация, Москва)

Липинский В.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)

Саржан А.А. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)

Шендрикова С.П. – д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Российская Федерация, Симферополь)

Шепко Л.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Краснонос Ю.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Кухтин М.М. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Кузнецова Е.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Морозов Р.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Пенькова О.Б. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Удалова Т.М. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Черкашин К.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Рецензенты: д.и.н. Беловолов Ю.Г., д.и.н. Бредихин А.В., д.и.н. Ерхов Г.П.,

д.филос.н. Муза Д.Е., к.и.н. Краснонос Ю.Н., к.и.н. Разумный В.В., д.и.н. Шепко Л.Г.

Рекомендовано к изданию Ученым советом ДонНУ. – Протокол №6 от 1.06.2018 г.

Журнал зарегистрирован Министерством информации ДНР, Свидетельство о регистрации средства массовой информации Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. – Приказ МОН ДНР №1134 от 1. XI. 2016 г.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), лицензионный договор №117-03/2016 от 9 марта 2016 г., и наукометрические базы данных Index Copernicus, Infobase Index.

Адрес редакции: Исторический факультет, Донецкий национальный университет, ул. Университетская, 24, Донецк, 83001. Тел. (095) 360-43-70, (071) 305-59-87; e-mail: nvn2015@rambler.ru, nicols46@mail.ru

Сайт <http://donnuhist.ru>

© Донецкий национальный университет

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы Третьей Международной научной конференции «История и политика в количественных измерениях» 19 – 20.04.2018 г.

Секция «Наука и культура сквозь призму статистики»

- Носков В.Ю.** Образ ребенка – жертвы в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны (по материалам сообщений Совинформбюро). 7
- Агаркова М.И.** Место исторической личности в школьных учебных пособиях по истории Отечества. 18
- Котов Е.В.** Наука молодого государства сквозь призму статистики. 28

Секция «Количественные измерения международных отношений»

- Красильщикова Т.В.** Статистические материалы для изучения избирательных кампаний в США 1990-х гг. 38
- Кузнецова Е.В.** Восприятие населением евразийской интеграции: мониторинг общественного мнения. 42
- Кушаков М.Н. Галинский Я.О.** Образование и этапы развития государственности Приднестровской Молдавской республики. 48
- Бурцев А.И.** Использование статистических источников при изучении внешней политики республики Казахстан. 55
- Сапай А.В.** Беларусь-Прибалтика: динамика и проблематика международного сотрудничества (2005 – 2015 гг.). 61

**Секция «Социальная политика государства
в количественных измерениях»**

- Чеботарева А.В.** К вопросу о продовольственном обеспечении партийно-государственной номенклатуры Донбасса в 1920 – 1930-е гг. 74
- Карачевская В.И., Никольский В.Н.** Распространенность заболеваний на территории Донбасса (1964 – 1991 гг.). 78
- Дмитриевский А.В.** Жилищная проблема в Донецкой области в 1985 – 1990 годах: отдельные социальные аспекты на примере динамики квартирной очереди. 83
- Иванов А.Л.** Направления и методы комплексной медико-психолого-социальной реабилитации военнослужащих с боевыми ранениями в условиях Всеармейского реабилитационного центра. 90

Секция «История Донбасса в цифрах и фактах»

- Шкрибитько Е.А.** Динамика количественных изменений вотчинного населения Святогорского монастыря (XVII – XVIII вв.). 96
- Разумная Н.Н.** Некоторые аспекты развития сельского хозяйства в Екатеринославской губернии (1914 – 1917 гг.). 106
- Никольский В.Н.** Сельское хозяйство Донецкой губернии по материалам сплошной подворной переписи 1923 г. 117
- Шабельников В.И.** Хозяйственная деятельность немецких и греческих национальных меньшинств Донбасса в условиях административных преобразований и коллективизации сельского хозяйства (вторая пол. 20-х – первая пол. 30-х гг. XX в.). 126
- Стадник В.А.** К вопросу о кадровом составе и направлениях деятельности территориальных КК-РКИ в Донбассе (1932 – 1934 гг.). 134
- Пенькова О.Б.** Соотношение христианской и государственной составляющих в семейно-бытовой обрядности населения Донбасса и Харьковской области (1960-е – середина 1980-х гг.). 143
- Агапов В.Л.** Изменение количественных характеристик промышленно-производственного персонала угольной промышленности украинского Донбасса в 1985 – 1991 гг. 153
- Цыплаков С.Г.** Обзор аудитории youtube-канала телеканала «Новороссия ТВ» в Донецкой народной республике (1 апреля 2015 г. – 31 марта 2018 г.). 160

CONTENT

Materials of the Third International scientific conference History and politics in quantitative dimensions 19 – 20.04.2018 г.

Section «Science and culture through the prism of statistics»

- Noskov V.Yu.** The image of a child victim in the Soviet propaganda of the period of the Great Patriotic War (on materials of reports of the Sovinformbureau). 7
- Agarkova M.I.** The place of historical person in the school tutorials on the history of the Motherland. 18
- Kotov E.V.** Science of the young state through the lens of statistics. 28

Section «Quantitative dimensions of international relations»

- Krasil'shchikova T.V.** Statistical materials for studying the US election campaigns of the 1990s. 38
- Kuznecova E.V.** Perception of the Eurasian integration by the population: monitoring the public opinion. 42
- Kushakov M.N., Galinskij Ya.O.** Formation and stages of the development of statehood of the Transnistrian Moldovan Republic. 48
- Burcev A.I.** Use of the statistical sources in the examination of the foreign policy of the Republic of Kazakhstan. 55
- Sapaj A.V.** Belarus-the Baltic area: the dynamics and problems of international cooperation (2005-2015). 61

Section «Social policy of the state in quantitative dimensions»

- Chebotareva A.V.** On the question of food provision of the party-state nomenclature of Donbass in the 1920s-1930s. 74
- Karachevskaya V.I., Nikol'skij V.N.** Occurrence of diseases in the territory of Donbass(1964-1991). 78
- Dmitrievskij A.V.** The housing problem in the Donetsk region in 1985-1990: some social aspects as exemplified in the dynamics of the accommodation waiting list. 83
- Ivanov A.L.** Directions and methods of the integrated medical-psychological-social rehabilitation of servicemen with combat wounds under the conditions of an all-army rehabilitation center. 90

Section «History of Donbass in figures and facts»

- Shkribit'ko E.A.** Dynamics of the quantitative changes in the patrimonial population of the Svyatogorsk monastery (17th-18th centuries). 96
- Razumnaya N.N.** Some aspects of the development of agriculture in the Ekaterinoslav province(1914-1917). 106
- Nicol'skij V.N.** Agriculture of the Donetsk province on materials of the all-over household census 1923. 117
- Shabel'nikov V.I.** Economic activities of the German and Greek national minorities of Donbass under the conditions of administrative transformations and the collectivization of agriculture(the second half of the 1920s-the first half of the 1930s). 126
- Stadnik V.A.** On the question of the staff composition and activity areas of the territorial control commissions and workers' and peasants' inspections in Donbass (1932-1934). 134
- Pen'kova O.B.** The proportion of the Christian and state components in the family-daily routine ritualism of the population of Donbass and the Kharkov region (1960s-mid-1980s). 143
- Agapov V.L.** Change of the quantitative characteristics of the industrial and production staff of the coal industry of the Ukrainian Donbass in 1985-1991. 153
- Cyplakov S.G.** Overview of the audience of the YouTube channel of the TV channel "Novorossia TV" in the Donetsk People's Republic (April 1, 2015 – March 31, 2018). 160

Материалы
Третьей Международной научной конференции
«История и политика в количественных
измерениях» 19 – 20.04.2018 г.

Секция «Наука и культура сквозь призму статистики»

УДК 94(477.6)"1941/1945"-053.4/6(093.3)

В.Ю. Носков

ГОУ ВПО «Донбасская Национальная академия строительства и архитектуры»

e-mail: n.v.vladimir@gmail.com

ОБРАЗ РЕБЕНКА-ЖЕРТВЫ В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ ПЕРИОДА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СООБЩЕНИЙ СОВИНФОРМБЮРО)

Аннотация

В статье на материалах сообщений Совинформбюро рассматривается место детских образов в системе советской пропаганды периода Великой Отечественной войны. Если в начале войны инерционно использовался единый образ советского детства, то в начале 1942 г. был осуществлен переход к

© Носков В.Ю., 2018

сложной системе детских образов при доминировании максимально трагичного мобилизационного образа ребенка-жертвы.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, пропаганда, образ.*

Summary

In the article reports, the place of children's images in the Soviet propaganda system of the Great Patriotic War period is considered on the materials of the Sovinformburo. If at the beginning of the war a single image of Soviet childhood was inertially used, then in early 1942 a transition was made to a complex system of children's images with the domination of the most tragic mobilization image of the child victim.

Keywords: *Great Patriotic War, propaganda, image*

Великая Отечественная война явилась не только геополитическим, военно-техническим, экономическим, внешнеполитическим, но и ментальным, мировоззренческим, идеологическим противостоянием. Неотъемлемой частью Второй мировой войны стали пропагандистские технологии, направленные на мобилизацию вооруженных сил и населения, влияние на вражескую армию и жителей занятых территорий. С началом военных действий содержание советской пропаганды претерпело существенные изменения. Теоретические установки уступили место эмоционально насыщенным, художественно ярким образам. В этом контексте детские темы, сюжеты и мотивы превратились в одни из ведущих во всех формах и средствах пропаганды. Историческая, культурологическая и религиозная обусловленность заботы родителей о ребенке была и остается одним из ключевых системообразующих факторов воздействия на общественное сознание.

В условиях современных острых идеологических дискуссий, а также под влиянием характерного для 2000-х гг. масштабного применения манипулятивных практик закономерно вырос интерес отечественных исследователей к содержанию советской пропаганды периода Великой Отечественной войны. В работах Е. С. Сенявской, М. В. Кирпичниковой, О. В. Рябова, А. В. Заблоцкого предметом исторического исследования стали образы врага [1], союзника [2], Родины [3], военной техники [4] и т.д. Однако систематического анализа использования детских образов советской пропагандой 1941–1945 гг. еще не проводилось, в то время как широкие возможности для такого анализа дает применение метода контент-анализа при изучении сводок Совинформбюро, материалов прессы.

Цель работы – проанализировать место детских образов, их трансформацию и основные компоненты внутренней структуры в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны на материалах сообщений Совинформбюро.

Совинформбюро в годы Великой Отечественной войны являлось чрезвычайным информационным органом, сыгравшем ключевую роль в формировании образов советского общественного сознания. В соответствии с Постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 24 июня 1941 г. осуществляло

руководство всей работой по освещению международных событий, внутренней жизни страны, составление и публикацию сведений по материалам Главного командования. Сводки Совинформбюро транслировались 18 раз в день на 70 языках народов СССР [5]. Их тексты были опубликованы в 1944–1945 гг. [6].

С самого начала боевых действий 22 июня 1941 г. в Советском Союзе в основу осмысления войны был положен принцип тотальности, подразумевавший вовлечение в борьбу всего народа, всех ресурсов страны. Идея Великой Отечественной войны на протяжении 1941–1945 гг. доминировала в советском смысловом пространстве, получили распространение метафоры, связанные с семьей и детством, подчеркивающие родственность всех граждан СССР между собой, их неразрывную связь с героическим прошлым. Первое обращение И. В. Сталина к советскому народу после начала Великой Отечественной войны по радио 3 июля 1941 г. начиналось словами: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!». Центральным стал женский образ «Родины-матери». В пропагандистских материалах, текстах присяг и художественных произведениях символическая всеобщность единства граждан выражалась в обозначении советских граждан как сыновей и дочерей Советской Родины, трудового народа.

Собственно образы детей и детства **также заняли значительное место в советской пропаганде**. Автором подсчитано, что за период 1941–1944 гг. упоминания о советских несовершеннолетних гражданах присутствуют в 384 сообщениях, что составляет 16,2 % от их общего количества. В июле–декабре 1941 г. в 54 сводках, в которых упоминались несовершеннолетние, представлены такими тематическими группами, как труд школьников и учащихся ФЗО, подвиги юных патриотов и преступления фашистов против детей и детства (см. табл.1).

В июле 1941 г. в 11 сообщениях пропорционально представлены все три тематических блока, что отражает инерционную попытку целостной пропагандистской трансляции образа счастливого советского детства, сложившегося в СССР в 1930-е гг. Такой образ напрямую коррелировался с пафосом устремленности в будущее, общественными трансформациями, выполнял роль своеобразной витрины достижений социалистического строя, популярным было сравнение становления молодого государства с рождением и взрослением человека. Образ счастливого советского детства в официальной идеологии и пропагандистских практиках в предвоенные годы пропагандистский образ счастливого советского детства обрел четкую внутреннюю структуру. С одной стороны, максимальный акцент делался на заботе руководства государства о создании условий для безопасного и полноценного развития советских детей всех возрастов, национальностей, социальных групп, а с другой – раскрывались особые усилия государства, направленные на идейное, моральное, трудовое, военно-патриотическое воспитание детей, их подготовку и приобщение к миссии строителей коммунизма.

Таблица 1

Распределение количества сообщений Совинформбюро, в которых упоминаются несовершеннолетние, по основным темам, 1941 г. (ед.) [7]

	1941 год						
	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
Труд школьников и учащихся школ ФЗО	5	1	–	1	–	–	7
Подвиги юных патриотов	3	–	3	–	–	–	6
Преступления фашистов против детей и детства	3	9	7	3	7	12	41
Всего	11	10	10	4	7	12	54

Изменения содержания и количественного соотношения тематических групп сообщений Совинформбюро, в августе–декабре 1941 г. отражают постепенную инструментальную адаптацию довоенного образа советского детства к новым условиям. Так, с началом войны сюжеты, связанные с трудовым воспитанием, сразу же сменились освещением трудового вклада школьников и учащихся ФЗО в общую победу. Забота о детях военнослужащих в сводках упоминалась в контексте информации о тимуровском движении. Трудовая тематика в сообщениях Совинформбюро, связанных с детьми, преобладала в июле 1941 г. (5 сообщений), по одному разу освещалась в августе и октябре 1941 г., а затем была исключена из сводок (см. табл.1). Первые сообщения о подвигах юных патриотов прямо связаны с образами советской детской литературы 1930-х гг.: советские подростки в данных сюжетах занимаются разведкой, выслеживают и ловят диверсантов. В дальнейшем такие сводки будут единичными, а их содержанием станут рассказы о подвигах детей на оккупированной врагом территории.

Начиная с августа 1941 г. в сообщениях Совинформбюро, посвященных несовершеннолетним, преобладает информация о преступлениях фашистов против детей и детства. Если в июле 1941 г. было передано 3 соответствующих сообщения, то в декабре – уже 12 (см. табл.1). К началу 1942 г. доминирующим на идеологическом уровне общественного сознания стал предельно трагичный, эмоционально обостренный образ ребенка-жертвы. Общую структуру пропагандистского образа ребенка-жертвы определила идеологическая концепция чудовищных преступлений германских властей против мирного населения, изложенная в нотах наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова от 6 января и 27 апреля 1942 г. [8].

Тематика детских страданий как тяжелого обвинения фашизма заняла одно из главных мест в информационном пространстве СССР. На протяжении войны преступления против детей и детства разоблачались в 365 сообщениях Совинформбюро. Образ ребенка-жертвы стал одним из ключевых мобилизационных образов, позволившим в момент максимального драматического напряжения сил миллионам людей ответить на вопрос о целях и смысле борьбы,

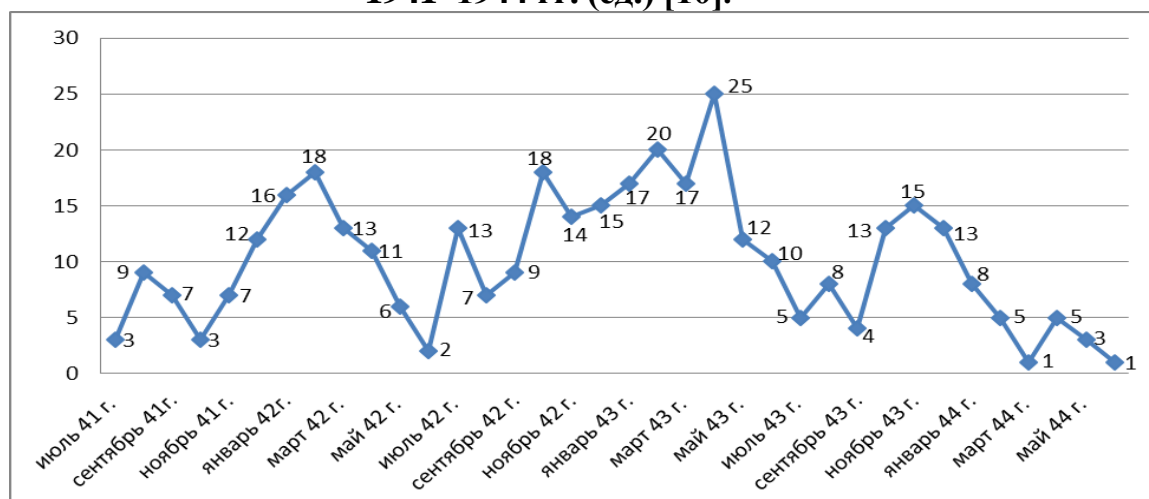
увидеть путь спасения детей в борьбе за всю страну, выявить в людях высокие душевные качества. Составленный автором график распределения количества сообщений Совинформбюро о преступлениях против детей и детства на оккупированной территории СССР по месяцам в 1941–1944 гг. свидетельствует о прямой связи увеличения частоты упоминаний о детях-жертвах с наступательными операциями Красной Армии и активностью партизанских отрядов (рис.1).

В декабре 1941 г. – январе 1942 г. происходит увеличение количества сводок, в которых рассказывалось о военных преступлениях фашистских захватчиков в отношении детей, главным образом в населенных пунктах, освобожденных в ходе наступления РККА под Москвой. Для этого же периода характерно освещение последствий немецкой оккупации в Подмосковье, Ростове-на-Дону, на Керченском полуострове. Летом–осенью 1942 г. в период Сталинградской битвы количество сообщений в Совинформбюро о военных преступлениях против детей и детства имеет тенденцию к порядковому увеличению с 2 (июнь) до 18 (октябрь) (рис.1).

Наибольшее количество сообщений Совинформбюро приходится на ноябрь 1942 г. – апрель 1943 г. – на время проведения Красной Армией наступательных операций на Дону и Кубани, прорыва блокады Ленинграда, а также институционализации партизанского движения в оккупированных регионах СССР. Иную природу имеет рост информационного потока о преступлениях гитлеровцев против несовершеннолетних во время отвода немецких войск из Ржевско-Вяземского выступа – операция «Бюффель» сопровождалась крайней жестокостью по отношению к мирному населению [9]. Увеличение количества сообщений Совинформбюро, освещающих военные преступления фашистов против детей и детства, отмечалось в октябре–декабре 1943 г. (13 сводок в октябре, 15 – в ноябре, 13 – в декабре). На этот период приходится успешное форсирование Красной Армией р. Днепр, освобождение Киева и части Правобережья (рис.1).

Диаграмма 1

Распределение количества сообщений Совинформбюро о преступлениях против детей и детства на оккупированной территории СССР по месяцам, 1941–1944 гг. (ед.) [10].

В период января – июля 1944 г. происходит постепенное снижение частоты упоминаний о детских жертвах в выпусках Совинформбюро. Типичным сюжетом становятся повествования о спасении советских граждан в освобожденных районах. В частности, в сводке от 4 ноября 1943 г. информируется о том, что красноармейцы «спасли колонну женщин, стариков, детей» [11]. С переходом Красной армии границ содержание сводок составляет исключительно информация, связанная с ходом боевых действий и проблемами внешней политики.

Сообщения Совинформбюро заостряли общественное внимание на системности, целенаправленности преступлений фашизма против детей, когда их возраст не только не защищал, а наоборот, провоцировал насилие. Во всех основных видах чудовищных злодеяний, зверств и насилий, освещавшихся в сводках, преступления против детей отличались особой дикостью и жестокостью, сводки часто включали описание страшных подробностей (табл.2). По отношению к оккупантам применялась лексика, максимально заряженная отрицательными эмоциями: детоубийцы, мерзавцы, нелюди, палачи, изверги.

В сообщениях о разрушениях городов и деревень внимание обязательно обращалось на ущерб, нанесенный детской инфраструктуре (56 сообщений). Крайне тяжело на детях сказывались выселение из домов, особый режим проживания, ношение бирок, принудительный труд, голод, избиения, изнасилования, облавы, аресты. При описании массового мародерства немцев и их союзников заострялось внимание на том, что из домов выносились даже детские вещи, игрушки (71 сообщение). Принудительный угон советских граждан в Германию разрушал судьбу не только взрослых, в 22 сводках главное внимание уделялось его последствиям для детей – разлучение с родителями, массовое сиротство. Дети наравне со взрослыми гибли во время массовых расстрелов, сожжения людей (148 сообщений) (табл.2).

Таблица 2

Распределение количества сообщений Совинформбюро по основным видам преступлений против детей и детства на оккупированной территории СССР (ед.), 1941–1944 гг. [12]

	1941		1942		1943		1944	Всего
	Июль–декабрь	Январь–июнь	Июль–декабрь	Январь–июнь	Июль–декабрь	Январь–июнь		
1	2	3	4	5	6	7	8	
Разрушение городов и деревень (школ, детских садов, дворцов пионеров)	4	–	6	17	25	4	56	
Ограбление населения, рабско-крепостнический режим (мародерство, выселение из домов, особый режим проживания, ношение бирок, принудительный труд, голод, избиения, изнасилования, облавы, аресты)	10	8	21	12	13	7	71	

1	2	3	4	5	6	7	8
Угон в Германию и его последствия (разлучение с родителями, массовое сиротство)	–	2	6	10	–	4	22
Зверства и насилия над мирным населением (массовые расстрелы, сожжения и взрывы людей в доме, подвале, печи, сожжение населенного пункта со всеми жителями)	8	35	29	45	22	9	148
Убийства с особой жестокостью, беспричинные расправы (одновременное убийство родителей и детей, убийство больных, смерть от забора крови, стрельба по живой мишени, «живой щит», закапывание живыми, утопление в пруду, в колодце, проруби, сбрасывание в шурф шахты, отравление газом в душегубках, замораживание)	9	3	8	6	9	5	40

За гранью всего человеческого – убийства с особой жестокостью именно детей, беспричинные расправы, связанные очень часто с естественным для ребенка поведением, непониманием детьми грозящей опасности, которая могла подстеречь в любой момент без всякой видимой причины (40 сообщений) (см. табл.2). В качестве примера можно привести сообщение Совинформбюро от 12 декабря 1941 г.: «Жители сел и городов Московской области, освобожденных частями Красной Армии от гитлеровских оккупантов, рассказывают о чудовищных зверствах немецко-фашистских мерзавцев. В деревне Белый Раст немецкие солдаты поставили в качестве мишени 12-летнего мальчика Володю Ткачева и открыли по нему стрельбу из автоматов. Тело Володи было прострелено 21 пулей» [13].

Усиление эмоционального воздействия достигалось благодаря использованию нескольких уровней персонализации образа ребенка-жертвы: от общего обозначения (дети, ребенок) – к указанию более подробных сведений о пострадавших от врага и, наконец, – полное указание фамилии, имени и возраста убитого ребенка (табл.3). Каждый из уровней персонализации нес специфическую смысловую нагрузку.

Наиболее частые безличностные обозначения возрастной категории (179 упоминаний), особенно во множественном числе, как правило, связаны с указанием самых уязвимых категорий населения (старики, женщины, дети) как главного объекта преступлений гитлеровцев. Такое перечисление приобрело характер формулы и включалось во все основные идеолого-пропагандистские тексты. Например, в докладе 6 ноября 1942 г. И. В. Сталин обличал оккупантов: «Они насилуют и убивают гражданское население оккупированных территорий нашей страны – мужчин и женщин, детей и стариков, наших братьев и сестер» [14]. Кукрыниксы в плакате 1942 г. изобразили запряженных в повозку, которой правит звероподобный оккупант, страдающих старика, молодую женщину и ребенка.

Таблица 3

**Распределение количества упоминаний о несовершеннолетних в сообщениях
Совинформбюро по уровню персонализации,
1941–сер.1944 гг. (ед.) [15]**

	1941	1942		1943		1944	Всего
	Июль-декабрь	Январь-июнь	Июль-декабрь	Январь-июнь	Июль-декабрь	Январь-июнь	
Дети (ребенок)	26	27	36	44	31	15	179
Дети с указанием возраста или семейного статуса	27	33	39	31	15	10	155
Дети с указанием фамилии, имени, отчества, возраста	5	16	16	27	11	5	80

Более подробные описания, включающие возраст, семейный статус (маленькие дети, грудной ребенок, мальчики, девочки, подростки, сын, внук, сирота и др.) усиливают эмоциональное воздействие, показывают, что от рук врага страдают и гибнут дети разного пола и возраста (155 упоминаний) (табл.3). Ряд преступлений был связан с определенной возрастной группой – например, подростки чаще всего упоминались в сообщениях о принудительных работах и угоне в Германию. Более подробные описания, включающие возраст, семейный статус (маленькие дети, грудной ребенок, мальчики, девочки, подростки, сын, внук, сирота и др.) показывают, что от рук врага страдают и гибнут дети разного пола и возраста (155 упоминаний) (табл.3). Ряд преступлений был связан с определенной возрастной группой – например, подростки чаще всего упоминались в сообщениях о принудительных работах и угоне в Германию.

Появление в сводках Совинформбюро полных сведений об убитых или пострадавших детях (возрасте, имени, отчестве и фамилии) связано с составлением и публикацией актов о «злодеяниях фашистских мерзавцев» (80 упоминаний). Каждое из таких сообщений уже несло в себе трагический образ, поэтому не случайно к ним часто обращались и корреспонденты, и писатели. В очерке И. Г. Эренбурга «Николай Владимирович – 1 года» мы видим, как, говоря бюрократическим языком, «паспортные данные» обретают силу приговора убийцам.

Особое внимание после отрицательного опыта 1941 г., когда непроверенные данные вызвали массовое недоверие, уделялось достоверности информации, на которой основывался образ ребенка-жертвы. Характер и проверенность источников информации включались в сводки Совинформбюро (табл.4).

Таблица 4

Распределение количества сообщений Совинформбюро о преступлениях против детей и детства на оккупированной территории СССР по источнику информации, 1941–1944 гг. (ед.) [16]

	1941	1942		1943		1944	Всего
	Июль-декабрь	Январь-июнь	Июль-декабрь	Январь-июнь	Июль-декабрь	Январь-июнь	
Без указания источника информации с оккупированных территорий	12	7	35	19	6	1	80
Люди, вырвавшиеся с оккупированных территорий	4	2	4	5	6	1	22
Рассказы жителей освобожденных населенных пунктов	8	4	5	2	15	1	35
Акты о злодеяниях оккупантов	1	14	8	31	21	13	88
Без указания источника информации с освобожденных территорий	4	30	8	39	7	6	94
Сведения от врага	–	2	6	1	–	1	10

Если сообщения транслировались без указания источника с оккупированных территорий, то в них подробно описывались обстоятельства получения информации, как, например, в сводке от 20 января 1942 г.: «Отступая из деревни Жуково (Калининской области), гитлеровцы согнали в один из домов большую группу женщин с детьми, заперли их и подожгли дом. Все женщины и дети погибли в огне» [17]. Данный стиль сообщений появился раньше всего и сохранялся на протяжении в 1941–1944 гг.

Характерной для Совинформбюро была практика ссылок на вражеские источники и публикации документов, дневников и личных писем немецких военнослужащих (10 сообщений) (табл.4). 10 октября 1942 г. в своем сообщении Совинформбюро ссылается на оккупационную газету «Минскер цейтунг»: «Немецко-фашистские мерзавцы расстреляли в оккупированных ими районах тысячи мирных советских жителей и обрекли на голодную смерть осиротевших детей. Издающаяся в Минске фашистская газетка «Минскер цейтунг» пишет о беспризорниках: «При всякой погоде они живут под открытым небом и пробавляются нищенством. Каждый поезд, прибывающий на вокзал, осаждается беспризорниками. Это дети от 5 до 12 лет» [18].

Начиная с марта 1943 г. в сообщениях Совинформбюро активно используются Акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, которые составлялись сразу после освобождения населенных пунктов, материалы для судебных процессов. С момента начала активной работы Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-

фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам (ЧГК) колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР в сообщениях Совинформбюро о преступлениях фашистов против детей и детства начинают преобладать сводки, в которых указывался источник информации: 31 сообщение в первом полугодии 1943 г., 21 – во второй половине 1943 г., 13 – в первой половине 1944 г. (см. табл.4). ЧГК была создана 2 ноября 1942 г. на основании указа Президиума Верховного Совета СССР и постановления ЦК ВКП(б). В сопроводительном письме к проекту создания Чрезвычайной государственной комиссии Г.Ф. Александров подчеркивал пропагандистский потенциал материалов комиссии, отмечал, что предшествующая работа по расследованию военных преступлений врага «была организована кустарно, использовать для пропаганды, а особенно после войны ее почти невозможно» [19].

Таким образом, проведенный анализ сообщений Совинформбюро позволяет глубже понять пути решения советским агитационно-пропагандистским аппаратом вставшей в первые дни Великой Отечественной войны задачи мобилизации населения страны на войну с агрессором. Исключительную роль в достижении такой мобилизации отводилась детским образам. От инерционной попытки сохранить единство образа советского детства был осуществлен переход к доминирующей роли образа ребенка-жертвы, главными компонентами которого на протяжении 1941–1944 г. стали: максимальная степень трагизма, углубление персонализации – от безличных характеристик к указанию подробных сведений о пострадавшем от врага ребенке, достоверность.

Ссылки и примечания:

1. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века. Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества / Е.С.Сенявская. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.
2. Кирпичникова М.В. Антигитлеровская коалиция в сознании советских людей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: на материалах Северо-Запада СССР: автореф. дис... канд. истор. наук: спец. 07.00.02 «Отечественная история» / Кирпичникова Мария Викторовна. СПб, 2008. 20 с.
3. Рябов О. «Россия-Матушка»: Национализм, гендер и война в России XX века / Олег Рябов. – Stuttgart: ibidem-Verlag, 2007. – 290 с.
4. Заблоцький А.В. Образ радянської бойової техніки в офіційній пропаганді напередодні Великої Вітчизняної війни / Заблоцький А.В. // Історичні і політологічні дослідження. 2008. №1/2. С.32–37.
5. Максакова Л.В. Вклад советской культуры в победу над фашизмом / Л.В.Максакова // Советская культура в годы Великой Отечественной войны / М.П.Ким (отв. ред.). М.: Наука, 1976. С.25.
6. Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. – М.: Издание Совинформбюро, 1944–1945. Т.1: Июнь–декабрь 1941 года. 1944. 456 с.; Т.2: Январь–июнь

- 1942 года. 1944. 388 с.; Т.3:Июль–декабрь 1942 года. – 1944. 434 с.; Т.4: Январь–июнь 1943 года. 1944. 408 с.; Т.5: Июль–декабрь 1943 года. 1944. 316 с.; Т.6: Январь–июль 1944 года. 1944. 296 с.; Т.7: Июль–декабрь 1944 г. 1944. 320 с.; Т.8: Январь–май 1945 года. 1945. 216 с.
7. Таблица составлена автором по материалам: Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. – М.: Издание Совинформбюро, 1944–1945.
 8. Нота т. В. М. Молотова от 6.1.42 г., 52 л.; Нота народного комиссара иностранных дел тов. В.М.Молотова // Красная звезда. 1942. 28 апреля.
 9. Сори́на Л.Ржевская битва 1941–1943 гг. // История Ржева / Л. Сори́на, А. Кондратьев, П. Каринцев, и др. Ржев: 2000. С.149–222.
 10. График составлен автором по материалам: Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. – М.: Издание Совинформбюро, 1944–1945.
 11. Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. Т.5. М.: Издание Совинформбюро, 1944. С.166.
 12. Таблица составлена автором по материалам: Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. М.: Издание Совинформбюро, 1944–1945.
 13. Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. М.: Издание Совинформбюро, 1944. С.419.
 14. Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И.Сталин. – Изд. 5-е. – М.: Госполитиздат, 1950. С.18–20.
 15. Таблица составлена автором по материалам: Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. – М.: Издание Совинформбюро, 1944–1945.
 16. Таблица составлена автором по материалам: Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. М.: Издание Совинформбюро, 1944–1945.
 17. Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. Т.2. М.: Издание Совинформбюро, 1944. С.61.
 18. Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. Т.3. М.: Издание Совинформбюро, 1944. С.204.
 19. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы/ Авторы-составители А.Я.Лившин, И.Б.Орлов. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. С.396–397.

УДК 929

М.И. Агаркова

соискатель,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: satokha@mail.ru

МЕСТО ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА

Аннотация

В статье рассматривается биографический материал школьных учебников и методических пособий по истории Отечества, рекомендованных к использованию в образовательном процессе Министерством образования и науки Донецкой Народной Республики; проводится количественный и качественный анализ материала, предлагаемого для изучения исторических личностей, способы их характеристики, выявляется соответствие используемых в общеобразовательных учреждениях учебников требованиям стандарта и учебных программ.

Ключевые слова: *историко-биографический материал, школьный учебник XXI века, отечественная история, исторические личности.*

Summary

The article considers the biographical material of school textbooks and methodological manuals on the history of the Fatherland, recommended for use in the educational process by the Ministry of Education and Science of the Donetsk People's Republic; a quantitative and qualitative analysis of the material proposed for the study of historical personalities, methods for their characterization is carried out. The correspondence of textbooks used in general education institutions with the requirements of the standard and curricula is investigated.

Keywords: *historical and biographical material, school textbook of the XXI century, the history of the Fatherland, historical persons.*

С изменением социально-политических условий жизни в обществе возрастает необходимость в качественной, новой исторической и учебной литературе, которая отвечает требованиям времени, ориентируется на новые методологические подходы и привлекает современные средства обучения. Это позволяет разобраться в конкретно-исторической ситуации, ответить на социальные запросы.

Обращение к учебной исторической литературе представляется обоснованным, так как изучение истории школьниками в условиях сложной

современной политической ситуации становится одним из ключевых направлений в обеспечении политики национальной безопасности.

В Донецкой Народной Республике разработан Республиканский образовательный стандарт среднего общего образования. Он определяет требования к результатам освоения основной образовательной программы по предмету «История»: учащийся должен формулировать собственную позицию по отношению к окружающей реальности, соотносить свои взгляды и принципы с исторически возникшими мировоззренческими системами; уметь устанавливать причинно-следственные связи между явлениями, пространственные и временные рамки исторических процессов и явлений; рассматривать события и явления с точки зрения их исторической обусловленности, сопоставлять различные версии и оценки исторических событий и личностей, определять собственное отношение к дискуссионным проблемам прошлого и современности; представлять обоснованные и структурированные знания по истории, собственное понимание истории с использованием соответствующего понятийного аппарата и взвешенно рассматривать контroversионные и противоречивые темы; иметь навыки проектной деятельности и исторической реконструкции с привлечением различных источников; владеть навыками поиска, систематизации и комплексного анализа исторической информации [1].

Стержневыми линиями экзаменационных заданий Государственной итоговой аттестации (ГИА) по истории являются: знание основных дат, этапов и ключевых событий мировой истории с начала XX в. по настоящее время; знание выдающихся деятелей мировой истории; знание важнейших достижений культуры и системы ценностей, сформировавшиеся в ходе исторического развития; определение последовательности и длительности важнейших событий мировой истории; использование данных различных источников (текста, схем, иллюстративного материала) при ответе на вопросы; соотнесение общих исторических процессов и отдельных фактов; понимание смысла изученных исторических понятий и терминов; выявление общности и различия сравниваемых исторических процессов и явлений; определение причин и следствия важнейших исторических событий [2].

Основным источником знаний для большинства учащихся является учебник. Он содержит систематическое изложение материала по истории, которое предусмотрено программой и подлежит обязательному усвоению.

В связи с этим анализ школьных учебников представляется необходимым, так как позволяет составить представление о предлагаемой учащимся информации, характеризующей исторических деятелей, оценить ее с точки зрения современных научных знаний. Кроме того, интерес представляет наличие в пособиях цифровой информации, в т.ч. статистических данных, ее количество и качество.

Следует отметить отсутствие специальных методических исследований по проблеме формирования знаний об исторической личности. Отдельные

аспекты проблемы изучения исторической личности обучающимися нашли отражение в работах советских методистов Н.В. Андреевской и В.Н. Бернадского [3], современного исследователя А.И. Стражева [4] и др. Интересен опыт работы Н.Е. Борзых по анализу и интерпретации биографического материала на страницах учебных пособий [5].

Министерством образования и науки ДНР к использованию в образовательном процессе и для подготовки к экзаменам в форме ГИА рекомендованы следующие учебники: «История России. 9 класс» в 2-х частях [6] и «История России. 10 класс» в 3-х частях [7], подготовленные под редакцией А.В. Торкунова.

В учебниках освещаются ключевые вопросы и основные события истории России XIX – начала XX вв., а также последующего периода – с 1914 г. до начала XXI в. В основе методического аппарата учебника лежит системно-деятельностный подход в обучении, направленный на формирование у школьников универсальных учебных действий.

Материалы учебника «История России» для 9 класса излагаются в двух частях и дают представление о социальной и экономической модернизации в России, размышлявшей устои самодержавия. Особое внимание уделено человеку и его повседневной жизни, представлена широкая панорама культурного пространства Российской империи изучаемого периода. Содержание учебника изложено в 5 главах, 32 параграфах. Кроме того, предлагается материал для самостоятельного изучения школьниками вопросов национальной и религиозной политики, истории культуры России XIX – начала XX в., повседневной жизни народов.

Структура учебника включает рубрики «Вопросы перед параграфом», «История в лицах: современники», «Подведем итоги», «Вопросы и задания для работы с текстом параграфа», «Работаем с картой», «Изучаем документ», «Думаем, сравниваем, размышляем», «Запомните новые слова», «Честь и слава Отечества». Также представлены списки Интернет-ресурсов, дат для запоминания, основных источников по истории России XIX века, биографические справочные материалы.

Цифровая информация представлена в виде информативного сообщения в тексте параграфа, статистические таблицы отсутствуют, что объясняется экономией места в печатных изданиях, а также новейшими тенденциями развития как отечественной, так и зарубежной историографии, отраженными в анализируемых учебниках. Так, существенно сократился материал по социально-экономической проблематике и существенно увеличилась доля изложения культурно-бытовой истории [8]. Авторы учебников обращают внимание на психологическую характеристику исторической личности, стараются рассмотреть и проанализировать мотивы и нравственные аспекты её деятельности.

Всего на страницах учебников мы насчитали 514 имен. Чьими именами наполняется история? Поиск ответов потребовал создания списка имен с

первичной систематизацией по 7 группам, учитывая сферу деятельности: 1) правители; 2) выдающиеся государственные деятели; 3) военачальники, герои войны; 4) лидеры течений общественной мысли и партий, общественно-политических организаций; 5) представители научной и культурной элиты; 6) духовные лидеры; 7) герои труда.

Данную классификацию следует считать достаточно условной, так как в роли реформаторов и полководцев могли выступать царствующие особы и т. д. Большинство упоминаемых в учебнике исторических личностей – представители мужского пола. Это объясняется тем, что в рассматриваемый период истории России женщины не управляли страной, не воевали, но, в то же время, создавали исследовательские теории, совершали научные открытия, творили в различных областях культуры.

В учебнике для 9 класса приводятся имена 181 исторического персонажа XIX – нач. XX в. [9], из которых 20 – это лидеры некоторых течений общественной мысли, партий, общественно-политических организаций, 5 правителей, 114 – представители научной и культурной элиты, в том числе, публицисты, критики, историки, философы, поэты, архитекторы, педагоги и пр., 10 персон можно отнести к духовным лидерам, 20 – к крупным государственным деятелям, в том числе, реформаторам, министрам, 7 – выдающиеся военачальники, герои различных военных кампаний, 5 предпринимателей (в том числе, 2 из них – меценаты, оказывающие поддержку культурным учреждениям) (табл.1), 1 – не может быть отнесен ни к одной из предложенных групп (это Г.Е. Распутин – крестьянин, получивший известность при дворе Николая II).

Таблица 1

Количественный анализ историко-биографического материала в учебнике «История России» 9 класса

Исторические персоналии	Кол-во	%
Правители	5	3
Выдающиеся государственные деятели	20	11
Военачальники, герои войны	7	4
Лидеры течений общественной мысли и партий, общественно-политических организации	20	11
Предприниматели	5	3
Представители научной и культурной элиты	114	62
Духовные лидеры	10	6
Всего	181	100

Упоминается 7 личностей женского пола (актрисы М.Н. Ермолова, В.Я. Комиссаржевская, А.П. Павлова, революционные деятели В.И. Засулич, С.Л. Перовская, академик С.В. Ковалевская, поэтесса М.И. Цветаева). Кроме этого, в

рубрике «История в лицах: современники», которая сопровождает 13 из 32 параграфов учебника, авторами пособия сведения предлагаются в форме сравнительной текстуальной таблицы, в которой указаны отечественные и зарубежные деятели. Выбор современника чаще всего продиктован схожими достижениями в области культуры, политики, и т.д. Так, например, в ходе изучения темы «Европейская индустриализация и предпосылки реформ в России», авторы учебника приводят достижения П.Л. Шиллинга и С. Морзе, которые приблизительно в одно и то же время изобрели систему электромагнитного телеграфа [10].

Следует заметить, что не всегда в данной рубрике биографический материал подается в достаточном объеме. Например, при освещении темы «Александр II: начало правления. Крестьянская реформа 1861 г.» в таблице, посвященной современникам, наряду с Александром II приводится президент США Авраам Линкольн, причем, историческая справка о них ограничивается лишь годами правления [11]. Это может объясняться тем, что в тексте параграфа биографии Александра II уделено достаточно внимания.

В рубрику «Честь и слава Отечества» в учебнике для 9-го класса помещены лишь 4 персоны (М.М. Сперанский, М.И. Кутузов, А.М. Горчаков и П.А. Столыпин), не совсем понятно, какими критериями руководствовались при этом авторы учебника.

Историческая личность, упомянутая в учебнике или вводимая в изложение учителя, не должна оставаться для учащегося только именем. Длинные перечни имен, встречающиеся в анализируемых учебниках истории, приносят мало пользы. Исторический деятель должен быть показан учащимся как живая личность, яркая индивидуальность, со своеобразными чертами внутреннего и внешнего облика и охарактеризован немногими конкретными штрихами. Образ исторического деятеля обычно сопровождается портретом или сюжетной иллюстрацией, отзывами и воспоминаниями современников. Привлекаются также собственные высказывания самого исторического деятеля, которые отражают основные черты его личности, жизни и деятельности. Анализируя иллюстративный материал, необходимо отметить, что из 181 персоны, краткие биографические справки которых помещены в исторический словарь учебника по истории Отечества для 9-го класса, только 78 конкретизированы портретами. Это меньше половины.

Важно показать учащимся, что решение исторических задач в любой области человеческой деятельности – в политической, военной, научной, технической – было результатом не одиночных усилий отдельных людей, а плодом деятельности коллектива. Так, например, в параграфе «Отечественная война 1812 г.» наряду со знаковой фигурой М.И. Кутузова, приводятся краткие сведения о его соратниках – П. И. Багратионе, М. Б. Барклае-де-Толли, А.П. Тормасове, Н.Н. Раевском. Авторы характеризуют каждого из них, немногими, но выразительными чертами. Наряду с этим, представление о характере войны расширяется с помощью образов партизан – солдата А. Чеченского, офицера Д. Давыдова, крестьянки В. Кожинной.

Тем самым убедительнее звучат выводы о массовом сопротивлении русского народа нашествию французов, о том, что сила М.И. Кутузова как полководца заключалась не только в его личных талантах, но и в понимании им народного характера войны, и возможности опереться на талант офицеров, героизм солдат и партизан.

Если обратиться к учебникам 10-го класса, следует отметить общую черту. В названии глав имена общественно-политических деятелей, лидеров государства, вообще не фигурируют. В оглавлении доминируют названия, фиксирующие политические и духовные процессы в советском и российском обществе. В рассматриваемом учебном пособии биографии только некоторых выдающихся личностей выделены из основного текста параграфа и названы «Честь и слава Отечества». Однако алгоритм составления такой справки и критерии выбора личности, не совсем понятны. Эти своеобразные биографические справки отличаются как по объему, так и по характеру самой информации от сведений, представленных авторами в той же рубрике учебника для 9-го класса. Например, в биографической справке о Г.К. Жукове в нескольких предложениях перечисляются его ордена и должности, которые он занимал в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенный период [12], а в биографической справке о П.А. Столыпине находим не только перечень занимаемых должностей, но и сведения о его происхождении, образовании, мероприятиях его реформаторской политики [13]. В остальных же случаях дается «сквозная характеристика», когда черты исторического героя проявляются в какой-то ситуации: в основном это касается правителей и выдающихся военных деятелей.

Учебник 10-го класса под редакцией академика РАН А.В. Торкунова состоит из 3-х частей, содержание излагается в 5 главах и 53 параграфах. Как и в учебнике для 9-го класса, авторы предлагают материал для самостоятельного изучения школьниками и проектной деятельности (темы «Гражданская война на национальных окраинах», «Советская национальная политика», «Повседневная жизнь народов»). Структура учебника аналогична учебнику 9 класса, однако отсутствует рубрика «История в лицах: современники», введена новая – «Историки спорят».

Историко-биографический материал, содержащийся в учебниках, можно условно разделить на 3 вида: краткие биографические справки в рубрике «Честь и слава Отечества», упоминание деятелей в тексте параграфа, сведения об изучаемой исторической личности в «Словаре персоналий».

В рубрике «Честь и слава Отечества» приводятся 17 персоналий: К.Ф. Крючков, Р.М. Иванова, Н.И. Вавилов, Г.К. Жуков, Х.Н. Нурадилов, С.П. Королев, Д.Д. Шостакович, М.Т. Калашников, Ю.А. Гагарин, В.В. Терешкова, Л.И. Яшин, Р.Г. Гамзатов, С.Ф. Бондарчук, М.М. Плисецкая, А.Д. Сахаров, В.А. Тетьяк, С.И. Солженицын. Причем критерии их отбора отчетливо не просматриваются, видимо, выбор носит случайный характер.

Часто имена деятелей встречаются в тексте параграфа без каких-либо биографических данных, что не позволяет рассмотреть упоминаемую личность как самоценность исторического развития.

Основные сведения об изучаемой исторической личности приводятся в «Словаре персоналий». Анализируя последний, следует отметить, что в нем приведены имена 325 деятелей из различных сфер: 302 персоны из них – это представители мужского пола, а 23 – женщины, т.е. соотношение 13 к 1. Весьма условно их можно систематизировать в следующие группы: 1) представители культуры, науки, спорта – 168 чел., 2) представители духовенства – 7 чел.; 3) военачальники, герои войны (преимущественно, событий ВОВ) – 54 чел.; 4) революционеры, государственные и политические деятели – 91 чел.; 5) герои труда – 4 чел.; 6) 1 – руководитель крестьянского восстания в годы Гражданской войны (А.С. Антонов) (табл.2).

Таблица 2

Количественный анализ историко-биографического материала в учебнике «История России» 10 класса

Исторические персоналии	Кол-во	%
Представители культуры, науки и спорта	168	51,69
Представители духовенства	7	2,16
Военачальники, герои войны	54	16,62
Революционеры, государственные и политические деятели	91	28
Герои труда	4	1,23
Руководители крестьянских восстаний	1	0,3
Всего	325	100

Форма подачи историко-биографического материала в разных рубриках учебника различается. Например, характеризуя партийно-государственных деятелей, авторы пособия ограничились краткими биографическими данными и перечнем занимаемых должностей Н.С. Хрущева [14], а анализируя М.С. Горбачева, привели оценку историками его деятельности, указав черты характера государственного деятеля («Он подкупал своей открытостью, готовностью к общению с людьми...») [15].

Необходимо отметить и тот факт, что в рассматриваемых учебниках приводятся порой противоречивые мнения современников об исторической личности, а также оценки историками разных периодов. Учащиеся таким образом получают возможность ознакомиться не только с авторской оценкой личности, но и сформулировать собственную точку зрения, что отвечает целям изучения истории на ступени среднего общего образования, излагаемым в Республиканском образовательном стандарте среднего общего образования и программах основного общего образования по предмету «История Отечества».

Специфика преподавания истории как предмета в большой мере обуславливает внимание к формированию образов, «когда историк имеет дело с многообразием исторической конкретности эпохой, взятой как целое, жизнью народа, класса, человека, то в арсенале его познавательных средств образное мышление занимает значительное место» [16].

Иллюстративный материал как внетекстовый компонент является одним из основных структурных компонентов учебника и представлен многообразием иллюстраций, карт, документальных изображений. Важную роль для создания образных представлений об исторических деятелях прошлого играет несколько видов иллюстративного материала: документальное фото (37 фотографий, преимущественно, коллективных); портрет, историческая картина (2 изображения, без указания автора); плакат (2 шт., с изображением изучаемых исторических деятелей); афиша (3 изображения киноактеров).

Если подсчитать количество портретных изображений в учебнике, то в результате получится число, которое не будет составлять и половины того количества имен, которое присутствует в программе и в тексте самого учебника (из 325 имен исторических деятелей, портретные изображения имеются у 41). Наибольшее количество иллюстраций конкретизирует текст, «обслуживает» его.

Вместе с тем необходимо отметить, что нередко авторы дополняют содержание, предоставляя на полях страниц портретное изображение исторической личности, характеристики которой нет в авторском тексте. Иллюстрация сопровождается краткой информацией о годах жизни или о происхождении и деятельности персонажа. Так, например, в параграфе «Великая Российская революция: октябрь 1917 г.» размещена фотография митрополита Московского и Коломенского Тихона, благословляющего солдат перед отправкой на фронт, а также фотография «Верховный главнокомандующий Л.Г. Корнилов принимает парад юнкеров» [17]. Тем самым меняется вариант соотношения источника знаний и средства его конкретизации: иллюстрация приобретает ведущее значение. В таком случае учитель должен комментировать фотографии с учетом заявленной концепции учебника.

Рассмотренные учебники по отечественной истории содержат десятки имен выдающихся государственных и политических деятелей, вождей народных масс и талантливых полководцев, ученых и деятелей культуры.

В анализируемой серии учебников по истории Отечества прослеживается необходимая преемственность (с точки зрения единообразия и алгоритма освещения историко-биографического материала, с позиций усложнения работы по мере развития), однако в отличие от учебника для 9-го класса, где авторы предлагают учащимся сравнить достижения отечественных и иностранных личностей, в учебном пособии для 10 класса такая рубрика отсутствует.

Анализ исторического материала школьных учебников позволяет выделить «базовое знание», то есть имена исторических личностей, встречающиеся в анализируемых учебниках (514 персон).

Целесообразность привлечения такого количества имен может заключаться в том, что они будут служить ориентиром для расширения кругозора, углубления знаний и организации дополнительной внеклассной работы. Остальной же массив упоминаемых личностей в них варьируется. Информация, характеризующая персонажей, дается 1/3 от общего числа, а развернутая характеристика дается лишь несколькими из них, остальные остаются в памяти учащихся «проходными» именами. В гендерном отношении преобладают имена мужчин.

Следует отметить, что подбор элементов историко-биографического материала носит достаточно произвольный характер. Предоставляемая историко-биографическая информация иллюстративна, ее недостаточно для понимания системы ценностей и поступков людей, живших столетия назад, людей иного социокультурного пространства, иных пространственно-временных координат.

В современных условиях в ДНР для школьного обучения необходимо принципиально новое учебно-методическое обеспечение. Проблема создания и использования учебно-методических комплектов и комплексов с учетом региональной специфики нуждается в специальных исследованиях. Поэтому, результаты анализа структуры и содержания учебных пособий по истории России, обобщения и систематизации содержащегося в них историко-биографического материала необходимо учесть при разработке учебно-методических комплексов по истории региона, что позволит улучшить структуру и содержательность отбираемых материалов, сбалансировать различные дидактические средства и формы подачи материала по темам, пространству и этапам.

Изучение исторических личностей на уроках истории является важнейшим условием понимания хода исторического процесса.

Ссылки и примечания:

1. Республиканский образовательный стандарт среднего общего образования на 2015-2017 гг. [Электронный ресурс] / ГИС НПА ДНР. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0018-327-20150717/> (дата обращения: 20.04.2018).
2. Пояснительная записка к контрольным комплексам заданий ГИА по истории по образовательным программам среднего общего образования в 2018 году. [Электронный ресурс] / Республиканская служба по контролю и надзору в сфере образования и науки. URL: <http://resobrnadzor.ru/images/files/2018/11/istoriya/2-istoriya-pz.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).
3. Андреевская Н.В., Бернадский В.Н. Методика преподавания истории в семилетней школе: учеб. пособие для учительских ин-тов. М.: Учпедгиз, 1947. С. 21.
4. Стражев А.И. Преподавание истории в советской школе за 40 лет (1917-1957 гг.) // Преподавание истории в школе. 2002. №2. С.39-49.
5. Борзых Н.Е. Историко-биографический материал на страницах школьных учебников отечественной истории XXI века // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 1. С. 71-76.

6. История России. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. /под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016.
7. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016.
8. Поваляева Н.Е. История Отечества до начала XX века в современных школьных учебниках: автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 2004. С. 23.
9. История России. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч.2 / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. С. 126-138.
10. История России. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч.1 / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. С. 116.
11. История России. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч.1 / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. С. 121.
12. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч.2 / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. С. 25.
13. История России. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч.1 / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. С. 102.
14. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч.2 / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. С. 115.
15. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч.3 / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. С. 11.
16. Гулыга А.В. Понятие и образ в исторической науке // Вопросы истории. – М, 1965. № 9. С. 3.
17. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч.1 / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. С. 37-38.

УДК: 001.89

Е.В. Котов

кандидат экономических наук,

ГУ «Донецкий научный центр»

e-mail: kotovev@mail.ru

НАУКА МОЛОДОГО ГОСУДАРСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СТАТИСТИКИ

Аннотация

В статье проведен анализ состояния и перспектив системы гражданской науки в Донецкой Народной Республике. На основе сбора статистической информации осуществлена выборочная и укрупненная оценка научной деятельности по параметрам результативности, ресурсного обеспечения и практической ценности. В процессе исследования с помощью общенаучных методов были сформулированы основные выводы и предложения, направленные на повышение эффективности управления системой гражданской науки в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: система науки, научный потенциал, научные результаты, исследования и разработки.

Summary

The article analyzes the state and prospects for the development of the system of civil science in the Donetsk People's Republic. On the basis of the collection of statistical information, a selective and consolidated evaluation of scientific activity on the parameters of effectiveness, resource provision and practical value was given. In the process of research, general scientific methods were used, with the help of which the main conclusions and proposals aimed at improving the management efficiency of the civil science system in the Donetsk People's Republic were formulated.

Keywords: system of science, scientific potential, scientific results, research and development.

Наука является ключевым ресурсом развития любого государства. Именно поэтому развитые страны уделяют особое внимание накоплению и концентрации на своей территории научного потенциала. Для этого формируется и реализуется качественная государственная политика в сфере науки, направленная на стимулирование проведения научных исследований и привлечение к ним талантливой молодежи. В свою очередь, государственная политика формируется на основе всесторонней и системной оценке имеющихся ресурсов. С целью оценки состояния системы науки, выявления ее скрытого

потенциала и разработки мероприятий по ее развитию, Донецким научным центром был проведен сбор и анализ статистической информации, представленной организациями, проводящими научные исследования в Донецкой Народной Республике (ДНР). В данной статье изложены лишь отдельные результаты проведенного мониторинга состояния, результатов и возможностей системы науки Республики, которые, тем не менее, дают представление об имеющихся достижениях, резервах и проблемах, сдерживающих развитие научной сферы.

Все анализируемые показатели оценки научной деятельности организаций были составлены в три подгруппы – результативность, практическая ценность и ресурсная обеспеченность. Период оценки – 2015-2016 гг. и первое полугодие 2017 г. (01-06.2017). Последний временной период использовался, в основном, для оценки устойчивости заложенных в 2015-2016 годах тенденций.

В реферативную группу вошли научные учреждения и образовательные организации высшего профессионального образования, подведомственные Министерству образования и науки Донецкой Народной Республики (Минобрнауки ДНР). В количественном измерении – это 18 высших учебных заведений и 18 научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов (далее – научные институты).

В ходе проведенного исследования были решены следующие задачи:

проведен анализ состояния науки в Республике и дана выборочная оценка отдельным направлениям обеспечения научной и научно-технической деятельности;

определены ключевые проблемы, препятствующие развитию науки в Республике и вхождению ее в международное научное пространство;

проведена сравнительная оценка перспектив и выявлены преимущества развития системы науки на примере отдельных организаций, проводящих научные исследования;

обоснованы стратегически важные направления развития научной и научно-технической деятельности;

выявлены потенциально перспективные направления повышения эффективности механизмов стратегического и оперативного планирования в сфере науки, информационного и методического обеспечения научной и научно-технической деятельности;

разработаны предложения по повышению роли науки в создании основ научно-технического и социально-экономического развития Республики.

Результативность научной деятельности организаций можно оценить с помощью качественных и количественных показателей. Качественная оценка использует экспертные выводы, которые, однако, сильно подвержены влиянию субъективного фактора, что снижает их достоверность и объективность. При количественной оценке научной деятельности используются показатели, которые отражают число публикаций, индекс цитирования, индекс Хирша, импакт-фактор научного журнала, количество полученных грантов, стипендий и премий, участие

в работе редколлегии научных журналов, международных институтах и т.д. Подход к количественной оценке научной деятельности сравним с оценкой статистических показателей, что, с одной стороны, обеспечивает достаточно надежный уровень объективности, а с другой – превращает оценку в механический процесс, лишенный гибкости и вариативности.

Наукометрические показатели также стали широко использоваться для оценки производительности, значимости и качества научных результатов отдельных ученых и научных коллективов при выделении грантов, аттестации научных кадров и аккредитации высших учебных заведений. Данная практика зародилась в западных странах, но в последние десятилетия получила широкое распространение и на постсоветском пространстве.

Несомненно, количественный подход к оценке научной деятельности имеет высокий уровень практической ценности. Так, анализ цитируемости публикаций автора позволяет увидеть, какие у него есть публикации, где и кто цитирует ее, какие ученые и организации еще исследуют данную проблему. Тем не менее, и количественный подход имеет недостатки. В погоне за рейтингом цитируемости, авторы начинают прибегать к «серым» методам его повышения: искусственно увеличивать количество научных публикаций с идентичным содержанием и разными названиями, наращивать количество самоцитирования, входить в сговор с коллегами о взаимном цитировании и др. Поэтому наилучшим вариантом оценки результативности научной деятельности может быть симбиоз использования количественного и качественного подходов. Однако данный метод до сих пор не разработан и, возможно, системе науки Республики стоит поработать над его появлением.

В мире существует большое количество наукометрических баз. Наиболее популярными из них являются:

1. Scopus. Разработан компанией «Elsevier». Является крупнейшей и наиболее престижной в мире реферативной базой данных.

2. Web of Science. Электронный ресурс разработан Институтом научной информации США и компанией «Thomson Reuters».

3. Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Наиболее известная информационно-аналитическая система Российской Федерации.

Оценка результативности деятельности научных организаций производилась по нескольким показателям, в том числе на основе показателей публикационной производительности, включая в разбивке по докторам и кандидатам наук, количеству и виду научных результатов и мероприятий. Статистические данные показывают, что как общее количество публикаций в индексируемых международных информационно-аналитических системах научного цитирования, так и по отдельным наукометрическим базам ежегодно растет. При этом взятые в 2015 и 2016 гг. темпы не снижаются и в 2017 г. Аналогичная динамика публикационной активности в индексируемых изданиях и у работников, имеющих ученую степень.

Наиболее привлекательными для научных публикаций являются издания, входящие в РИНЦ. На втором месте – Google Scholar. Лидерство данных наукометрических баз обусловлено специфическими условиями, в которых функционирует наука Республики. РИНЦ лидирует вследствие того, что ученые Республики могут выполнить официальные требования к публикации, предъявляемым к ним со стороны изданий, входящих в эту наукометрическую базу, а Google Scholar – в связи с тем, что в ней индексируются все открытые публикации, в том числе и те, которые индексируются в РИНЦ.

Наблюдается снижение удельного веса Google Scholar в общем количестве публикаций в наукометрических базах, которое не стоит интерпретировать как негативные тенденции. Косвенно это свидетельствует о том, что научные публикации ученых Республики сместились в сторону изданий, которые не дают открытого доступа к своим материалам. Тем более, что данное снижение происходит на фоне увеличения доли публикаций в изданиях, входящих в базы Scopus и Web of Science. Таким образом, международное научное сообщество ознакомлено с результатами научных исследований ученых Республики в технических и естественных науках (Scopus и Web of Science), гуманитарных и общественных науках (РИНЦ).

Необходимо отметить, что за весь анализируемый временной период лидерами по количеству публикаций, индексируемых в международных информационно-аналитических системах научного цитирования, среди образовательных является ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», среди научных организаций – Государственное учреждение «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина». Это еще раз подтверждает, что технические науки с позиции настоящего и будущего развития потенциально являются наиболее перспективными.

Значительный рост наблюдается в количестве научных, конструкторских и технологических результатов. Так, в 2016 г. темп роста данного показателя составил 168,9%, а за первое полугодие 2017 г. фактический показатель 2016 г. выполнен на 46%.

Результаты научных исследований и разработок, имеющие научную новизну и практическую ценность, являются фундаментом кандидатских и докторских диссертаций. Так, количество защит докторских диссертаций в 2016 г. в сравнении с 2015 г. увеличилось в 4 раза, а кандидатских диссертаций в 1,6 раза. Динамика защит диссертационных работ свидетельствует, что наука продолжает возрастать темпами продуцировать новые востребованные научные результаты.

Научный вклад в развитие всех сфер жизнедеятельности страны и общества систематически оценивается и поощряется со стороны государства и его субъектов в виде наград, премий и почетных званий. За анализируемый период работники организаций, проводящих научные исследования, были отмечены различными видами поощрений исключительно со стороны органов власти и организаций Республики. Исключение составляют ГОУ ВПО «Донбасская

юридическая академия» и «Донецкий педагогический институт», получившие по одной иностранной (международной) награде (премии, почетному званию) соответственно в 2016 и 2017 годах.

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что в годовом разрезе научные организации получили наград, премий и почетных званий больше, чем организации высшего профессионального образования и разрыв ежегодно увеличивается. Косвенно это свидетельствует о недостаточном развитии научно-исследовательских частей в высших учебных заведениях. Это утверждение подтверждается и отсутствием финансового дохода от научных услуг, представляемых научными подразделениями высших учебных заведений.

Высокий научно-инновационный потенциал обеспечивает систематический рост финансовой отдачи от своей деятельности. Основной вклад в полученные организациями финансовые результаты от осуществления своей деятельности вносят научные исследования и разработки, научно-технические услуги. За исследуемый период их динамика положительная. К тому же, в первом полугодии 2017 г. уже превышены аналогичные показатели 2016 г.: общий финансовый результат – на 25%; исследования и разработки – на 4% и научно-технические услуги – на 64%.

В другие виды научно-инновационной деятельности, приносящие финансовый доход, вошли:

а) использование результатов интеллектуальной деятельности (доход получила только ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»);

б) образовательные услуги научных организаций и научных подразделений образовательных организаций; товары, работы и услуги производственного характера;

в) иные доходы, не связанные с научными, научно-техническими услугами и разработками.

Полученная от организаций информация показывает, что научные организации и организации высшего профессионального образования четко разделены на две группы в зависимости от вышеприведенных направлений финансовых поступлений. Так, научные организации получали финансовый результат только по направлениям отраженным в пунктах «б» и «в», а организаций высшего профессионального образования – только по пункту «а».

База для научно-инновационного потенциала состоит из двух обеспечивающих подгрупп – материально-техническое, включая финансово-экономическое, и кадровое обеспечение. Общая ситуация с этими видами обеспечения в Республике достаточно стабильная и оптимистичная: увеличивается количество высококвалифицированных кадров, растет финансирование научной деятельности, производится обновление основных средств и воспроизводство нематериальных активов.

За анализируемый период независимости Республики стоимость основных средств, машин и оборудования организаций в среднем за год росла в среднем на

2%. Соответственно, в сравнении с предыдущим годом, показатель фондовооруженности уменьшается, а техновооруженности – увеличивается, что свидетельствует об улучшении технического обеспечения научных исследований и неотвратимом старении основных фондов.

Однако данный рост скорее восстанавливающий, чем развивающий. Из имеющейся информации невозможно определить глубину падения стоимости основных средств, машин и оборудования организаций, проводящих научные исследования, в результате военно-политического конфликта. Поэтому делать однозначные выводы о положительном характере вышеприведенных показателей роста нельзя. Тем не менее, улучшению ситуации в сфере материально-технического обеспечения научно-инновационной деятельности необходимо уделять повышенное внимание. Без повышения качества и увеличения количества основных средств исследований и разработок, включая машины и оборудование, сложно решать проблему обеспечения высокого уровня научно-инновационного потенциала Республики.

Состояние и развитие научно-инновационного потенциала зависит от усилий и результатов деятельности исследователей с учеными степенями кандидатов и докторов наук. В Республике обеспечение квалифицированными кадрами (кандидатами и докторами наук) имеет устойчивую повышательную динамику. В результате соотношение кандидатов и докторов наук в Республике незначительно растет: в среднем за исследуемый период на 1 доктора приходится 3 кандидата. Необходимо отметить, что величину рассматриваемого показателя формируют научные организации, а его позитивную динамику – исключительно организации высшего профессионального образования. Количество работников образовательных организаций, защитивших диссертационные работы, значительно, в десятки раз, превышает аналогичный показатель по научным организациям.

Сравнение отдельных показателей научно-инновационного потенциала Республики с другими странами свидетельствует не в пользу первой (см. табл.). В Республике доля научных организаций на 9,7 процентных пункта меньше, чем в Российской Федерации. И это на фоне существенного сокращения в последнее десятилетие данной категории организаций в России.

Таблица 1

Сравнительная таблица отдельных показателей научно-инновационного потенциала (%) [1-2].

Наименование показателя	Российская Федерация (2015 г.)	Республика Беларусь (2014 г.)	Донецкая Народная Республика		
			2015 г.	2016 г.	2017 г.
Научно-исследовательские, проектные и проектно-изыскательские организации	62,5	x	x	x	52,8
Высшие учебные заведения	37,5	x	x	x	47,2

Наименование показателя	Российская Федерация (2015 г.)	Республика Беларусь (2014 г.)	Донецкая Народная Республика		
			2015 г.	2016 г.	2017 г.
Доля докторов наук среди исследователей	7,4	2,5	10,4	9,2	10,8
Доля кандидатов наук среди исследователей	22,0	10,6	32,1	29,4	35,8
Численность исследователей до 35 лет	33,0	23,3*	12,2	10,4	8,0
Доля докторантов среди исследователей	0,5	1,6	1,4	1,3	1,0
Доля аспирантов среди исследователей	29,0	26,8	11,0	11,5	8,9
Удельный вес стоимости машин и оборудования в стоимости основных средств	45,1	x	3,9	4,0	4,1

Примечание:

* - доля исследователей в возрасте до 30 лет.

В Республике доля докторов и кандидатов наук среди исследователей значительно превышает аналогичные показатели в Российской Федерации и Республике Беларусь. Но это иллюзорное превосходство, которое в долгосрочной перспективе не принесет значительной выгоды. Республика критически отстает по таким стратегически важным индикаторам как численность исследователей до 35 лет (молодые ученые), доли аспирантов среди исследователей и удельного веса машин и оборудования в стоимости основных фондов научных организаций. Даже сегодняшнее превосходство в удельном весе докторантов среди исследователей имеет регрессионную динамику и, сохранив существующие темпы снижения, уже через 2 года потеряет свое преимущество.

Наука Республики недостаточно активно и результативно использует внешние связи для продвижения научных знаний, повышения научного имиджа организаций, получения исследовательского и организационного опыта. Организации Республики недостаточно эффективно привлекают к проведению научных исследований и научно-организационных мероприятий зарубежные организации и их сотрудников, содействуют участию в аналогичных мероприятиях своим сотрудникам. Так же стоит акцентировать внимание, что темпы падения совместных научных работ с зарубежными организациями стали ускоряться.

Процессы международного научного сотрудничества в развитии системы науки играют важную роль. Одним из показателей эффективности международного сотрудничества является количество и виды научных результатов, полученных совместно с зарубежными организациями. Структура научных результатов, полученных совместно с зарубежными организациями,

показывает, что более 2/3 их количества приходится на научные статьи. Это естественно, поскольку данный научный результат наиболее прост в создании и быстро реализовывается на практике. В целом динамика совместных с зарубежными партнерами научных результатов отрицательная. Падение в 2017 г. прослеживается по всем совместным результатам – монографиям, сборникам научных трудов, научным журналам и статьям. Увеличивается лишь количество проводимых конференций, особенно интернет-конференций. Стоит выделить ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», которая является пока недостижимым лидером в данном сегменте.

Учитывая, что в развитых западных странах, в Российской Федерации, Республике Беларусь и Казахстан, приоритетными для финансирования являются межорганизационные научные исследования, то достигнутый в Республике показатель совместных научных работ свидетельствует о крайне низком развитии данного вида научных исследований. Это является угрозой получению новых качественных теоретических и прикладных научных результатов.

Структура финансирования научной деятельности показывает, что основным источником является Республиканский бюджет. На него приходится более 60%. На втором месте внебюджетные источники – почти 30%. Остальные, около 9%, – это средства организации и иностранные источники финансирования. Из бюджетов низших уровней финансирования научных исследований и разработок не было за весь период независимости.

Немаловажным инструментом развития науки является ее популяризация в обществе, что представляет собой процесс распространения научных знаний в современной и доступной форме для широкого круга людей. Исследование показало систематическое увеличение количества упоминаний о результатах или процессах научной деятельности организаций Республики в средствах массовой информации (СМИ). Однако зарубежные источники информации занимают менее 10% с ярко выраженной регрессивной динамикой: 2015 г. – 9,4%; 2016 г. – 6,3%; 01-06.2017 г. – 3,6%.

Таким образом, проведенный анализ состояния научной сферы показал, что, несмотря на образовавшиеся социально-экономические разломы и трансформации, в Республике сохранился научный потенциал. Тем не менее, его сохранение не гарантирует возможности его последующего развития, а без решения ряда стратегических задач даже приведет к его деградации. К числу таких стратегических задач относятся:

1. Обеспечение централизации управления фундаментальной и прикладной наукой и усиление статуса Минобрнауки ДНР как ведущего института развития и модернизации Донецкой Народной Республики.

Централизация регулирования научных исследований позволит вывести на новый качественный уровень планирование и получение научных результатов, обеспечить всестороннюю и комплексную поддержку приоритетных научных

исследований и разработок, усилить внутренние и внешние межорганизационные и междисциплинарные научные связи. Повышение статуса в системе управления государством Минобрнауки ДНР как центра координации научных исследований и разработок обеспечит сбалансированный и взаимовыгодный обмен знаниями и навыками между академической, отраслевой, вузовской и корпоративной наукой.

Усиление роли Минобрнауки ДНР потребует законодательного закрепления за министерством статуса головного органа страны в области научной экспертизы и научного прогнозирования, в том числе научно-методического и экспертного сопровождения государственных решений по вопросам социально-экономического развития и проведение научной экспертизы республиканских проектов, прогнозов и программ развития.

Также под ведомственным контролем Минобрнауки ДНР необходимо обеспечить:

а) создание сети научно-исследовательских (научно-технологических, инжиниринговых) центров для материализации научных исследований и разработок;

б) разработку и системный контроль над реализацией программы инновационного развития Донецкой Народной Республики и программы фундаментальных исследований, выполняемых в интересах обороноспособности и безопасности Донецкой Народной Республики;

в) разработку механизмов вовлечения студентов в сферу научных исследований посредством создания на базе вузов студенческих ассоциаций по образу и подобию профессиональных ассоциаций.

2. Создание благоприятной для проведения исследований научной среды.

Как показал анализ результатов научной деятельности в Республике уровень научных исследований и значимость их результатов, качество научной продукции зависят от многих факторов. Наряду с материально-техническим и инфраструктурным обеспечением, качество и производительность научного труда определяют такие факторы как: конкурентная среда; престижность профессии ученого; наличие амбициозной научной задачи и качественных научных партнеров; качество руководителей, ученых и диссертационных советов, редакционной коллегии научного издательства; развитые социально-трудовые гарантии исследователей.

3. Интеграция в международное научное сообщество.

Развитие международного научного и научно-технического сотрудничества будет содействовать интеграции науки Республики в мировое научное пространство. Необходимо усовершенствовать государственную политику в области международного научного сотрудничества, усилив в ней ориентацию на проведение совместных исследований, в том числе:

– создание международных исследовательских центров;

– проведение в Республике нескольких ежегодных масштабных международных научных мероприятий (форумом, симпозиумов и т.п.) с привлечением ведущих ученых и организаций мирового класса;

– укрепление научных связей с Академиями стран СНГ, государств с особым статусом, в том числе в рамках совместных проектов;

– упрощение таможенной системы провоза научных образцов, материалов и приборов через границы для совместных исследований.

4. Развитие научно-исследовательских частей (НИЧ) высших учебных заведений.

Важность НИЧ не вызывает сомнения, поскольку они являются центром организации, координации, стимулирования и контроля проведения научных исследований и разработок в высшем учебном заведении. В Республике есть прецеденты, когда НИЧ заменена научным отделом, в штатном расписании высшего учебного заведения отсутствует должность проректора по науке, что существенно ограничивает возможности использования научного потенциала высшего учебного заведения. Отсутствие материальных стимулов со стороны государства создают проблемы, связанными с привлечением профессорско-преподавательского состава к проведению в высших учебных заведениях реальных исследований с высоким уровнем практической значимости.

Первым шагом на пути возрождения НИЧ должна стать разработка и принятие Положения об организации научной и научно-технической деятельности в образовательных организациях высшего профессионального образования.

5. Создание различных видов и уровней коммуникационных площадок для общения представителей науки, образования и реального сектора экономики.

Создаваемые площадки могут быть как двусторонние (например, наука-образование; наука-производство; образование-производство и др.), так и трехсторонние (так называемый треугольник инноваций «наука-образование-производство»); различного уровня (например, молодежь-ведущие ученые), решать разные задачи (например, материализация результатов научных исследований).

Ссылки и примечания:

1. Организации и персонал, выполняющие научные исследования и разработки. Инф.-стат. мат. – М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2016. 129 с.

2. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2014 года: Аналитический доклад / Под ред. И.В. Войтова, М.В. Мясниковича. – Минск: ГУ «БелИСА», 2010 г. 156 с.

Секция «Количественные измерения международных отношений»

УДК 94

Т.В. Красильщикова

кандидат исторических наук,

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)

e-mail: skyskytter@yandex.ru

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ
ИЗУЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ
В США 1990-х гг.**

Аннотация

В статье рассматриваются основные статистические исторические источники по вопросам избирательных кампаний в США в 1990-е гг. Представлены характеристики самых важных и наиболее известных сборников статистических данных по электоральному процессу в США конца XX в.

Ключевые слова: *избирательная кампания, выборы, США, опросы*

Summary

The paper consider the main statistic sources on the US election campaigns in 1990s. The characteristics of the most important and well-known statistical abstracts on the election process in the USA at the end of the XXth century is represented.

Keywords: *elections, the USA, polls*

Изучение избирательных кампаний 1990-х гг. в США являет собой достаточно интересный пласт информации. Избирательные кампании отражают политическое развитие общества интересующего периода, раскрывают общественное мнение населения, его эволюцию с течением времени, и, конечно, личности участников избирательного процесса, их популярность в стране, их политический курс.

Сама тема избирательных кампаний в США является актуальной в свете последних событий, касающихся последних выборов президента США в конце 2016 г.

Различные вопросы, касающиеся избирательных кампаний США 1990-х гг. рассматривались в работах Л.А. Антоновой [1], В.Ю. Абрамова [2], Н.Г. Зяблюк [3], В.О. Печатнова [4], С.М. Рогова [5], Т.В. Спиридоновой [6]. Исследователь В.А. Бородин занимался изучением праймериз в конце XX в. [7]. Среди американских исследователей избирательных кампаний 1990-х гг. необходимо отметить Т. Брюннелла [8], А.Э. Буша [9], У.Х. Фланигана и Н.Х. Зингейла [10], У.П. Хирши де Мино [11], Э.К. Лэдда [12], Дж. Стродса [13] и других.

Избирательные кампании с самых первых дней своего старта подвергаются тщательному процессу документализации. При помощи специальных служб проводятся опросы, сборы данных, анкетирования. Именно эти сведения составляют статистическую информацию по данному вопросу.

В 1990-х гг. в США имели место быть несколько избирательных кампаний. Здесь необходимо отметить президентские выборы 1992 г. и 1996 г., а также промежуточные выборы 1994 г. и 1998 г. в Конгресс США.

Конгрессом США публикуются данные по всем избирательным кампаниям. Обычно это ежегодные сборники статистической информации, где включены сведения по избирательным кампаниям. Но, также, с разной периодичностью издаются сборники или компиляции статистических материалов.

Для изучения избирательных кампаний 1990-х гг. в США, в первую очередь, необходимо ознакомиться со сборником «Америка голосует» [14]. Наиболее важными по данному периоду считаются тома с 19 по 24-й. Сборник готовится и издается каждые два года Конгрессом США под редакцией Элис В. Макджилливрэй, Ричарда Ли Скэммана и Роуса Кука.

Сборники достаточно большие по объему, около или чуть более 500 страниц. В них отражаются детальные результаты всех национальных выборов – выборов президента, членов Палаты представителей и Сената, губернаторов. В сборниках проводится разделение сведений по штатам, округам. И в этих разделах есть информация по голосующим – пол, расовая принадлежность, возраст, социальный статус, образование, уровень доходов, принадлежность к политическим партиям и т.д.

В двухтомном сборнике «Америка на опросах» [15] избирательные кампании 1990-х гг. рассмотрены в томе 2 «От Кеннеди до Клинтона. 1960-1996». Это достаточно внушительный по своему размеру труд, состоящий из 925 страниц. В нем также представлены результаты голосований на выборах президента по штатам и округам. Детали включают в себя много дополнительной информации о самих голосующих, их статусе и положении в обществе. Этот сборник ценен тем, что в нем скомпилирована информация в таблицы, диаграммы и она предназначена для использования и анализа исследователями, социологами, историками и политологами.

В 1997 г. вышла в свет коллективная работа «Президентские выборы» [16], включающая в себя статистические данные по президентским выборам в США.

Это небольшой сборник, отражающий статистические данные по электоральным голосам на всех президентских выборах с 1789 г., по голосам избирателей, распределившихся между кандидатами в президенты еще с периода предварительных голосований (праймериз) с 1912 г. Кроме этого, представлена информация по выдвижению кандидатов в президенты, списки претендентов на посты президента и вице-президента.

Последний источник, содержащий в себе большой объем статистической информации, представлен «Статистическим сборником Соединенных Штатов» [17]. Он выходит ежегодно с 1878 г. и является наиболее известным историческим источником со статистическими данными по социальным, политическим и экономическим условиям жизни в США.

Статистические данные по населению США, участвующему в выборах, являются ценным источником информации, собранным американским бюро переписи. Особенностью этого сборника является то, что он включает в себя данные не только итогов выборов, но и характеристику условий проведения выборов в штатах, а также данные от различных правительственных учреждений и частных организаций об участии их служащих в выборах, об их предпочтениях, о сотрудничестве организаций с политическими партиями и т.д.

Таким образом, можно видеть, что статистическим материалы для изучения избирательных кампаний 1990-х гг. доступны и представлены в разных сборниках. Это облегчает поиск нужной информации, способствует детальному изучению электоральных процессов в США 1990-х гг.

Ссылки и примечания:

1. Антонова Л.А. Промежуточные выборы в США: референдум по Б. Клинтону? // США и Канада: экономика, политика, культура. 1994. № 12. С. 3-13.
2. Абрамов Ю. К. Расстановка политических сил в США после выборов // США и Канада: экономика, политика, культура. 1995. № 5. С. 49-60.
3. Зяблюк Н. Г. Федеральные выборы 2000 г. в США. М., 2001.
4. Печатнов, В. О. Выборы-96: финишная прямая // США и Канада: экономика, политика, культура. 1996. № 10. С. 45-50.
5. Рогов С.М. Выбор Америки // США и Канада: экономика, политика, культура. 1997. № 1. С. 5-20.
6. Спиридонова Т.В. Изменения политического сознания американцев на президентских выборах 1990-х гг. // Человек прошлого. Модели сознания и поведения. Владимир, 2011. С. 103-123.
7. Бородин В.А. Первичные выборы в политической системе США: диссертация кандидата политологических наук. М., 2005.

8. Brunell T. The 1992 And 1996 Presidential Elections: Whatever Happened to the Republican Electoral College Lock? // *Presidential Studies Quarterly*. Winter 1997. Vol. 27. Iss. 1. P. 134-138.
9. Busch A. E. 1994 Republicans End Long Journey in the Wilderness // <http://www.ashbrook.org/publicat/oped/busch/06/1994.html>. (27.11.2006).
10. Flanigan W.H., Zingale N.H. *Political Behavior of the American Electorate*. Washington, 1994.
11. Hirczy de Mino W.P. Separated Powers, Divided Government and Turnout in US Presidential Elections // *American Journal of Political Science*. January, 1998. Vol. 42. Iss. 1. P. 316-326.
12. Ladd E. C. The 1994 congressional elections: the postindustrial realignment continues // *Political Science Quarterly*. Vol.110. № 1. 1995. P.1-24.
13. Strodes J. Campaign '96 // *Financial World*. August, 29. 1996. Vol. 164. Iss. 18. P. 52.
14. *America Votes. A Handbook of Contemporary American Election Statistics* / R. M. Scamman, A. V. McGillivray, R. Cook. Washington, 1992-1999.
15. *America at the Polls. 1960-1992. Kennedy to Clinton. A Handbook of American Presidential Election Statistics.* / Ed. A.V. Gillivray, R.M. Scammon. Washington, 1994.
16. *Presidential Elections (1789-1992)*. Washington, 1995.
17. *Statistical Abstract of the US. 1993-1995*. 113-115 ed. Washington, 1993-1995.

УДК316.658.2 (3)

Е.В. Кузнецова

кандидат политических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

email: eku16@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ НАСЕЛЕНИЕМ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Аннотация

В статье показаны результаты опросов общественного мнения об евразийской интеграции на постсоветском пространстве, что позволяет изучить уровень поддержки и предпочтения граждан, прежде всего, стран Евразийского экономического союза. Подчеркивается, что активизация гуманитарного сотрудничества и привлечение для этих целей молодежи способно положительно повлиять на евразийскую интеграцию. Основное внимание уделено средствам массовой информации в этом процессе.

Ключевые слова: *евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, общественное мнение, информационное пространство, средства массовой информации*

Summary

The public opinion polls on Eurasian integration in the post-Soviet space are shown in this article. It enables to study the level of support and preferences of citizens, first of all, in the EAEU-members. The article emphasizes the importance of humanitarian cooperation and young people's participation in promoting the Eurasian integration. The key role of mass media in this process is regarded.

Keywords: *Eurasian integration, Eurasian Economic Union, public opinion, information space, mass media*

Мониторинг общественного мнения граждан Содружества Независимых Государств (СНГ) относительно евразийской интеграции стал проводиться на постоянной основе с апреля 2004 г. как пилотное исследование «Барометр интеграции», с февраля 2006 г. действовал «Евразийский монитор», а с апреля 2012 г. – проект «Интеграционный барометр ЕАБР (Евразийского банка развития)», в рамках которого изучаются внешнеполитические, внешнеэкономические и социокультурные предпочтения граждан постсоветского пространства. Эти опросы показывают динамику в отдельно взятой стране и дают возможность сравнить общественное мнение в целом. Так, можно проследить, как воспринимаются интеграционные идеи населением стран и каковы перспективы в

сближении/расхождении общественных настроений. Подобные исследования проводятся в ЕС «Eurobarometer», в Латинской Америке «Latinobarometro».

Целью данной работы является изучение общественного мнения как ресурса поддержки евразийской интеграции на постсоветском пространстве. Интеграционные процессы трудно осуществлять без поддержки и заинтересованности широких слоев населения стран, на формирование которой в значительной степени влияние оказывают средства массовой информации (СМИ).

Восприятие населением стран-участниц ЕАЭС евразийской интеграции в целом положительное (см. табл.1), для сравнения приведены данные и по другим государствам постсоветского пространства (см. табл.2). Проанализируем данные опросов «Интеграционного барометра ЕАБР», позволяющие рассмотреть восприятие ЕАЭС населением государств-членов в динамике 2012-2016 годов (в таблицу не внесено «затрудняюсь ответить»).

Таблица 1.

Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути – единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению? (%)

год	Россия			Беларусь			Казахстан			Армения			Кыргызстан		
	положительно	безразлично	отрицательно	положительно	безразлично	отрицательно	Положительно	безразлично	отрицательно	положительно	безразлично	отрицательно	положительно	безразлично	отрицательно
2012	72	17	5	60	28	6	80	10	4	61	26	3	67	15	8
2013	67	24	5	65	23	3	73	15	6	67	19	5	72	12	14
2014	79	17	2	68	24	6	84	7	4	64	21	8	50	10	30
2015	78	15	2	60	30	5	80	10	4	56	29	10	86	6	6
2016	69	21	4	63	28	4	74	16	5	46	33	15	81	9	6

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР: отношение к ЕАЭС. Евразийский экономический союз. СПб: ЦИИ ЕАБР, 2017. С.50.

Как видим, наибольшая поддержка наблюдалась в 2014 г., что можно объяснить активным освещением в СМИ подписания Договора о ЕАЭС, таким образом, повлияв на формирование общественного мнения и ожидания привлечения новых членов – Армении и Киргизии, что воодушевило граждан России, Беларуси и Казахстана.

В Кыргызстане мы видим достаточно высокий уровень общественной поддержки в 2012-2013 гг. (67% и 72% соответственно), но наблюдаем снижение до 50% в 2014 г. – в год вступления этой страны в ЕАЭС, что объясняется влиянием оппозиционных антироссийских сил, подогреваемых извне, и резкий рост поддержки евразийской интеграции в 2015-2016 гг. (86% и 81% соответственно). Этому способствовали предпринятые меры по активному позитивному освещению в СМИ выгод от вступления страны в ЕАЭС (свободный

доступ на общий рынок труда, создание кыргызско-российского фонда развития для адаптации вступления и т.д.).

Уровень поддержки в Армении после вступления в это объединение снижался, дойдя до 46% (самый низкий показатель за все годы во всех странах) в 2016 г., что объясняется подготовкой к подписанию в 2017 г. соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС, которое активно и положительно обсуждалось в СМИ и работающими здесь иностранными организациями и фондами. Вместе с тем, на примере Армении можно увидеть, что поддержка населением евразийских устремлений снизилась на фоне полученных в ЕАЭС экономических выгод от увеличения экспорта своей продукции (со странами ЕАЭС увеличился на 53%) [1]. Кроме этого, в Армении раскручивается инициатива фракции «Елк» о выходе из ЕАЭС, ссылаясь на опросы общественного мнения, к примеру, неправительственной организации «Аналитический Центр по глобализации и региональному сотрудничеству», согласно которого 50,67% населения Армении считает отрицательным влиянием ЕАЭС на развитие страны [2]. Также есть данные за 2016 г. о поддержке 76% населения Армении взаимоотношений с ЕС [3]. Однако, общественно-политические круги, прежде всего, представители Республиканской партии, неоднозначно восприняли эту инициативу, назвав её преждевременной и безосновательной, не являющейся внешнеполитическим приоритетом.

Что касается населения других государств постсоветского пространства, то из ниже следующей таблицы видно, как отличается восприятие евразийской интеграции (в таблицу не внесено «затрудняюсь ответить»).

Таблица 2.

Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути – единый рынок пяти стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению? (%)

год	Таджикистан			Узбекистан			Молдова			Украина			Азербайджан		
	положительно	безразлично	отрицательно	положительно	безразлично	отрицательно	Положительно	безразлично	отрицательно	положительно	безразлично	отрицательно	положительно	безразлично	отрицательно
2012	76	17	1	67	14	1	65	20	20	57	31	5	38	46	11
2013	75	14	3	77	7	5	54	11	24	50	12	28	37	6	53
2014	72	13	4	68	10	6	49	11	31	31	9	50	22	9	64
2015	72	15	2	-	-	-	53	8	29	19	8	60	-	-	-
2016	68	20	4	-	-	-	53	17	25	-	-	-	-	-	-

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР: отношение к ЕАЭС. Евразийский экономический союз. – СПб: ЦИИ ЕАБР, 2017. – С.50.

Как видно, наибольшая поддержка у населения Таджикистана, что можно объяснить большим количеством трудовых мигрантов, работающих в России и

Казахстане. Для таджикской экономики трудовая миграция в РФ и приток капитала из РФ представляются важными составляющими, поэтому следует активнее подключать Таджикистан к евразийскому интеграционному процессу посредством обсуждения экспертами и регулярных встреч специалистов в разных сферах. Более половины населения Молдовы поддерживает ЕАЭС и участие своей страны в нем, что вызвано позицией нового президента И.Додона, хотя сопротивление оппозиционных сил, имеющих вес в государстве, достаточно сильное и говорить на сегодня о более тесном взаимодействии со странами ЕАЭС затруднительно. Приведем следующие данные за 2016-2017 гг. ответов на вопрос о присоединении Молдовы к ЕАЭС и ЕС: «за» ЕС – 45%, «за» ЕАЭС – 49% [5]; «за» ЕС – 38%, «за» ЕАЭС – 52,8%; «за» ЕС – 41,1% [6], «за» ЕАЭС – 45% [7]. Несмотря на имеющиеся отличия во всех приведенных опросах, количество людей, выступающих «за» возможное вступление в ЕАЭС, больше желающих в ЕС. Что касается позиции Азербайджана, то её можно объяснить вступлением Армении в это объединение, а позиция Украины ясна в свете последних событий на юго-востоке. В Узбекистане, несмотря на значительную поддержку (в среднем 71%), исследования в 2015-2016 гг. не проводились.

Приведем также данные по изучению мнения относительно участия в ЕАЭС различных групп в зависимости от уровня дохода и возраста [4, с.53-54]. Так, материально обеспеченные категории населения проявляли положительное отношение в большей степени, чем малообеспеченные. В Казахстане (76%) и Беларуси (74%) среди высокодоходных, а 65% и 57% соответственно среди низкодоходных групп. В России и Кыргызстане не особо отличались полученные данные по доходным группам – не менее 64% и не менее 79% соответственно. Среди возрастных групп разница следующая: в Армении и Казахстане молодежь поддерживала членство в ЕАЭС чаще, чем взрослое население (в среднем 6-7%), в России и Беларуси – наоборот (в среднем на 19%), в Кыргызстане – примерно равная поддержка.

Подчеркнем, что ожидать роста положительного отношения к евразийской интеграции не приходится в условиях, когда главный участник объединения – Россия – находится под жесткой санкционной политикой западных стран. Однако, это не означает, что следует игнорировать роль СМИ в создании информационного пространства. Как участники формирования общественного мнения, СМИ имеют возможность предоставлять населению ЕАЭС информацию о принимаемых решениях на разных уровнях проводимой интеграционной политики, что сделает её более прозрачной. Недостаточность усилий по информационному обеспечению негативно сказывается на темпах сотрудничества в рамках ЕАЭС и ведет к непониманию процесса интеграции и выгод, которые могут быть получены в ходе его реализации [4, с.59-60]. Как это уже было отмечено на примере Кыргызстана.

Отметим, что заполнение информационного поля в положительном ключе должно учитывать специфику государства и его национальные особенности, что способно улучшить восприятие населением интеграционных идей, однако, без

надоедливого навязывания последних. Не уделять внимание информационной пропаганде, а показывать реальные достижения и конкретные достигнутые цели. Предоставление видеосюжетов не только на тему политического и экономического взаимодействия, а рассказы обычных граждан о своих проблемах, социальных программах или культурных событиях, вызовет бóльший интерес к этому интеграционному объединению. Уровень доверия будет повышаться, если определить общие ценности для каждой категории граждан и предоставлять информацию на доступном для зрителя «языке», понятном для всех возрастов и социальных групп. Не следует обходить проблемные вопросы, необходимо создавать площадки, где эти проблемы могли бы обсуждаться и на которых искали бы пути их решения. Тем самым, создавая ощущение принадлежности к сообществу, что позволит выстраивать общую коммуникацию.

Изучение общественного мнения и анализ динамики изменений поддержки населением интеграционных устремлений следует также проводить и для своевременной корректировки настроений общества, и, в случае необходимости, проведения разъяснительных мероприятий, что способствовало бы углублению сотрудничества между странами и привлечению новых участников в этот процесс. Для этого требуется координация усилий широкого круга специалистов по изучению социальных настроений. Так, на Круглом столе по изучению общественного мнения по ЕАЭС (Казахстан, 20.02.2017 г.) было отмечено, что отсутствие совместных проектов, системы грантов для ученых и культурного сотрудничества, снижает поддержку населением этого объединения [8].

Отметим, что не только государственные или экономические вопросы должны ставиться во главу угла евразийской интеграции, но и отношения между людьми, которые складывались на протяжении долгого времени общего прошлого. Существующие тесные семейные и дружеские связи между гражданами являются уникальной особенностью постсоветского пространства. Среди основных факторов (первые четыре позиции), влияющих на сближение стран-участниц ЕАЭС, называют «языковой фактор» (100%), «общая заинтересованность в экономическом развитии» (100%), «поддержка населением интеграционных устремлений» (92%) и «родственные связи между жителями данных стран» (92%), наименьший показатель «политическая воля глав государств» (42%)[9]. В среднем 60% участников другого опроса указали на факт наличия в странах родственников или друзей, с которыми они поддерживают постоянную связь [4, с.60]. Следует поддерживать имеющиеся связи, чтобы они не потерялись со сменой поколений. Поэтому усилия необходимо направить на молодежь, выбрав гуманитарную сферу. Необходимо активно привлекать молодежь, проводить круглые столы с участием молодых людей, скайп-конференции, конкурсы, образовательные обмены, общественные дебаты, в первую очередь, среди студентов разных стран. И активно использовать информационные технологии, имея нацеленность на молодых людей, которые являются продвинутыми пользователями интернет-технологий. Формирование общественного мнения должно ориентироваться на каналы получения

информации, в первую очередь, посредством Интернет-обсуждений вопросов взаимодействия в рамках ЕАЭС (например, через социальные сети, блоги).

В заключении хотелось бы привести оптимистичные данные опроса по ЕАЭС, проведенного в Казахстане [9]. Так, 84% опрошенных устраивает темп развития интеграционного процесса в рамках ТС-ЕАЭС и 85% считают, что будущее евразийской интеграции будет развиваться, как запланировано, а 72% с оптимизмом смотрят в будущее евразийской интеграции.

Подытоживая выше изложенное, отметим, что важным представляется в условиях замедления темпов развития экономики поднять степень активности различных групп общества, т.к. вовлеченность общества в процесс евразийской интеграции в значительной степени может повлиять на совместные перспективы и формирование положительного образа ЕАЭС. Единая валюта, как и создание наднациональных органов, вызывают отторжение от идей сотрудничества в рамках ЕАЭС, чего не скажешь о гуманитарном взаимодействии, которое положительно оценивается гражданами всех стран.

Отсутствие информации о конкретных выгодах от вступления в ЕАЭС приводит к быстрому заполнению евразийского информационного пространства негативными материалами по заказу третьих стран, что снижает поддержку населения и увеличивает число противников интеграции, а также вызывает социальную апатию и количество безразличных к происходящему увеличивается, что подтверждают опросы «Интеграционного барометра ЕАБР». На первый план, следует вынести донесение информации и обсуждение её с населением стран ЕАЭС, организовав устойчивый канал связи с государственными структурами. И в этом значительную роль призваны сыграть СМИ.

Ссылки и примечания

1. Костянян Ц. Выход Армении из ЕАЭС — выход ли? Мнения, критика, реальность. URL: <http://dlnm.info/ru/vygod-armenii-iz-eaes-vygod-li-mneniya-kritika-realnost/>
2. Айрумян Н. В парламенте считают, что членство в ЕАЭС безопаснее суверенитета. URL: <http://www.lragir.am/index/rus/0/comments/view/58100>
3. Опрос: Евросоюзу в Армении доверяют больше, чем ЕАЭС. URL: <http://www.panarmenian.net/rus/news/247436/>
4. Евразийский экономический союз. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. 296 с
5. 58% против объединения с Румынией, 55% против НАТО: Барометр общественного мнения. URL: <https://regnum.ru/news/2269942.htm>
6. Население Молдовы предпочитает ЕАЭС и не стремится в НАТО. URL: <http://www.politrus.com/2016/10/21/moldova-soros/>
7. http://www.infotag.md/m9_economics/254972/
8. <http://www.eurasianspace.com/event/mezhdunarodnyy-kruglyy-stol-opyt-monitoringa-obshchestvennogo-mneniya-v-stranah-eaes>

9. Аменов А.Ж. Аналитическая записка по результатам социологического исследования «Общественное мнение о евразийском интеграционном процессе и роли Республики Казахстан». URL: <http://evrazia-ural.ru/node/obshchestvennoe-mnenie-o-evraziyskom-integracionnom-processe-i-rol-i-respubliki-kazahstan>

УДК 321 (478)

М.Н. Кушаков

*кандидат юридических наук,
первый заместитель министра
образования и науки ДНР
e-mail: mnkuhsakov@gmail.com*

Я.О. Галинский

*преподаватель кафедры политологии
и государственного управления Приднестровского
государственного университета им. Т.Г. Шевченко
e-mail: 55stalker77@mail.ru*

ОБРАЗОВАНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

В статье рассматривается процесс политического образования и становления Приднестровской Молдавской Республики, объективные и субъективные предпосылки ее создания. Большое внимание уделяется таким новым формам организации масс, как Объединенный Совет Трудовых коллективов, съезды народных депутатов всех уровней, референдумы и их роли в создании Приднестровской Молдавской Республики. Авторы, на основе анализа типологизации Приднестровского государства, предложенной известными учеными, формулирует свой научный подход к периодизации Приднестровья, останавливается на сущностных характеристиках предложенных этапов периодизации, связанных с лидерской деятельностью ключевых фигур политического процесса, носителей высшей власти, а именно, президентов Приднестровья.

Ключевые слова: Приднестровье, Приднестровский регион, съезды всех уровней, референдумы, Верховный Совет, президент, типологизации, периодизация, стадии, двойные стандарты.

Summary

The article considers the process of political formation and formation of the Pridnestrovskaja Moldavskaia Respublika, the objective and subjective prerequisites for its creation. Much attention is paid to such new forms of organization of the masses as the Joint Council of Labor Collectives, congresses of people's deputies of all levels, referendums and their roles in the creation of the Pridnestrovskaja Moldavskaia Respublika. The authors, on the basis of the typology analysis of the Pridnestrovian state proposed by well-known scientists, formulate their scientific approach to the periodization of Pridnestrovien, dwell on the essential characteristics of the proposed stages of periodization related to the leadership of key figures in the political process, the carriers of supreme power, namely the presidents of Pridnestrovien.

Keywords: Pridnestrovien, Pridnestrovian region, congresses of all levels, referendums, Supreme Council, president, typologies, periodization, stages, double standards.

Изначальным катализатором образования Приднестровской Молдавской Республики явились, стремительно нараставшие в СССР центробежные тенденции и слабеющая на глазах власть союзного центра, которые привели к возрождению и оживлению в Молдавии дремлющих националистических сил и формированию общественных структур, ориентированных на выход из Советского Союза, вытеснение русского языка и русских из Республики, а также, на объединения с Румынией. Коммунистическая партия Молдавии, в этих условиях, начала стремительно терять авторитет, постепенно отдавая свои полномочия Народному Фронту Молдовы, который превратился в ведущую политическую силу Молдавии - Молдовы, в локомотив национально-унионистских общественно-политических преобразований.

Важнейшим рубежом кардинальных политических изменений в Молдавии стало июньское, 1990 года, решение Верховного Совета Молдавской ССР (МССР) об изменении названия республики, Советская Молдавия превратилась в Республику Молдова. Вслед за этим, 23 июня Верховный Совет Молдовы принимает Декларацию о суверенитете, которая де-факто вывела республику из состава СССР. А 28 июня, большинством голосов принимается Заключение комиссии Верховного Совета о политико-юридической оценке советско-германского договора о ненападении и дополнительного секретного протокола к нему, в котором фиксируется незаконность образования в 1940 году Молдавской ССР, путем присоединения Бессарабии к Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики (МАССР) [1].

Иными словами, молдавская власть, в лице своего высшего законодательного органа, Верховного Совета РМ, признала незаконность нахождения

Приднестровского региона (Левобережья Днестра, Приднестровья) в составе Республики Молдова и юридически вернула политическую ситуацию ко времени до 2 августа 1940 года, когда существовала МАССР и, не имевшая государственного статуса, Бессарабия, в составе королевской Румынии.

Многочисленные попытки приднестровской стороны, каким-то образом, обратить внимание новых молдавских властей на принципиально иную политическую обстановку и общественные настроения в Приднестровском регионе и заставить учесть в государственно-строительном процессе интересы и менталитет приднестровцев, успехом не увенчались. Молдавские власти в ультимативной форме потребовали от приднестровцев полностью подчиниться унитарным требованиям властей республики, под угрозой применения силовых санкций.

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что в этот коллизийный период, в Приднестровском регионе усиливаются протестные общественно-политические настроения, происходит отстранение коммунистической партии от власти, формируются новые уникальные общественные движения и организации, такие как, Объединенный совет трудовых коллективов (ОСТК) [2] съезды депутатов всех уровней, Рыбницкий забастовочный Комитет и др., которые объединили в своих рядах большинство трудовых коллективов в борьбе за свои права, за отпочкование от Молдовы, за строительство, независимой республики. На центральных площадях городов и сел Приднестровского региона в этот период проходят массовые протестные митинги, на которых жители, в подсознании которых сохранилась позитивная память о существовавшей с 1924 по 1940 годы, и не имеющей ничего общества с Молдовой, МАССР, требуют решительных действий по защите их прав и жизненных ценностей от агрессивной риторики и действий молдавских властей, претворению в жизнь региональных общественных интересов и значимых политических предпочтений.

Все эти факты говорят о том, что настоящей общественной потребностью политического момента становится проблема восстановления своей государственности, строительства второй Республики на Днестре, формирования независимой и востребованной власти Приднестровского региона, взятие общественно-политической ситуации под жесткий контроль. Инициатива народных масс в этот период, буквально, побила все рекорды. По региону проходили сходы граждан, сессии местных Советов депутатов, заседания трудовых коллективов, которые делегировали своих представителей на I-й съезд Советов народных депутатов всех уровней Приднестровья (депутатов МССР, городских, районных, поселковых и сельских Советов Приднестровья) который состоялся 2 июня 1990 года. По итогам его работы была принята Декларация, в которой были закреплены базисные основы будущей независимой Приднестровской республики. Съезд рекомендовал всем местным Советам Приднестровья провести референдум, на предмет возможно создания Приднестровской Автономной Республики. Эта Декларация участников съезда стала последним предупреждением народофронтским властям Молдавской

ССР по поводу разрушительных последствий проводимой ими политики и неминуемости последующего самоопределения Приднестровского региона.

В свою очередь, националистическое политическое руководство Республики Молдова, находившееся в плену унионизма и русофобии, спешно готовило сценарий объединения с Румынией, в силу чего не захотело услышать призыв приднестровцев к разуму, конструктивизму и договороспособному сотрудничеству, наоборот, ужесточило свою враждебную риторику и провокационные действия против общественных властей и жителей Приднестровского региона.

Летом 1990 года на территории Приднестровского региона повсеместно проходят народные референдумы и сходы граждан, на которых более 90% жителей высказывались за отделение от Молдовы и образование независимого приднестровского государства. Реализуя их политическую волю, открывшийся 2 сентября 1990 года 2-й съезд депутатов все уровней Приднестровья, провозгласил создание Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе Советского Союза (ПМССР) [3]. Главным органом государственной власти Приднестровья был избран Временный Верховный Совет, председателем которого был назначен Игорь Смирнов, активный участник борьбы за самоопределение Приднестровья, директор завода «Электромаш», депутат Верховного Совета МССР. Помимо этого, съездом были приняты Декларация об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики и Декрет о государственной власти, которые стали прообразом будущей Конституции. На втором заседании 2-го съезда депутатов всех уровней, 30 ноября 1990 года, Верховный Совет назначил Игоря Смирнова Председателем ПМССР [4]. Вот так, волею народа, произошло учреждение Приднестровья, как новейшего государства и была легализована и легитимизирована государственная власть.

Важно подчеркнуть, что именно Временный Верховный Совет, а с ноября 1990 года Верховный Совет, взяли на себя функции государственного строительства, создания институтов государственной власти и управления, правовой базы функционирования государства, в целом политической системы общества и подготовки проекта первой Конституции Приднестровья как независимого государства. В результате этой деятельности за короткий срок была создана полноценная политическая система общества, все необходимые для жизнедеятельности правовые и политические институты.

С точки зрения государственно-политической науки, очень важно понять и осознать, как создавалось новейшее государство, как проходило протекание политических процессов в их целостности, через какие этапы и периоды ему пришлось пройти и что из себя оно представляет сегодня. Следует также уяснить, какими качественными характеристиками один этап отличается от другого.

Сегодня в научном дискурсе, как Приднестровья так и России, присутствуют разные подходы, мотивации, точки зрения на периодизацию государственности современного Приднестровья. Большинство экспертов, специалистов по

Приднестровью, в своей оценке становления и развития Приднестровья как государства, исходят из логики последовательной смены государствообразующих этапов Приднестровья. Так, например, специализирующийся в области приднестровских исследований, российский политолог Андрей Девятков, рассматривая приднестровскую государственность, как развивающийся и изменяющийся, под влиянием объективных и субъективных факторов, политический проект, выделяет три этапа: первый, до середины 90-х годов прошлого века, второй, до середины 2000-х годов и, третий, продолжающийся по сей день [5]. Условно, такой подход мы можем классифицировать как проблемный, ибо в его основе лежит проблема определения политического статуса Приднестровья.

Анализируя главное содержание этих последовательных этапов, он характеризует первый, как концентрацию органов власти и гражданского общества на защите прав и свобод своего населения и отстаивание автономного статуса своей государственности в составе Республики Молдова. Второй этап, по его мнению, это этап построения самодостаточного государства с упором на построение, совместно с Молдовой, современной конфедерации. Наконец, в основе третьего этапа, считает он, лежит убежденность в недоговороспособности Республики Молдова и необходимости построения полностью независимого от Молдовы приднестровского государства, которое должно войти в состав России. С этой целью в 2006 году был проведен референдум, который подтвердил особый приднестровский менталитет, духовные ценности принадлежности к «русскому миру» и российские геополитические ориентиры приднестровцев.

Иной подход представляет доктор политических наук, известный приднестровский политолог Светлана Осипова [6]. В основу периодизации приднестровского государства она положила оценку внутренних факторов развития приднестровского государства. А именно, первый этап у нее, включает 1990-1995 годы, годы создания центральных органов власти и управления, формирования законодательной и исполнительной власти, института президентства. Второй этап, приходится на 1995-2000 годы и характеризуется усилением сотрудничества и взаимодействия всех общественно-политических структур Приднестровья, в первую очередь, органов политической власти и управления. Конституция 1995 года закрепила политические основы приднестровской государственности, вывела страну на новые рубежи. Третий этап, 2000-2011 годы, отличается тем, что в 2000 году были внесены существенные изменения в Конституцию Приднестровья, которые преобразовали его, из президентско-парламентской республики, в президентскую. Был ликвидирован двухпалатный парламент, а правительство (Кабинет Министров) стало совещательным органом при президенте. Последний, четвертый, этап, по ее мнению, начался в 2011 году и продолжается по настоящее время. Он характеризуется чередой конституционных изменений и серьезной сменой властной правящей элиты. В течение последних 7 лет в Приднестровье сменилось два президента и дважды, практически полностью обновлялась вся властвующая

элита. Именно так, по мнению Светланы Осиповой, выглядит типологизация приднестровского государства, с точки зрения эволюции политической системы приднестровского общества.

Разделяя правомерность подобных научных подходов, полагаем, что вполне востребованным может быть предложенный нами иной подход к типологии приднестровского государства, который основан на оценке качества деятельности, по созиданию государства, высших представителей политической власти, в данном случае, президентов Приднестровья, как ключевых фигур, носителей верховной власти в государстве. В соответствии с этой логикой, первый этап (1990-2011 годы) целиком связан с политической деятельностью первого президента Игоря Смирнова, действовавшего в этот период в качестве Председателя Временного Верховного Совета Приднестровья, затем, Председателя Республики и наконец, Президента в четырех последующих избраниях (1991, 1996, 2001, 2006 гг.). На этот этап приходится практически создание с нуля, становление и совершенствование всей государственной системы управления, формирование основ государственной политики. Иначе говоря, это наиважнейший этап конструирования и оформления, собственно, Приднестровской Молдавской Республики, как государства. Второй этап (2011 – 2016 годы) приходится на управленческую деятельность амбициозного молодого политика, бывшего председателя Верховного Совета, президента Евгения Шевчука. В ходе своего президентства он вступил в жесткую конфронтацию с Верховным Советом, что затруднило управление государством, инициировал проведения в республике целого ряда реформаций, как внутри страны, так и во внешней политике, по новому выстроил отношения с Российской Федерацией и попытался лишить крупнейшую в Приднестровье государствообразующую фирму «Шериф» ее влияния, преференций и собственности. Однако, в этом противоборстве с Верховным Советом и фирмой «Шериф», он, допустив ряд тактических ошибок, не рассчитав свои силы, настроил против себя значительную часть населения, в первую очередь пенсионеров, в связи с временным удержанием 30% заработной платы и пенсий. В итоге Евгений Шевчук потерпел серьезное поражение на выборах президента в 2016 году и уступил выдвиженцу Верховного Совета Вадиму Красносельскому.

С этого момента (декабря 2016 года) начинается третий этап. Следует обратить внимание на то, что на этом этапе, в условиях новейшей политической ситуации в Приднестровье, принципиально изменились политические условия, а именно, прекратилось противостояние института президентства и Верховного Совета. В настоящее время наблюдается единодушие и единство всех ветвей власти. Все институты государственной власти и управления: законодательные, исполнительные и судебные, политически и идеологически стали союзниками, управляемыми из одного центра. Безусловно, с точки зрения безопасности государства в условиях его международной непризнанности и фактической блокады, сосредоточение всей власти в едином центре, в целом несет позитивный аспект для укрепления государства, для эффективности государственного

управления и консолидации общества. Настораживает, правда, то, что из политического спектра Приднестровья почти исчезла оппозиция. На наш взгляд, данный этап характеризуется элементами модернизации и реформирования, как институтов политической системы Приднестровья, так и ее экономики, при приоритетной роли в жизни государства фирмы «Шериф». Приднестровская Молдавская Республика постепенно переходит в новое качество своей государственности.

Разумеется, данными научными подходами не исчерпывается периодизации приднестровского государства, отдельные ученые, предлагают другие, которые исходят из конкретного предмета исследования. Так, например, министерство иностранных дел Приднестровья выпустило научный труд «Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах», в котором **предпринимается попытка, дать периодизацию государственности Приднестровья через призму анализа этапов переговорного молдо-приднестровского процесса [7].**

Подводя итоги своему исследованию, сформулируем гипотезу - Приднестровье сегодня, спустя 28 лет после образования, представляет собой полноценное самостоятельное государство, признанное своим народом, с развитыми политическими институтами, демократической избирательной системой, следующее общепризнанным нормам и принципам международного права. Ныне, в Приднестровье продолжается активный процесс дальнейшего укрепления, упрочения и развития государственности, адекватной внешним вызовам и угрозам, а также, задачам, стоящим перед республикой в различных сферах жизни. Единственной нерешенной проблемой приднестровского государства на сегодня является отсутствие международного признания. Однако, мы уверены, что выбор приднестровского народа, сделанный им 28 лет назад, рано или поздно завершится международным признанием и полноценным вхождением его в мировое сообщество государств.

Ссылки и примечания:

1. Постановление Nr. 149 от 23.06.1990 . О заключении Комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=308129&lan>
2. Начало: Сб. воспоминаний. /Сост. А.З. Волкова. – Тирасполь: Мин-во информации и телекоммуникаций, 2010. С.122.
3. Бомешко Б.Г. Создание и защита приднестровской государственности. 1990 – 1992 гг. Бендеры. Полиграфист, 2010. С.89.
4. Выборы Президента Приднестровской Молдавской Республики (1991 г., 1996 г., 2001 г.) //науч. изд. / Под ред.А.З. Волковой. – Тирасполь. 2011. С.15.

5. Андрей Девятков. Де-факто государственность Приднестровья: особенности политического проекта. URL: <http://www.platzforma.md/arhive/37323>
6. Осипова С.А. Периодизация политической истории и ее методологические возможности как инструмента исследования процесса государствообразования // Вестник Приднестровского государственного университета / Приднестровский государственный университет. Тирасполь. Изд-во Приднестр. ун-та, 2016. Сер.: Гуманитарные науки: № 1 (52), 2016. С.100-105.
7. Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах /Под ред. Н.В. Штански. Бендеры, Полиграфист. 2014.

УДК 94

А.И. Бурцев

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: alex.byр.251091@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Статья посвящена использованию статистических при изучении внешней политики Казахстана, предложен способ их классификации. В статье анализируются основные статистические источники, которые могут использоваться для исследования внешней политики Республики Казахстан, характеризуется их научный потенциал.

Ключевые слова: *статистика, Республика Казахстан, внешняя политика.*

Summary

The article is devoted to the use of statistical methods in the study of Kazakhstan's foreign policy, a method for their classification has been proposed. The article analyzes the main statistical sources that can be used to study the foreign policy of the Republic of Kazakhstan, their scientific potential is characterized.

Keywords: *statistics, Republic of Kazakhstan, foreign policy.*

Во всех публикациях, посвященных Республике Казахстан, в историографическом обзоре, среди прочих источников упоминаются и данные статистики. Но при этом, отсутствуют самостоятельные публикации, которые были бы посвящены обзору статистических источников, используемых для исследования внешней политики Республики Казахстан. Поэтому, данная статья является актуальной и обладает научной новизной.

Так как существует большое количество статистических источников, содержащих информацию о Республике Казахстан, рассмотреть их все, в рамках одной публикации не представляется возможным. В связи с этим, для данной статьи были выбраны следующие задачи: выделить основные группы статистических источников, проиллюстрировав их конкретными примерами и охарактеризовать их ценность для изучения внешней политики Казахстана.

Источником в науке называют любой предмет, который сообщает исследователю какую-либо информацию. Существуют различные способы классификации источников, в зависимости от их вида, объекта исследования, способа кодирования информации. Среди источников, которые используются в гуманитарных исследованиях, особое место занимают данные статистики. Во время исследовательской работы, у исследователя возникает потребность в данных об объемах торговли, уровне жизни населения, промышленном развитии и т.д. На помощь в подобной ситуации приходят статистические источники, которые наглядно иллюстрируют результаты процессов, происходящих в отдельном государстве и мире в целом. При этом статистические источники обладают своей спецификой и особенностями, которые необходимо учитывать при взаимодействии с ними. В начале работы со статистическими источниками следует проанализировать условия их формирования, что позволит определить, насколько объективна информация, которую они сообщают. Так же, желательно сравнивать данные, которые содержатся в различных статистических источниках, что позволит установить их достоверность. При исследовательской работе, статистические материалы, не могут использоваться в качестве единственного источника информации. Их следует дополнять данным из других видов источников, что позволит сформировать полноценное представление о теме исследования [1].

Внешняя политика государства неразрывно связана с процессами, происходящими внутри него. Следовательно, при изучении внешней политики страны необходимо использовать не только материалы, в которых отражены международные взаимоотношения, но и источники, которые характеризуют процессы, происходящие внутри государства. Все статистические источники, в которых содержится информация о Республике Казахстан можно разделить на две группы. В состав первой группы входят данные статистики, опубликованные различными международными организациями. Ко второй группе относятся статистические источники, которые издаются в Казахстане.

В мире существует большое количество служб, которые занимаются сбором, систематизацией и анализом статистических данных. В Организации

Объединенных Наций существует статистический отдел, который обладает обширной базой статистических данных. В соответствующем разделе, на официальном сайте ООН, собрана статистическая информация: различные демографические, социальные, экономические показатели [2]. Особое внимание следует обратить на интернет-сервис United Nations Service Trade Statistics Database, с помощью которого можно найти информацию о международной торговле стран-членов ООН [3]. Этот сервис представляет ценность, потому что в нем, с помощью специальной функции, можно выбрать два государства и получить информацию об объемах их экспорта и импорта. Большое количество статистических данных содержится в ежемесячном бюллетене Monthly Bulletin of Statistics Online, который публикуется статистическим отделом ООН. В этом бюллетене можно найти данные о населении, его трудоустройстве, внутренней и внешней торговле, транспорте, добычи полезных ископаемых в различных странах-членах ООН [4]. Во всех вышеперечисленных базах данных Статистического отдела ООН, содержится информация о Казахстане, которая может быть использована в исследовательской работе. Недостатком баз данных, которые публикуются ООН, является то, что часть информации, содержащаяся в них, передается национальными статистическими организациями, а не собирается соответствующим отделом ООН. В результате исследователь теряет возможность получить альтернативный источник информации.

Лондонский международный институт стратегических исследований – это аналитическая организация, которая занимается изучением военно-политических конфликтов. Данная организация выпускает несколько изданий, посвященных вопросам обороны, стратегии, вооруженным силам. Хотелось бы обратить внимание на ежегодный бюллетень The Military Balance, в котором представлен обзор военного потенциала стран мира, непризнанных государств и террористических организаций. В издании содержатся основные статистические данные о вооруженных силах современных государств: размер военного бюджета, численность вооруженных сил, наличие в их составе техники и вооружения. Следует отметить высокое качество бюллетеня, что данные, которые в нем содержатся, не смотря на краткость, лаконичны и информативны. Важно, что составители бюллетеня оперативно реагируют на все изменения, происходящие в мире и отдельных государствах. Например, в выпуске, который вышел в 2018 г., отражена информация о покупке Казахстаном партии самолетов у Российской Федерации в конце 2017 г. Естественно, что бюллетень The Military Balance, не может быть единственным источником при изучении вооруженных сил Казахстана или любой другой страны. Но, следует признать, что данное издание является важным источником информации, который необходимо использовать при исследовании. С помощью The Military Balance можно быстро сравнить основные показатели военного потенциала различных стран. Отсутствие русскоязычных аналогов у бюллетеня повышает его ценность для исследовательской работы [5].

Важную роль в проведении внешней политики Казахстана играет наличие на территории страны больших запасов энергетических ресурсов. Поэтому интерес для исследователя представляют сборники *Statistical Review of World Energy*, издаваемый нефтедобывающей компанией *British Petroleum* и *Annual Statistical Bulletin*, издаваемый Организацией стран - экспортёров нефти. В сборнике *Statistical Review of World Energy* содержится информация о запасах, добыче, потреблении и ценах на основные энергетические ресурсы – уголь, природный газ, нефть. Также, в этом издании размещена информация о производстве в отдельных странах мира электроэнергии из восстанавливаемых источников. Данные, которые публикуются в этом сборнике, охватывают последние десять лет. По сравнению со сборником *Statistical Review of World Energy*, в издании *Annual Statistical Bulletin* содержится более подробная информация о добыче, производстве и потреблении энергоресурсов. Но, к сожалению, информация, предоставленная в бюллетени *Annual Statistical Bulletin*, охватывает только последние пять лет [6]. С помощью данных, которые содержатся в сборниках *Statistical Review of World Energy* и *Annual Statistical Bulletin*, можно проследить изменения, которые произошли за последних пять – десять лет, в энергетической отрасли Казахстана [7]. Сравнив показатели добычи, потребления и производства энергетических ресурсов в Казахстане и других странах мира, можно определить значение Республики, как экспортера энергетических ресурсов.

В декабре 1991 г. был создан Статистический комитет СНГ, который занимается координацией деятельности национальных статистических служб. Эта организация регулярно публикует сборники и электронные базы данных, в которых содержится статистическая информация о населении, торговле, промышленности и сельском хозяйстве стран СНГ. Благодаря тому, что данные Статистического комитета СНГ публикуются на русском языке, русскоязычному исследователю проще их обрабатывать [8].

В иностранных статистических источниках содержится широкий спектр информации о Республике Казахстан. С помощью этой информации можно исследовать различные вопросы, связанные с внутренней и внешней политикой государства. При работе с международными изданиями возникает проблема, которая заключается в том, что большинство из них, написаны на английском языке, что создает дополнительные трудности для исследователя. Такие статистические источники, как *The Military Balance*, *Statistical Review of World Energy* и *Annual Statistical Bulletin* представляют большую ценность, так как не имеют русскоязычных аналогов.

В 2004 г. был создан Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, которым проводится масштабная работа по сбору, анализу и систематизации статистических данных. Оперативные данные о правонарушениях, культуре, торговле, демографической ситуации, промышленности, строительстве, ценах и тарифах регулярно публикуются на официальном сайте ведомства. Комитет по статистике ежегодно издает ряд

статистических сборников: Казахстан в цифрах, Казахстан сегодня, Регионы Казахстана, Жилищно-коммунальное хозяйство, Дети Казахстана, Внешняя торговля Республики Казахстан и др. На основании данных опубликованных на официальном сайте и в сборниках, можно проанализировать различные сферы жизни Республики, и охарактеризовать их влияние на развитие внешней политики государства. Размещенная на сайте информация об иностранных инвестициях, внешней торговле, туризме, представляет наибольшую ценность при изучении внешней политики Республики Казахстан [9].

Важным источником информации для изучения Республики Казахстан, являются материалы переписей населения, которые были проведены в Республике в 1999 и 2009 гг. В них содержатся данные о численности населения, его этническом составе, занятости, доходах, вероисповедании. Такой показатель, как этнический состав населения позволяет проследить процессы внутренней и внешней миграции населения. Казахстан это многонациональное государство, у которого в годы независимости, были территориальные споры с соседями, следовательно, при изучении внешней политики, необходимо учитывать этнический фактор, который оказывает влияние на развитие международных отношений.

Кроме государственных организаций, статистическими исследованиями в Казахстане занимаются и частные структуры. Маркетинговая компания Elim с 2011 г. осуществляет мониторинг внутренней и внешней торговли Республики Казахстан. Особую важность для исследователя представляют ежемесячные и ежегодные публикации компании Elim, в которых содержится информация о структуре экспорта и импорта, благодаря которой можно проследить развитие международных экономических связей Республики Казахстан [10].

В Казахстане функционируют государственные и частные статистические службы, которые занимают исследовательской работой в разных отраслях. Одним из результатов их деятельности стало появление большого массива статистических источников.

Подводя итоги, можно сказать, что для исследования внешней политики Казахстана, существует обширная база статистических источников, представленная международными и казахскими документами. Эти материалы могут быть использованы для изучения различных аспектов внешней политики Казахстана, и являются важным дополнением для других видов источников. Еще одна особенность современных статистических источников, заключается в том, что справочники и электронные базы, регулярно публикуются на официальных Интернет-ресурсах специальных служб. Благодаря чему, исследователь обладает уникальной возможностью получить быстрый доступ к актуальной информации.

Ссылки и примечания:

1. Русина Ю. А. Источниковедение новейшей истории России : [учеб. пособие] / Ю. А. Русина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 85.
2. United Nations Statistics Division. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/databases.htm>, (дата обращения 14.04.2018).
3. United Nations Service Trade Statistics Database. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/servicetrade/default.aspx>, (дата обращения 14.04.2018).
4. Monthly Bulletin of Statistics Online. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/UNSD/mbs/app/DataSearchTable.aspx>, (дата обращения 14.04.2018).
5. International Institute for Strategic Studies. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iiss.org>, (дата обращения 14.04.2018).
6. British Petroleum. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bp.com>, (дата обращения 13.04.2018).
7. ОПЕК : Home. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opec.org/opec_web/en/, (дата обращения 14.04.2018).
8. Страница Статкомитета СНГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisstat.com>, (дата обращения 14.04.2018).
9. Агентство Республики Казахстан по статистике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz>, (дата обращения 14.04.2018).
10. Бизнес справочник Казахстана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kazdata.kz>, (дата обращения 14.04.2018).

УДК 327(476+474)«2005/2015»

А.В. Сапай

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: sapayalex1976@gmail.com

БЕЛАРУСЬ-ПРИБАЛТИКА: ДИНАМИКА И ПРОБЛЕМАТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (2005 – 2015 гг.)

Аннотация

Статья посвящена анализу отношений Республики Беларусь с Прибалтийскими государствами в формате международного сотрудничества за период (2004-2015 гг.). В исследовании представлен обзор взаимоотношений двух сторон, рассматривается динамика, и проблематика данного взаимодействия после присоединения Латвии, Литвы и Эстонии к Европейскому Союзу.

Ключевые слова: *Республика Беларусь, Латвия, Литва, Эстония, динамика, страны Прибалтики, экономическое сотрудничество, приоритеты, международные отношения.*

Summary

The article is devoted to the analysis of relations of the Republic of Belarus with the Baltic States in the format of international cooperation for the period (2004-2015). The study provides an overview of the relationship between the two parties, examines the dynamics, and the problems of this interaction after the accession of Latvia, Lithuania and Estonia to the European Union.

Keywords: *Republic of Belarus, Latvia, Lithuania, Estonia, dynamics, Baltic countries, economic cooperation, priorities, international relations.*

Актуальность исследования динамики международного сотрудничества Республики Беларусь с Прибалтийскими государствами обусловлена процессами, которые происходят во всем мире, как в сфере политики, так и в экономике. Международные отношения Республики Беларусь и стран Прибалтики являются зеркальным отражением современных подобных международных взаимодействий в различных регионах.

Целью данной статьи является анализ современного взаимодействия Республики Беларусь и стран Прибалтики, выявления как сильных, так и слабых сторон в данном векторе исследования за период 2005 – 2015 гг.

В данном исследовании были использованы данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [1], МИД Беларуси [2], Литвы [3], Латвии [4] и Эстонии [5]. Проблемы динамики политических и экономических изменений в регионе рассматриваются в статьях белорусских исследователей: А.В. Тихомирова [6], А.К. Акулика [7], Н.Д. Халиманович [8], литовского историка, профессора Вильнюсского университета, специалиста по истории Великого княжества Литовского, Зенонаса Норкуса [9], литовского исследователя А. Грицуса [10], латвийского политолога Нормундса Гростиньша [11] и других исследователей.

Республика Беларусь географически, исторически и культурно является частью не только постсоветского пространства, но одновременно и Европы, находясь на пересечении значимых транспортных и торговых путей между различными регионами европейского континента.

Беларусь обеспечивает роль гаранта постоянного транзита из России энергоресурсов, потребляемых значительной частью европейского населения. Ее деятельность способствует развитию мировой и европейской региональной экономики [12].

Страны Европейского союза занимают второе место после Российской Федерации в белорусском товарообороте, на долю которого приходилось 26,9% белорусского экспорта и почти пятая часть импорта. К основным странам-импортерам белорусской продукции в Евросоюзе относятся Литва и Латвия. Эстония не входит в категорию основных торговых партнеров Беларуси, тем не менее, импортно-экспортный потенциал имеет возрастающую тенденцию в белорусско-эстонских отношениях, так как с 2014 года происходит поступательная активизация белорусско-эстонского диалога. Около 50% общего объема белорусского экспорта занимают транспортные услуги. Существенную роль занимают также и услуги в сфере компьютерной и строительства. Заинтересованность Республики Беларусь в сотрудничестве с прибалтийскими государствами обусловлена не только торгово-экономическими, но и рядом других объективных факторов. Таких, как, географический, политический, национально-культурный и экологический [13].

В свою очередь, во внешней политике Латвии, Литвы и Эстонии, Беларусь занимает особое место. Стабильность и демократическое развитие в Беларуси принципиально важны для прибалтийских государств. Литовский исследователь А. Грицус отмечает: "Соседние государства, в том числе и Литва, не могут не учитывать в своей внешней политике "фактор Беларуси", особенно когда речь идет об обеспечении безопасности"[14].

Латвия. Латвия традиционно входит в десятку важнейших торговых партнеров и инвесторов Беларуси, а также является крупнейшим транзитным коридором для белорусского экспорта в третьи страны. Белорусско-латвийское торгово-экономическое сотрудничество характеризуется позитивной динамикой развития. Расширению деловых контактов способствуют регулярно организуемые масштабные двусторонние мероприятия экономического характера [15].

Таблица 1

**Динамика двусторонней торговли Белоруссии и Латвии
(млн. дол.США) [16, 17]**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Товарооборот	413,2	573,9	1117,7	2 279,00	1 772,40	1025,3
Экспорт	322,6	462,0	990,2	2 141,0	1 655,8	929,5
Импорт	90,6	111,9	127,5	138,0	116,6	95,8
Сальдо	232	350,1	862,7	2003	1539,2	833,7

Продолжение Таблицы 1

Динамика двусторонней торговли Белоруссии и Латвии (млн. дол.США)

	2011	2012	2013	2014	2015	% (2005- 2015)
Товарооборот	3267,6	3414,9	674,1	651,8	675,2	63,4
Экспорт	3 151,3	3 269,7	526,7	501,5	598,1	85,7
Импорт	116,3	145,2	147,4	150,3	77,1	-14,4
Сальдо	3 035,00	3 124,50	379,30	351,20	521,00	124,5

Динамично развивается взаимная торговля. с 2005 по 2006 гг., идет рост белорусско-латвийского товарооборота с 413,2 до 573,9 . долл. США. В 2007 г. сумма экспорта и импорта увеличивается более чем в два раза. В 2008 г. сумма поднимается до 2279,00 9 млн. долл. США, и в 2009 г., из-за кризиса, падает до 1772,40 млн. долл. США. В 2010 году падение продолжается до 1025,3 млн. долл. США. К 2015 году сумма падает до 675,2 млн. долл. США. Несмотря на общий спад, относительно 2005 г. в 2015-м товарооборот увеличился на 63% и положительное сальдо на 124,5%.

В 2008 - 2010 гг. состоялись визиты в Латвию Премьер-министра Беларуси. В 2009 году Беларусь посетил Премьер-министр Латвии. В феврале 2014 г. и июле 2016 г. Латвию с рабочим визитом посетил Министр иностранных дел Беларуси. В 2015 г. министры иностранных дел Беларуси и Латвии встретились в Минске и Риге. В 2014-2015 гг. проведены консультации по политическим, консульским вопросам, общеевропейскому сотрудничеству и «Восточному партнерству», безопасности и взаимодействию в рамках международных организаций, евразийской интеграционной тематике, взаимодействию со странами Азии, участию в формате сотрудничества «16+1»

и транспортном коридоре «Север-Юг». Ежегодно проводятся встречи парламентских групп по двустороннему сотрудничеству. 2015 г. состоялся рабочий визит в Минск председателей комиссий Сазьма Латвии по европейским и международным делам, в Риге побывал председатель постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по международным делам. В 2014 г. был проведен бизнес-форум «Латвия – Литва – Беларусь» в рамках Дней Минска в г.Риге, Белорусско-Латвийский региональный бизнес-форум в г.Могилеве, в 2015 году – два двусторонних бизнес-форума в Минске и Дни делового сотрудничества предпринимателей туристической отрасли в г.Риге. [18].

Значительный вклад в укрепление двустороннего сотрудничества вносят Белорусско-Латвийская межправительственная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, Белорусско-Латвийский совет делового сотрудничества, Общество содействия латвийско-белорусским экономическим связям (LBESVB), торгово-промышленные палаты. «Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики об экономическом и научно-техническом сотрудничестве» вступило в силу 21 апреля 2004 г. Белорусский экспорт в Латвию достаточно диверсифицирован (более 400 товарных позиций). Основу его структуры составляет нефтехимическая продукция, лесоматериалы и продукция деревообработки, пищевые продукты, металлоизделия, тракторы и другая сложно-техническая продукция, текстильные изделия и обувь. Из Латвии импортируется оборудование, пищевая и химическая продукция, оптические устройства, лекарственные средства, текстильные и пластмассовые изделия. Латвийским потребителям хорошо известны бренды белорусских производителей тракторов «Беларус» (совместное предприятие «M.T.Z. Serviss»), сельскохозяйственной (BaltTehnika) и автомобильной техники «МАЗ» (AlkomTrans). В розничной сети реализуется широкий ассортимент белорусских напитков и кондитерских изделий. (Belpišcerrom), корсетных изделий «Мілавіца» (Silvano Fashion), льняных изделий (Linen Fabric), одежды и трикотажных изделий (Baltkrievijas tirdzniecības centrs), кожаной обуви (Belwest Trade), бытовой техники (Diksons), косметики «Белита-Витекс» (B&V). Продукция нефтехимического комплекса Беларуси реализуется собственными субъектами товаропроводящей сети концерна «Белнефтехим» (Oil Logistic) и Белорусской нефтяной компании (TransBaltic Oil). Латвийские компании активно используют электронную площадку Белорусской универсальной товарной биржи для закупок белорусских лесоматериалов, металлоизделий, сельхозпродукции и других товаров. Клиентская база аккредитованного в Латвии представительства биржи (Business Support Services) включает более 280 компаний. Динамично развивается взаимная торговля транспортными, туристическими, информационными, компьютерными и деловыми услугами. Стратегическим направлением двустороннего сотрудничества является транспортно-логистическая сфера.

Между Ригой и Минском осуществляется регулярное железнодорожное, воздушное и автобусное пассажирское сообщение. Белорусские экспортные грузы традиционно занимают второе место в общем объеме железнодорожных перевозок Латвии. Через морские порты Латвии поставляются белорусские нефтепродукты, лесоматериалы, химические грузы, металлопродукция, пищевые продукты, автотракторная техника. Функционирует совместный проект контейнерного поезда «Зубр», соединивший порты Балтийского и Черного морей по регулярному маршруту «Таллинн – Рига – Минск – Одесса/Ильичевск». Ежегодно проводятся заседания Белорусско-Латвийской смешанной комиссии по вопросам международного автомобильного сообщения и рабочей группы по транспорту. Активизации двустороннего сотрудничества способствуют регулярные встречи руководства министерств, транспорта и железных дорог. В Беларуси осуществляют деятельность 944 инвестиционные организации, созданные юридическими и физическими лицами Латвии в (43 зарегистрировано в 2015 г.). Общий объем накопленных латвийских инвестиций в белорусскую экономику составляет 273 млн. долларов, в том числе 118 млн. долларов – прямых [19].

Беларусь и Латвия взаимодействуют в рамках программ и инициатив Европейского союза, в том числе «Восточного партнерства», программы трансграничного сотрудничества «Латвия-Литва-Беларусь», еврорегиона «Озерный край». Особое внимание уделяется совместной реализации проектов по совершенствованию пограничной и таможенной инфраструктуры, гармонизации цифровых рынков, экологии, энергоэффективности, развитию регионов. Договорно-правовая база двустороннего сотрудничества насчитывает более 55 международных договоров и документов в различных сферах.

Литва. Литва является одним из ведущих экономических партнеров Республики Беларусь. Она занимает 8-е место по объему товарооборота, 7-е место – по объему экспорта и 12-е место в объеме импорта [20].

Таблица 2

**Динамика двусторонней торговли Белоруссии и Литвы
(млн. дол.США) [21, 22]**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Товарооборот	486,4	603	744,6	852,8	557,5	698,3
Экспорт	351,8	432,7	564,5	619,2	362,3	450,5
Импорт	134,6	170,3	180,1	233,6	195,2	247,8
Сальдо	217,2	262,4	384,4	385,6	167,1	202,7

Продолжение Таблицы 2

**Динамика двусторонней торговли Белоруссии и Литвы
(млн. дол.США)**

	2011	2012	2013	2014	2015	% (2005- 2015)
Товарооборот	1154	1552,4	1539	1403,9	1241,8	155,3
Экспорт	857,2	1 181,2	1 072,6	1 038,5	964,0	174,6
Импорт	296,8	371,2	466,4	365,4	277,8	106,7
Сальдо	560,4	810	606,2	673,1	686,2	216,1

Из представленной таблицы по итогам 2015 г. объем взаимной торговли между Республикой Беларусь и Литовской Республикой увеличился на 155,3% по сравнению с 2005 годом и составил 1241,8 млн. долларов США. Экспорт увеличился на 174,6% (1185,2 млн. долларов), импорт — на 106,7% (277,8 млн. долларов).

Положительное сальдо внешней торговли увеличилось на 216,1 млн. долларов и составило 815,1 млн. долларов. За 2012 г. объем поступления прямых иностранных инвестиций из Литвы в Беларусь составил 126,1 млн. долларов. Всего в белорусскую экономику поступило 173,0 млн. литовских инвестиций. В структуре белорусского экспорта в Литву 60% составляют промежуточные товары, 17–20% — сырьевой экспорт, 20–23% — готовая продукция, продовольственные товары и товары народного потребления. Номенклатура белорусского экспорта в Литву диверсифицирована: поставки в январе–декабре 2012 года осуществлялись по 547 товарным позициям. За январь–ноябрь 2012 года объем двусторонней торговли услугами составил 557,6 млн. долларов, увеличившись на 7,7% по сравнению с уровнем аналогичного периода 2011 г. (517,9 млн. долларов). Экспорт белорусских услуг в Литву составил 236,5 млн. долларов или 109,7% к январю–ноябрю 2011 г., импорт — 321,1 млн. долларов или 106,2% к уровню аналогичного периода 2011 г. позициям. Основу экспорта услуг (190,7 млн. долларов США или 80,6% объема экспорта всех услуг) традиционно формируют транспортные услуги (рост на 7,6% к аналогичному периоду 2011 г.), в общем объеме которых экспорт услуг железнодорожного транспорта сложился в размере 144,4 млн. долларов (рост на 2,4%) позициям [23].

С 2005-2007 гг., взаимоотношения между странами фактически отсутствуют. Наблюдается некая конфронтация и напряженность. «В августе

2005 этого года между Литвой и Белоруссией также возник конфликт, однако на этот раз его причиной стала не демократия, а животноводство. В Гродненской области Белоруссии, рядом с границей с Литвой, началось строительство двух крупнейших в Европе свинокомплексов. После чего в Вильнюсе заявили, что таким образом Минск решил отомстить Литве за намерение построить могильники для радиоактивных отходов примерно в километре от границы с Белоруссией.» [24] сообщает интернет издание lenta.ru. Экспрезидент Литвы Валдас Адамкус не исключал возможности "нападения белорусских войск Александра Лукашенко на Литву". О том, что соседняя страна представляет для его республики военную угрозу литовский лидер, как пишет немецкая газета «Die Welt», заявил накануне своей поездки в Германию. В свою очередь Лукашенко отметил, что Беларусь является предсказуемой страной и все эти выпады в их сторону всего лишь иллюзии. В мае 2007 года в пограничном пропускном пункте Каменный Лог – Мядининкай состоялась международная встреча для обсуждения вопросов развития двустороннего добрососедского взаимодействия, включая сферу транспорта и функционирования государственной границы. Были обсуждены меры по дальнейшему развитию торгово-экономического сотрудничества между двумя странами, которое приобрело в последние годы сбалансированный и многоплановый характер к усилению взаимодействия в энергетике, экологии, использовании водных артерий, связывающих наши государства, в сфере туризма [25]. Происходит потепление отношений между странами. В сентябре 2008 года в Литовской республике Тракае состоялась, в неформальной обстановке встреча Министров иностранных дел Республики Беларусь Литовской Республики. Был обсужден широкий спектр двустороннего сотрудничества взаимодействия по линии Беларусь-ЕС. Также, литовская сторона выступила за присоединение Республики Беларусь к инициативе «Восточное партнерство». [26]

В 2009 г. Александр Лукашенко осуществил официальный визит в Вильнюс и заявил, что Беларусь будет вести диалог с Литвой на любом уровне. Руководители Республик выразили желание вести диалог на взаимном доверии. Президент Литвы заявил о необходимости диалога с Лукашенко, так как только таким образом можно вывести Беларусь из сферы влияния России и приблизить ей к Европе [27].

19 декабря 2010 г. в Республике Беларусь состоялись очередные выборы. После итогов выборов Белорусско-Литовский диалог был затруднен из-за изоляционной политики ЕС. Тем не менее, политики Литвы не отзывались положительно об изоляции Беларуси, мотивируя тем, что это может послужить к усилению влияния России, что в свою очередь оказало бы негативное влияние на литовскую экономику в будущем, так как на протяжении десятков лет Литва была в десятке ведущих торговых белорусских партнеров.

Следует отметить, что движение капитала из Беларуси идет в отрасли, которые позволяют получать экспортно-ориентированную продукцию. Это

металлообработка, производство коммунальной техники, мини-тракторов, приобретение недвижимости, в первую очередь — для расширения производства на территории Литвы. Прямые инвестиции из Литвы также направлены на создание экспортно-ориентированных производств. В инвестиционной сфере осуществляются и намечены к реализации в ближайшей перспективе крупные инвестиционные проекты с участием литовского капитала. В 2015 г. объем взаимной торговли товарами составил 1,24 млрд. долларов США (83,1% от уровня 2015 г.), экспорт – 964 млн. долларов (79,6%), импорт – 265,5 млн. долларов (95,6%). Сальдо внешней торговли положительное – 502,5 млн. долларов. Белорусский экспорт товаров в Литву диверсифицирован. В 2015 г. поставки осуществлялись по 602 товарным позициям. Основу экспорта составляет продукция нефтехимического комплекса (нефтепродукты, полимеры этилена); удобрения; черные металлы (прутки из нелегированной стали, проволока); древесина и изделия из нее; жиры и масла животного или растительного происхождения, оборудование позициям [28].

Эстония. В экспорте из Эстонии в Беларусь преобладают циклические углеводороды, лекарственные средства, кожа, рыба и рыбные консервы, кукуруза. В 2011 г. Беларусь импортировала из Эстонии преимущественно прокат плоский из нелегированной и коррозионностойкой стали (14,5 млн.долларов), электрогенераторные установки (11,6 млн.долларов), замазки и шпаклевки (4,0 млн. долларов), рыбу мороженую (2,6 млн.долларов), оборудование для обработки и переработки молока (1,7 млн.долларов), части к двигателям внутреннего сгорания (1,7 млн.долларов), лекарственные средства (1,7 млн.долларов), ракообразные (1,6 млн.долларов), трубы и профили сварные из черных металлов (1,6 млн.долларов), оборудование для сортировки и измельчения грунта (1,5 млн.долларов) позициям [29].

Таблица 3

**Динамика двусторонней торговли Белоруссии и Эстонии (млн. дол.США)
[30, 31]**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Товарооборот	124,2	132,2	269,8	391,00	178,60	196,4
Экспорт	106,4	94,5	226,5	329,2	119,8	126,3
Импорт	17,8	37,7	43,3	61,8	58,8	70,1
Сальдо	88,60	56,80	183,20	267,40	61,00	56,20

Продолжение Таблицы 3

Динамика двусторонней торговли Белоруссии и Эстонии (млн. дол.США)

	2011	2012	2013	2014	2015	% (2005- 2015)
Товарооборот	650,1	541,2	172,9	153,9	101,2	- 18,5
Экспорт	578,1	485,9	106,0	97,0	76,1	- 28,3
Импорт	72,0	55,3	66,9	56,9	25,1	47
Сальдо	506,10	430,60	39,10	40,10	51,00	- 42

Из статистических данных мы видим, что в 2015 г. экспорт белорусских услуг в Эстонии снизился с 106,4 до 76,1 млн. долл. США (- 28,3% к уровню 2005 г.). Импорт увеличился на 47%. Основную долю в белорусском экспорте занимали транспортные услуги (63,3%) по позициям. Общий товарооборот опустился на - 18%. Сальдо в 2015 году составило (-42%) относительно 2005 г.

В 2010 г. Эстония предложила свои услуги по транспортировке в Беларусь венесуэльской нефти. По состоянию на май 2012 г. в порту Мууга было принято 26 танкеров для поставки нефти в ОАО «Нафтан». Однако отказ белорусской стороны от закупок венесуэльской нефти повлек за собой отказ от эстонских услуг по ее транспортировке. В 2000-х гг. расширилось белорусско-эстонское сотрудничество в области инвестиций. В 2008 г. в белорусскую экономику поступило более 41,6 млрд. долл. США эстонских инвестиций, из них 31,6 млн. – прямых. В Беларуси действовало свыше 120 предприятий с участием эстонского капитала. В 2011 г. объём поступивших в экономику Беларуси эстонских инвестиций достиг 63,69 млн. долл. США (241,8%), из них прямые инвестиции составляли 29,3 млн. долл. США (242,1%) [32].

В 2010 г. 49% эстонских инвестиций в Беларуси приходилось на сферу науки и образования (82,6 млн. евро), 21% - на сферу оптовой и розничной торговли, 1,1% - на финансовый сектор и страховое дело. Небольшое количество денежных средств было направлено в сферы строительства и логистики. Объем инвестиций в Беларусь составлял 1,7% от общего объема эстонских зарубежных инвестиций. Белорусы вкладывали капиталы в сферу оптовой и розничной торговли (61%) и приобретали недвижимость (33%, 3,9 млн. евро) [33].

Как в 1990-х, так и в 2000-х гг. основу белорусского экспорта в Эстонию составляли нефтепродукты. В частности, в 2011 г. их доля в общем объеме белорусского экспорта в Эстонию составляла около 67,6%. Также из Беларуси в Эстонию поставлялись тракторы и седельные тягачи, грузовые автомобили, трубы из черных металлов, смазочные материалы, продукты перегонки каменноугольной

смолы, растворители и разбавители, лесоматериалы, древесноволокнистые плиты, льняные ткани, гофрированная бумага и картон [34].

2005-2008 гг. Этот период в Белорусско-Эстонских взаимоотношениях можно назвать весьма прохладным по причине политических противоречий. Отсутствие единой совместной границы и разный вектор во внешней политике, привели к разнополярным интересам обеих стран. Официальные лица Эстонии часто критикуют политический курс, выбранный белорусским правительством. Из-за напряженных политических отношений контакты на государственном уровне между Беларусью и Эстонией практически не имели никакого развития. В 2008 году в связи с расширением внешних приоритетов Белоруссии в направлении Европейского Союза, белорусско-эстонские отношения изменились в положительном ракурсе.

Как было отмечено Посольством Республики Беларусь в Эстонской республике: «Реальное развитие белорусско-эстонские политические отношения получили сравнительно недавно - Основными этапами их эволюции можно считать следующие: 2009 г. - является годом официальных визитов, консультаций. В сентябре 2010 году впервые на уровне заместителей министров иностранных дел двух стран в Минске проведены межмидовские консультации по политическим вопросам; В октябре 2010 г. был нанесен визит в Беларусь заместителя Министра иностранных дел Эстонской Республики по вопросам внешнеэкономической деятельности в главе делегации эстонских деловых кругов. Прошли встречи с заместителем Министра иностранных дел и Директором департамента внешнеэкономической деятельности МИД Беларуси; Но к концу 2010 года в Белорусско-Эстонских отношениях снова возникает напряжение. Эстония не признала президентские выборы в Беларуси, также как и другие страны ЕС, и объявила их, как несоответствующие демократическим стандартам. С 2014 года наблюдается поступательная активизация белорусско-эстонского диалога. В ходе 22-й встречи СМВД ОБСЕ (3 декабря 2015 г., г. Белград) состоялась рабочая встреча министров иностранных дел Беларуси и Эстонии. Регулярно проводятся межмидовские консультации по политическим, торгово-экономическим и консульским вопросам, а также по вопросам внешнеполитического анализа и планирования [35].

В заключении необходимо отметить, что Литва и Латвия занимает особое место в белорусско-прибалтийском международном сотрудничестве. Политика Латвии заключается в перемещении основного потенциала двусторонних отношений в плоскость торгово-экономического сотрудничества. Латвийская Республика избегает официальных политических контактов с Минском. Двусторонние белорусско-латвийские отношения характеризуются слабыми межпарламентскими связями, немногочисленными официальными контактами, отсутствием встреч на высшем уровне. Вместе с тем, эти отношения можно назвать, достаточно нейтральными, чему во многом способствуют экономические интересы.

Наиболее концептуально разработана в отношении Беларуси политика Литвы. Это государство стремится играть роль посредника между Беларусью и европейскими структурами, что может позитивно отразиться на ее международном имидже. Литва при помощи политических заявлений и четко очерченной позиции в отношении внутривнутриполитической ситуации в Беларуси пытается влиять на политику официального Минска.

Эстония занимает самый низкий рейтинг в экономическом сотрудничестве с Беларусью. Наблюдается фактическое отсутствие политических контактов и встреч на высшем уровне. Отношения остаются в некоторой степени, нейтральными, благодаря экономическим интересам. В целом же состояние отношений между Беларусью и Эстонией за период, 2005–2015 гг., можно определить как сдержанное взаимодействие. Беларусь рассматривает Эстонию в качестве перспективного партнера в Европе и выражает заинтересованность в расширении конструктивных и взаимовыгодных двусторонних отношений с ней. Эстония также проявляет интерес к сотрудничеству с Беларусью. Тем не менее, переломить ситуацию к лучшему пока не получается.

Ссылки и примечания:

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь / Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации - URL: <http://dataportal.belstat.gov.by> / (дата обращения: 09.03.2018).
2. Министерство иностранных дел Республики Беларусь - URL: <http://mfa.gov.by/> (дата обращения: 13.12.2018).
3. Министерство иностранных дел Латвийской республики - URL: <http://www.mfa.gov.lv/ru/#BY> / (дата обращения: 13.12.2018).
4. Министерство иностранных дел Латвийской Республики - URL: <http://www.mfa.gov.lv/ru/#BY> / (дата обращения: 13.12.2017).
5. Министерство иностранных дел Латвийской Республики / URL: <http://vm.ee/ru/> (дата обращения: 13.12.2017).
6. Тихомиров А.В. Латвия и Беларусь: транзит и стабильность/ Российско – Беларусское информационное агенство - URL: <http://rus-bel.online/1079-1079/> / (дата обращения: 13.12.2017).
7. Акулик А.К. Беларусь в интеграционных процессах / РУП Издательский дом» «Беларуская навука», 2011. 316с.
8. Халиманович Н. Д. Белорусский журнал международного права и международных отношений 2003 – № 3 / Белорусско-балтийские отношения в региональном контексте - URL: <http://www.evolutio.info/content/view/884/140/> (дата обращения: 01.11.2017).
9. Зенонас Норкус / Литовский историк: скоро Беларусь узурпирует историю Литвы и её наследие / Новости / Baltnews- URL:

- http://baltnews.lt/vilnius_news/20171012/1017677213.html/ (дата обращения: 13.12.2018).
10. Грицус А. Влияние " белорусского фактора" на внешнюю политику Литвы и стабильность в Балтийском регионе // Беларусь на перепутье: в поисках международной идентичности. М., 1998. С. 140.
11. Нормундс Гростиньш: страны Балтии идут к банкротству // Новости Латвии - URL: <https://ru.sputniknews.lv.com/Latvia/20170324/4258242/normunds-grostinsh-evrointegracija-baltija.html> / (дата обращения: 13.12.2017).
12. Беларусь и страны Европы/ Двустороннее сотрудничество/ Европа// Министерство иностранных дел республики Беларусь - URL: <http://mfa.gov.by/bilateral/europe/> (дата обращения: 13.12.2018).
13. Внешняя торговля Беларуси в 2017 году/ Внешняя торговля// Министерство иностранных дел Латвийской республики - URL: mfa.gov.by/export/ (дата обращения: 13.12.2017).
14. Грицус А. Влияние " белорусского фактора" на внешнюю политику Литвы и стабильность в Балтийском регионе // Беларусь на перепутье: в поисках международной идентичности. М., 1998. С. 140.
15. Посольство Республики Беларусь в Латвийской Республике / Двусторонние отношения / Торгово-экономические отношения - URL: http://latvia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/ (дата обращения: 09.01.2018).
16. Импорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам вне СНГ// Национальный статистический комитет Республики Беларусь - URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/> (дата обращения: 04.01.2017).
17. Экспорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам вне СНГ// Национальный статистический комитет Республики Беларусь URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/> (дата обращения: 04.01.2017).
18. Торгово-экономические отношения / Двусторонние отношения// Посольство Республики Беларусь в Латвийской Республике - URL: http://latvia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/ (дата обращения: 09.01.2018).
19. Там же.
20. Посольство Республики Беларусь в Латвийской Республике / Двусторонние отношения / Политические отношения - URL: http://latvia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/ (дата обращения: 09.01.2018).
21. Импорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам вне СНГ // Национальный статистический комитет Республики Беларусь - URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/> (дата обращения: 04.01.2017).
22. Экспорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам вне СНГ // Национальный статистический комитет Республики Беларусь - URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/> (дата обращения: 04.01.2017).
23. Вся Беларусь / Торгово-экономическое сотрудничество - URL: <http://allby.tv/article/2418/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 09.01.2018).

24. Адамкус боится проснуться под грохот белорусских танков: Бывший СССР Новости lenta.ru - URL: <https://lenta.ru/news/2005/10/27/litva/> (дата обращения: 09.01.2018)
25. О встрече Министра иностранных дел Республики Беларусь с Министром иностранных дел Литовской Республики Министерство иностранных дел Республики Беларусь/пресс службу /новости/ - URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/c5a28ca8c2b4c067.html (дата обращения: 10.01.2017).
26. Тихомиров А. Беларусь и Литва: в поисках упущенной выгоды Белорусские Новости Политика / - URL: <http://naviny.by/author/andrey-tihomirov> 20.08.2011 (дата обращения: 09.01.2018)
27. Томашевская О. Гарантии безопасности каждый видит по-своему // Белорусская деловая газета. 1997. 8 сентября. Стр. 2.
28. Торгово-экономическое сотрудничество/ Двустороннее сотрудничество// Посольство Республики Беларусь в Литовской Республике - URL: http://lithuania.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 09.01.2018). (дата обращения: 09.01.2018).
29. Тихомиров А.В./Белорусско-эстонские отношения в 1992–2013 гг./Диалог ради безопасности / Центр изучения внешней политики и безопасности - URL: <http://forsecurity.org/belorusko-estonskie-otnosheniya-v-1992-2013-> / (дата обращения: 07.03.2018).
30. Импорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам вне СНГ // Национальный статистический комитет Республики Беларусь - URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/> (дата обращения: 04.01.2017).
31. Экспорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам вне СНГ // Национальный статистический комитет Республики Беларусь - URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/> (дата обращения: 04.01.2017).
32. Тихомиров А.В./ Белорусско-эстонские отношения в 1992–2013 гг./ Диалог ради безопасности // Центр изучения внешней политики и безопасности - URL: <http://forsecurity.org/belorusko-estonskie-otnosheniya-v-1992-2013> (дата обращения: 07.03.2018).
33. Яак Ленсмент: Белорусов привлекает эстонская недвижимость // Белорусские новости - URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2011/05/23/ic_articles_112_173714/ – (дата обращения: 07.03.2018).
34. Внешняя торговля Беларуси в 2017 году / Внешняя торговля // Министерство иностранных дел Латвийской республики - URL: [mfa.gov.by /export/](http://mfa.gov.by/export/) (дата обращения: 13.12.2017).
35. Политические отношения / Посольство Республики Беларусь в Эстонской республике URL: http://estonia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/political/ (дата обращения: 10.01.2017).

**Секция «Социальная политика государства
в количественных измерениях»**

УДК 94:331.214(477.6)«1920/1930»

А.В. Чеботарева

соискатель,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: abc5071@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ ДОНБАССА В
1920-1930-е гг.**

Аннотация

В статье рассматривается процесс формирования системы обеспечения представителей партийной и советской элиты, а также законодательное закрепление системы обеспечения ответственных партийных и советских работников Донбасса.

***Ключевые слова:** продовольственное обеспечение, спецснабжение, номенклатура, региональная элита, Донбасс.*

Summary

The article studies process of forming provision system for party representatives and Soviet elite, as well as legislative consolidation of the system of responsible party and Soviet workers.

***Keywords:** food supply, special supply, nomenclature, regional elite, Donbass.*

Одним из популярных направлений в современной отечественной историографии сегодня является история повседневной жизни советского чиновника в 1920-1930-е годы, а именно наличие льгот и привилегий, о чем свидетельствует большой объем выходящей в последнее время литературы [1]. Однако исследователи в основном рассматривают общие тенденции формирования системы «преимуществ» в жизни «ответственного работника». В связи с этим целью данной работы является изучение продовольственного снабжения номенклатуры как своеобразного показателя ее социального статуса в советском обществе.

В условиях нехватки продовольствия и периодического голода в 1920-1930-е гг. насущным оставался вопрос продовольственного снабжения, поэтому он не

мог не быть включен в систему номенклатурных привилегий. В декрете, принятом 30 апреля 1920 г., говорилось о необходимости введения специальных норм для рабочих и служащих предприятий и учреждений, имеющих особо важное значение для государства, для рабочих на особо тяжелых и опасных работах и для лиц, занятых наиболее высококвалифицированным умственным трудом. Условия снабжения последних были детально определены как вознаграждение «ответственным работникам», которым предоставлялись те же права, что и рабочим, на получение товаров натурой, а также дополнительных пайков. Это были так называемые «ответственные пайки».

Существенным по содержанию документом, устанавливающим особые льготы для советских властей в 1921 г., было постановление СНК УССР «О пайке для особо ответственных и абсолютно незаменимых работников центральных, губернских и уездных учреждений», в котором было утверждено месячную норму основных продуктов: хлеб - 18 кг., мясо - рыба - 1,6 кг., крупы - 3 кг., жиры - 400 гр., сахар - 400 гр., свежие овощи - 8 кг., соль - 600 гр., кроме того, мыло - 200 гр., спички - 3 коробки, папиросы - 500 шт., чай или кофе - 100 гр. [2].

В постановлении говорилось, что «паек распространяется на членов семьи, находящихся на иждивении сотрудников, но не более трех едоков на каждого сотрудника, кроме его самого» [3]. Так, в середине 1923 г. месячный паек семьи номенклатурщика был следующим (в фунтах): мука белая - 28, мука ржаная - 18, крупа - 7 (из них 3 фт. риса), макарон - 3, сыр голландский - 4, мясо - 30, масло сливочное - 5, жиры растительные - 3, сахар - 6, кондитерские изделия - 2,5, чай - 0,5, мыло хозяйственное - 2 (детям - 3 фт), кофе - 1,4, какао - 1, копчености - 8, овощи - 45, соль - 1, шоколад (только детям) - 1, яйца - 60 шт., молоко - 60 стаканов, папиросы мужчинам - 1 тыс. шт., спички - 10 коробок [4].

Было установлено количество лиц, получавших такие пайки, в центральных учреждениях УССР «особо ответственных и незаменимых» было 2000 чел. и 6000 чел. членов семей. Для губернских учреждений выделялось 2650 основных и 7950 семейных пайков, так, например, для Бахмутской губернии отводилось 300 и 900 пайков соответственно. Для уездных учреждений было установлено по 40 пайков для «самых» и 120 - для членов их семейств [5]. Волостных чиновников, к «незаменимым» не относили, поскольку о них в этом документе не упоминалось.

Добиваясь наилучшего обеспечения, губернские и окружные комитеты ходатайствовали перед ЦК. Свидетельством такого обращения к Центру является фрагмент из выступления секретаря Донецкого губкома Э. Квирина на 7-й губернской партконференции в марте 1922 г.: «... Я по этому поводу поднял скандал и написал письмо, что если ЦК хочет, чтобы мы вели работу ... то он обязан нам давать паек на содержание секретарей волячеек. Это ... ходатайство повлияло на ЦК, оно дало уже соответствующие результаты, и на март месяц мы получили 1250 пайков» [6].

Работники руководящих партийно-государственных органов имели достойный прожиточный минимум продовольствия, так, в феврале 1922 г. была определена месячная норма пайка для ответственных работников Донецкого

губпарткома. На одного едока в месяц полагалось: муки – 50 фунтов, мяса – 4 фунта, жиров – 1 фунт, соли – 2 фунта [7]. Наряду с официально установленными нормами продовольственного снабжения региональные власти практиковали выдачу так называемого добавочного пайка. Особым распоряжением Секретаря Донецгубпаркома Э.Квиринга, по именному списку сотрудникам губкома было выдано 200 добавочных пайков [8]. И это в то время, когда и в городе, и на селе население продолжало страдать от недоедания, умирали дети и старики, оставался высоким процент разных заболеваний, которые были последствием голодания.

Спецснабжение чиновников было особо актуальным и в 1930-е годы в условиях фактической ликвидации свободной торговли, административного распределения продуктов и товаров. С введением в 1931 году карточной системы на основные продукты питания и непродовольственные товары группа руководящих работников партийно-советского аппарата входила в число тех слоев населения, которые находились на особом государственном обеспечении. В 1931 году постановлением Наркомата снабжения СССР на централизованное снабжение продовольствием и промышленными товарами были приняты руководящие работники районов и члены их семей [9]. Снабжение производилось по нормам рабочего пайка, который включал следующее количество продуктов на человека в месяц: крупа - 2,5 кг., рыба - 2 кг., сахар - 1,5 кг., растительное масло - 400 гр., чай - 25 гр., консервы - 3 банки. Список предусматривал снабжение хлебом из расчета 800 гр. на день [10]. Помимо обеспечения продовольствием, ответственные районные работники имели право приобретать в специальных магазинах промышленные товары (хлопчатобумажные ткани, готовое платье, обувь, галоши, трикотаж, папиросы, нитки).

Привилегии в продуктовом снабжении сохранялись и в последующие годы, несмотря на тяжелое экономическое положение страны. Так, 1 ноября 1933 г. бюро Донецкого обкома КП(б)У приняло постановление «О снабжении районного актива», где были утверждены месячные нормы индивидуального снабжения: хлеб – 800 гр. (на день), сельдь – 3 кг., крупы – 2 кг., макароны – 1 кг., масло растительное – 500 гр., животное масло – 1 кг., сахар – 2,5 кг., кондитерские изделия – 1 кг., кроме того, мыло хозяйственное – 2 куски, мыло туалетное – 1 кусок, папиросы – 500 шт. [11]. Также, в документе отмечалось: «... Облпотребсоюзу максимально развернуть децзаготовки, чтобы обеспечить руководящий состав другими дефицитными продуктами питания (молочные, овощи и др.). Обязать Облпотребсоюз ежемесячно обеспечивать отпуск промтоварной продукции распредам райактива на сумму 200 руб. для одного прикрепленного. Уделить внимание ассортименту» [12].

Государственное снабжение номенклатурщиков заключалось также и в доступности ответственных работников к дефицитным товарам через особую сеть закрытых магазинов. В 1932 г. по СССР насчитывалось 700 закрытых распределителей для инженеров и директоров, в частности в Донбассе существовало 33 закрытых магазина [13].

Таким образом, сотрудники руководящих партийно-государственных органов и их семьи имели преимущества в снабжении пищевых продуктов, и промтоваров, которые со временем трансформировались в особую группу льгот и привилегий. В конечном итоге это привело к процессу консолидации партийного и советского управленческого аппарата как изолированной системы, относительно закрытой, с корпоративными интересами и приобретающими самодостаточный характер.

Ссылки и примечания:

1. Гимпельсон Е. Г. Становление и эволюция Советского государственного аппарата управления 1917-1930 гг./Е.Г. Гимпельсон.- М.: Институт российской истории РАН, 2003. 226 с.; Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю/Н.Лебина.- М.: Новое литературное обозрение, 2015. 488 с.; Мохов В. П. Повседневность советской номенклатуры/ В.П.Мохов. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 1. С. 124-127.; Туфанов Е. В. Кравченко И. Н. К проблеме формирования номенклатуры - правящего класса советского государства / Е. В. Туфанов // Вестник Пятигорского лингвистического университета 2015. № 1. С. 239-242.
2. ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп.20. д.610. Л. 273.
3. Там же.
4. Там же. Ф. 1 Оп.2. Д. 368. Л. 26.
5. Там же. Д. 610, л. 274.
6. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. П-1. Оп.1. Д. 960. Л. 37
7. Там же. Д.1415. Л.63.
8. Там же. Л.61.
9. Степкин В.П Полная история Донецка/В. П. Степкин ; В. И. Гергель. Донецк : Апекс, 2008. С.188.
10. Там же. С.189.
11. ГА ДНР. Ф. П-32. Оп.1. Д. 71. Л. 3
12. Там же. Л. 5
13. Инженерный труд. 1932, № 22. С. 519.

УДК 94 (477.6) «1964-1991»

В.И. Карачевская

соискатель,

В.Н. Никольский

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

e-mail: nicols46@mail.ru

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ЗАБОЛЕВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА (1964 – 1991 гг.)

Аннотация

В статье рассматриваются количественные показатели распространенности заболеваний в Донбассе в период от начала «застоя» до распада Советского Союза. Документальную основу исследования составляют материалы, хранящиеся в государственных архивах Донецкой и Луганской Народных Республик.

Ключевые слова: *здоровье населения, медицина, распространенность заболеваний, Донбас, период 1964 – 1991 гг.*

Summary

The article examines the quantitative indicators of the prevalence of diseases in Donbass in the period from the beginning of “stagnation” to the collapse of the Soviet Union. The documentary basis of the research is made up of materials stored in the state archives of the Donetsk and Lugansk People's Republics.

Keywords: *population health, medicine, prevalence of diseases, Donbass, the period of 1964-1991.*

Здоровье населения – важнейшая составляющая внутренней политики государства. Изучение советского опыта является актуальным для организации медицинской помощи в условиях современного развития Донбасса.

Основу историографии составляют монографические работы К. О. Кузиной [1], З. Г. Лихолобовой [2], А. М. Зелинского [3], В. Ф. Трача [4], а также научные статьи по проблемам развития здравоохранения. В целом следует отметить, что тема, избранная для нашего исследования, разработана только на уровне постановки проблемы. Отдельные публикации, как правило, рассматривают проблему в масштабах Украины, не выделяя особенностей ситуации в регионе Донбасса.

Источниковедческая база исследования представлена документами фондов государственных архивов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

Система организации специализированной медицинской помощи в Советском Союзе основывалась на принципах единого функционального целого и этапности в диагностике заболеваний и лечении больных. Как отмечали официальные нормативно-правовые документы, это предполагало, прежде всего, не количественное, а качественное целесообразное использование врачей и средних медицинских специалистов, а также преодоления ряда заболеваний.

У населения Донбасса неблагоприятные экономико-экологические факторы способствовали появлению своих особенностей в регионе. Наблюдался неуклонный рост по всем классам болезней.

В городах Донбасса проблемы распространенности заболеваний обуславливались высокой концентрацией промышленных предприятий, прежде всего, угольных, металлургических, химических. По мнению В.К. Барана и В.М. Даниленко, в 1970–1980-х гг. экономика Украины находилась на наклонной плоскости и сползала ниже [5]. Старое оборудование и технологии с одной стороны и отсутствие надежных защитных средств, фильтров, очистных сооружений с другой стали основными «поставщиками» вредных веществ в атмосферу и водоемы [6]. С точки зрения Ярослава Грицака, советская власть выбрала Донецк городом, который, благодаря своему особому промышленному статусу, должен был стать образцом для других. Вокруг местного рабочего класса был создан настоящий культ. Однако советская пропаганда заметно отличалась от условий труда и жизни в регионе [7]. Тяжелым испытанием мирового масштаба стала Чернобыльская катастрофа. Донецкая область в начале 2000-х годов занимала третье место по количеству ликвидаторов аварии, признанных больными (95,95 %) [8]. Как видим, негативный экологический фактор для Донбасса был ведущим фактором увеличения уровня заболеваемости и смертности.

Не получили должного развития специализированные санатории для лечения больных профзаболеваниями. К сожалению, единственный санаторий «Шахтер» в Славяногорске, специализировавшийся на лечении больных профзаболеваниями органов дыхания, не мог предоставить услуги всем нуждавшимся горнякам. В шахтерских городах также действовали лечебные профилактории. Впрочем, незначительное количество мест не позволяло удовлетворить спрос на эти услуги. Например, в 1985 г. обеспеченность местами в санаториях-профилакториях работников производственного объединения «Добропольеуголь» составляла лишь 4,5 места на 1 000 человек (при норме 20 мест на 1 000 человек) [9].

Усугубляла проблему и необязательность осмотров, которые проходили около 25 % работников [10], что стало одной из причин медленного снижения болезней с временной утратой трудоспособности. В структуре заболеваний

работников 82 % составлял производственный травматизм, 35,6 % – грипп и ОРВИ [11]. Среди профессиональных недугов первое место занимал пневмокониоз – 44 %, виброболезни – 23,4 %, пылевые болезни – 15,7 %, болезни, обусловленные перенапряжением опорно-двигательного аппарата, – 13,3 % [12].

С 1978 г. специалисты по гигиене детей и подростков переходят к детальному изучению гигиенических условий в учебно-воспитательных заведениях, их влияния на состояние здоровья детей. Начинают разрабатываться методические рекомендации для специалистов городских и районных санитарно-эпидемических станций: об исследованиях относительно искусственного и естественного освещения в школах, обеспеченности учебной мебелью согласно ростовым особенностям, условиях проведения уроков физического воспитания, методике анализа показателей состояния здоровья детей и подростков с учетом влияния санитарно-гигиенических условий в школах.

В связи с высоким уровнем инфекционной заболеваемости вопросам проведения противоэпидемических мероприятий санитарно-эпидемиологической службы области уделялось первоочередное внимание. Перед воспитателями в детских коллективах, педагогами ставилась задача привить детям гигиенические знания с целью предупреждения инфекционных заболеваний.

На середину 1970-х гг. приходится пик заболеваемости среди детей региона. Так, в 1976 г. на Донетчине родилось больными и заболело 6 337 детей, или 9 % [13]. Наибольший удельный вес пришелся на такие заболевания: острые респираторные, болезни пуповины, кожи, слизистых [14].

Все чаще выявлялись нарушения артериального давления, в том числе среди подростков. Наблюдались тенденции к росту неврозов, обусловленных, прежде всего, конфликтными ситуациями в семьях, учебной загруженностью, малоподвижным образом жизни. Так, в 1991 г. только по Донецкой области на диспансерном учете по поводу различных заболеваний находилось 2,7 млн. человек, или каждый 2-й житель области (в стране – каждый 4-й), из них 364 тыс. – дети, или каждый 3-й ребенок (в стране 18 %) [15].

С целью улучшения состояния здоровья молодого поколения вводится обязательная диспансеризация и регулярные профосмотры. Однако такие плановые мероприятия зачастую проводились формально, без участия в них узких специалистов. Немало проблем возникало также из-за отсутствия налаженной работы между участковыми педиатрами, школьными врачами, врачами подросткового кабинета и узкими специалистами [16].

В качестве основы целевых действий по снижению приоритетных групп заболеваний гигиенисты детей и подростков использовали широкий комплекс мер, в том числе экономические меры стимулирования: создание санаторных групп в детских дошкольных учреждениях, организация питания детей и подростков, закаливание и физкультура, летнее оздоровление и т.п. [17]. В

отдельных городах на базе действующих дошкольных учреждений отдельно создавались детские санатории-профилактории, которые работали по определенным профилям заболеваний, в том числе для детей с нарушениями зрения, болезнями органов дыхания. Некоторые промышленные предприятия создавали круглосуточные дачи для ослабленных детей. Чаще всего такие заведения были подшефными организациями и финансировались государственными учреждениями, колхозами, заводами, фабриками и т. п. В Украине в течение 1970–1980-х гг. была создана широкая сеть детских санаториев по девяти медицинским профилям с общим фондом 29,7 тыс. коек, где получили возможность ежегодно лечиться около 135 тыс. детей с хроническими заболеваниями сердца, легких, опорно-двигательного аппарата, печени, почек [18]. Территория Ворошиловградской области была представлена 13 [19], а Донецкой – 18 подобными учреждениями [20].

Таким образом, деятельность медицинских учреждений сосредоточивалась не только на лечении, но и на профилактике, предупреждении заболеваний, диспансеризации, регулярных профессиональных осмотрах, агитационно-просветительской работе с населением. Сотрудничество и сочетание различных профилей позволило в разы улучшить результаты обследований и лечения. Принятые меры также способствовали значительному уменьшению, а иногда и полной ликвидации тех или иных заболеваний (например, эпидемический зоб). Однако недостаточное финансирование, медленное внедрение научных разработок в практическую деятельность, отставание технического оснащения свидетельствовали о существовании многих пробелов в медицинской политике советского руководства.

Ссылки и примечания:

1. Кузіна К.О. Соціальні проблеми шахтарських міст Донбасу (1950–1980-ті роки): дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2009.
2. Вугільний Донбас у другій половині ХХ століття / Колективна монографія під ред. З.Г. Лихолобової. - Донецьк: ДонНУ. 2001.
3. Зелінський А.М. Основні напрями розвитку охорони здоров'я і медичної науки в Українській РСР у дванадцятій п'ятирічці. К.: Здоров'я, 1986.
4. Трач В.Ф., Денисенко В.И. Организация санитарно-эпидемиологической службы: хроника, события, люди. Том 3. Организация санитарно-гигиенической и лабораторной деятельности. Донецк: Каштан, 2008.
5. Баран В.К., Даниленко В.М. Україна в умовах системної кризи (1946–1980-і рр.). К.: Видавничий дім «Альтернативи». 1999. С. 171.
6. Просуленко А.А. Человек и город: Социально-экономическое развитие городов Донецкой области. Донецк: Донбасс, 1990. С. 25.
7. Грицак Я. Історія двох міст: Львів і Донецьк у порівняльній перспективі // Україна модерна. С. 45.

8. Барановська Н.П. Суспільний вимір Чорнобильської катастрофи / Н.П. Барановська // УІЖ. 2006. № 2. С. 129–145.
9. Кузіна К.О. Указ.соч. С. 99.
10. Справки работы медицинского обслуживания (1978 г.) // Госархив ДНР. Ф. П. 326. Оп. 103. Д. 317. Л. 7.
11. Материалы проверок по улучшению профилизации и снижению заболеваемости (1986 г.) // Там же. Ф. Р. 3425. Оп. 1. Д. 3057. Л. 108.
12. Вугільний Донбас у другій половині ХХ століття / Колективна монографія під ред. З.Г. Лихолобової. - Донецьк: ДонНУ, 2001. С. 198.
13. Конъюнктурный отчет облздравотдела о работе акушерско-гинекологической службы Донецкой области (1976 г.) // Госархив ДНР. Ф. Р. 4856. Оп. 1. Д. 2084. Л. 15.
14. Годовой отчет облздравотдела о работе педиатрической службы Донецкой области (1973 г.) // Там же. Д. 1636. Л. 18.
15. Аналитические записки облуправления о социальной статистики области (1991 г.) // Там же. Ф. Р. 4249. Оп. 7. Д. 9092. Л. 30.
16. Зелінський А.М. Указ.соч. С. 4–5.
17. Трач В.Ф., Денисенко В.И. Указ.соч. С. 281.
18. Зелінський А.М. Указ.соч. С. 55.
19. Сводный и первичный статистический отчеты о сети, деятельности и кадрах медицинских учреждений (1985 г.) // Госархив ЛНР. Ф. Р. 2519. Оп. 10. Д. 1136. Л. 58.
20. Справки и информации облздравотдела по выполнению приказов Минздрава СССР (1979 г.) // Госархив ДНР. Ф. Р. 4856. Оп. 1. Д. 2329. Л. 106.

УДК 94:304.4:316334.54(477.6) "1985/1990"

А.В. Дмитриевский

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: dmitryjewski@mail.ru

ЖИЛИЩНАЯ ПРОБЛЕМА В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1985-1990 гг.: ОТДЕЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НА ПРИМЕРЕ ДИНАМИКИ КВАРТИРНОЙ ОЧЕРЕДИ

Аннотация

Рассматриваются отдельные аспекты жилищной проблемы в Донецкой области в 1985-1990 гг. В регионе принимались определённые меры по её решению, однако достигнутые результаты не могли в полной мере удовлетворить потребности населения региона в количестве и качестве жилого фонда. Это стало одним из важных факторов роста социального недовольства в Донбассе в 1989-1991 гг., вылившегося в массовое стачечное движение.

Ключевые слова: *Донбасс, СССР, Донецкая область, социальная политика, благосостояние, дефицит, спекуляция, чёрный рынок, Перестройка, коррупция, жилищная проблема, жильё, шахтёрские забастовки, социальное недовольство.*

Summary

The article deals with some aspects of the housing problem in the Donetsk region in 1985-1990. In the region, some measures were taken to address it, but the results could not fully meet the needs of the population of the region in the quantity and quality of housing. This was one of the important factors in the growth of social discontent in Donbass in 1989-1991, which resulted in a massive strike movement.

Keywords: *Donbass, USSR, Donetsk region, social policy, welfare, deficit, speculation, black market, Perestroika, corruption, housing problem, housing, miners' strikes, social discontent.*

Для любого, кто изучает эпоху Перестройки, жилищный вопрос в СССР обязательно оказывается предметом внимания: степень его решения значительно влияла на настроения граждан. Исследователи истории Донбасса также неоднократно касались жилищной проблемы в регионе, в том числе – и в изучаемый период, однако её рассмотрение велось через призму других явлений, а её детализация в качестве задачи не ставилась. Поэтому изучение динамики квартирной очереди в Донецкой области в 1985-1991 гг. позволит лучше понять происходившие тогда процессы в жилищной сфере, а также их влияние на

общество. Обширность жилищной проблемы как социального феномена в СССР в целом и в Донбассе, в частности, а также ограниченные объёмы статьи вынудили автора сосредоточиться на отдельных аспектах динамики жилищной очереди в государственном и кооперативном секторах, оставив за рамками данного исследования такие требующие отдельного рассмотрения моменты, как, например, индивидуальное жилищное строительство, возведение жилья хозяйственным способом или специальные программы по обеспечению жилплощадью лиц, пострадавших от техногенных и природных катастроф.

В качестве основных источников использовались документы фонда Р-4249 Государственного архива Донецкой Народной Республики. Все использованные в работе архивные материалы вводятся в научный оборот впервые.

Учётной единицей квартирной очереди в использованных архивных источниках была семья, принимаемые на жилищный учёт одинокие граждане считались семьёй, состоящей из одного человека.

Таблица 1

Соотношение количества семей получивших жильё и улучшивших жилищные условия к количеству семей состоящих в очереди на получение жилплощади в городской местности Донецкой области [1]

Категория	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Всего состоявших на учёте	232998	248507	258977	267549	275991	281694
Из них:						
- льготная очередь (т.н. «льготники»)	31613	37856	41294	44090	46646	50613
- пользовавшиеся правом внеочередного получения ж/п (т.н. «внеочередники»)	7412	7410	8491	8996	9275	9309
Всего получивших жильё	27005	28558	27807	26610	24756	21361
Из них:						
- льготники	6384	6992	6358	5650	6005	5171
- внеочередники	1015	1360	1813	1982	1176	1049
% получивших ж/п от общей численности состоявших на учёте	11,59	11,49	10,74	9,94	8,97	7,58
% льготной очереди от общей численности состоявших на учёте	13,57	15,23	15,94	16,48	16,90	17,97
% внеочередников от общей численности состоявших на учёте	3,18	2,98	3,28	3,36	3,36	3,30

Категория	1985	1986	1987	1988	1989	1990
% льготной очереди среди получивших ж/п	23,64	24,48	22,86	21,23	24,26	24,21
% внеочередников среди получивших ж/п	3,76	4,76	6,52	7,45	4,75	4,91
% получивших ж/п в льготной очереди	20,19	18,47	15,40	12,81	12,87	10,22
% получивших ж/п внеочередников в данной категории	13,69	18,35	21,35	22,03	12,68	11,27

В изучаемый период в Донецкой области наблюдался постоянный ежегодный прирост количества принимаемых на квартирный учёт семей (в просторечии – «очередников»). Однако темпы этого прироста с каждым годом уменьшались, начиная от 15,5 тыс. семей в 1986 г. до 5,7 тыс. семей в 1990 г.

Таблица 2

Изменение темпов прироста очереди на получение жилья и улучшивших жилищные условия в городской местности Донецкой области [2]

Годы	1986	1987	1988	1989	1990
Прирост очереди (семей)	15509	10470	8572	8397	5703

Среди становившихся на учёт постоянно увеличивалась доля льготных категорий или в просторечии - «льготников» (как в абсолютных цифрах, так и в процентном соотношении), а также пользовавшихся правом внеочередного получения жилья, или в просторечии – «внеочередников» (только в абсолютных цифрах). Льготная «ветвь» квартирной очереди разрасталась как за счёт увеличения количества получателей тех или иных льгот, так и за счёт появления новых категорий. Примером увеличения количества получателей льгот является резкий прирост принятых в регионе на учёт семей уволенных в запас или отставку военнослужащих – с 658 в 1989 г. до 1063 в 1990 г. Примеры появления в изучаемый период новых категорий – введение льгот для воинов-интернационалистов и участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС [3].

В то же время, количество получивших жильё либо улучшивших свои жилищные условия ежегодно уменьшалось, как в процентном соотношении, так и в абсолютных цифрах. При этом, вышеупомянутое сокращение количества имело место и в общей очереди, и в льготной, даже среди имевших право внеочередного получения жилья. Также надо отметить, что каждый год не менее пятой части, но не более четверти от общего количества квартирных ордеров распределялись среди представители льготных категорий, ещё от 3,75 до 7,5% выделялись имевшим право внеочередного получения жилья.

Если учесть что в Донецкой области ежегодно удовлетворялась примерно десятая часть от заявленной населением жилищной потребности, то средний срок нахождения на квартирном учёте составлял около десяти лет. Это подтверждается

не только чисто арифметическим подсчётом, но и архивными документами: по состоянию на конец 1990 г. у 40985 семей учётный стаж составлял менее двенадцати месяцев, 218745 – от года до девяти лет и 21964 – десять лет и более [4].

Провозглашаемый в годы Перестройки тезис о предоставлении каждой семье отдельной квартиры потребовал мер по расселению общежитий и коммунальных квартир (именуемых в просторечии «коммуналками»), а также сокращению числа проживавших по договору-найму на жилплощади других граждан – так называемых «квартирантов».

Таблица 3

Соотношение количества семей, не имевших отдельного жилья, к общему количеству семей состоявших на жилищном учёте в городской местности Донецкой области [5]

Категория	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Всего состоящих на жилищном учёте	232998	248507	258977	267549	275991	281694
Из них:						
- проживающие в общежитиях	24099	27174	30183	34401	40245	40968
то же самое, %	10,34	10,93	11,65	12,86	14,58	14,54
- проживающие по договору-найму в домах граждан	47071	42317	38204	38942	33743	32338
то же самое, %	17,37	17,03	14,75	14,55	12,23	11,48
- проживающие в коммунальных квартирах	н/д	9207	7319	8970	4421	3135
то же самое, %	н/д	3,70	2,83	3,35	1,60	1,11

Согласно имеющимся архивным данным среди состоящих на жилищном учёте в изучаемое время доля проживающих в общежитиях постоянно увеличивалась, а доля «квартирантов» – уменьшалась, причём для обеих категорий эти процессы характеризовались и в процентном отношении, и в абсолютных цифрах. При этом суммарная доля этих двух категорий никогда не опускалась менее четверти общего количества находящихся в очереди, хотя и не превышала 30%. Что же касается коммунальных квартир, то к 1985 г. их доля в Донбассе как в общем объёме жилого фонда, так и по количеству проживающих в них, была незначительной. Из этого также можно сделать вывод, что не менее 70% состоящих в квартирной очереди в населённых пунктах городского типа Донецкой области уже имели собственное отдельное жильё и ставили своей целью улучшение жилищных условий.

Таблица 4

Соотношение количества семей ранее не имевших отдельного жилья к общему количеству семей получивших жильё или улучшивших жилищные условия в городской местности Донецкой области [6]

Категория	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Всего получивших жильё	27005	28558	27807	26610	24756	21361
Из них:						
- проживавшие в общежитиях	1977	2077	2330	3352	2521	2384
то же самое, %	7,32	7,27	8,38	13,35	10,18	11,16
- проживавшие по договору-найму в домах граждан	4326	3650	3273	3741	2365	2267
то же самое, %	16,02	12,78	11,77	14,06	9,55	10,61
- проживавшие в коммуналь-ных квартирах	н/д	835	386	1116	246	145
то же самое, %	н/д	2,92	1,39	4,19	0,99	0,68

Мы видим, что примерно пятая часть годового количества справляемых новоселий в Донецкой области приходилась на тех, кто ранее не имел собственного жилья. При этом в 1985-1988 гг. среди получателей ордеров преобладали «квартиранты», а в 1989-1990 гг. – обитатели общежитий. Однако соотношение спроса и предложения внутри самих вышеназванных категорий было далёким от идеального.

Таблица 5

Процентное соотношение количества семей в городской местности Донецкой области, получивших жильё или улучшивших жилищные условия к количеству состоявших на жилищном учёте семей из числа ранее не имевших отдельного жилья [7]

Категория	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Проживавшие в общежитиях	8,20	7,64	7,72	9,74	7,33	5,82
Проживавшие по договору-найму в домах граждан	9,19	8,62	8,57	9,61	7,01	7,04
Проживавшие в коммунальных квартирах	н/д	9,07	5,27	12,44	5,56	4,63

Особо стоит остановиться на коммунальных квартирах. Как уже упоминалось, в 1980-е годы это явление в регионе встречалось нечасто. В то же время следует обратить внимание на резкое уменьшение количества этой категории «очередников» - 4421 в 1989 г. и 3135 в 1990 г. против 8970 в 1988 г. при явно недостаточных мерах властей, направленных на решение вопроса: 1116, 246 и 145 ордеров в 1988, 1989 и 1990 гг. соответственно. В связи с этим логично считать что в изучаемый нами период расселение «коммуналок» происходило в основном по инициативе и за счёт усилий самих жильцов, разменивавших общую жилплощадь на несколько отдельных квартир. Этому в определённой мере способствовали складывание рынка недвижимости в эпоху поздней Перестройки, а также то, что «коммуналки» в основной своей массе располагались в центральных и престижных районах городов.

В общественном сознании большие надежды по разрешению квартирного вопроса возлагались на жилищно-строительные кооперативы (ЖСК), однако в действительности их доля и по количеству пайщиков, и по объёмам ввода жилья была весьма скромной.

Таблица 6

Соотношение количества членов жилищно-строительных кооперативов к общему количеству семей получивших жильё и улучшивших жилищные условия, а также семей состоящих в очереди на получение жилья в городской местности Донецкой области [8]

Категория	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Всего состоящих на учёте	232998	248507	258977	267549	275991	281694
Из них члены ЖСК (кат. 1)	27431	29650	30661	33104	35710	39309
то же самое, (%)	11,77	11,93	11,84	11,46	12,94	13,96
Всего получивших жильё	27005	28558	27807	26610	24756	21361
Из них члены ЖСК (кат. 2)	2957	2812	3094	2894	2376	1937
то же самое, (%)	10,95	9,85	11,13	10,88	9,60	9,07
Соотношение кат 2 к кат1 (%)	10,78	9,48	9,35	8,74	6,65	4,93

При том, что удельный вес членов ЖСК в общем количестве состоявших на квартирном учёте в Донецкой области к 1990 г. возрос почти до 14%, только десятая часть «очередников» реализовывала таким образом своё право на жилплощадь. А количество получивших квартиру через участие в ЖСК неуклонно снижалось и в абсолютных цифрах (с небольшим пиком в 1987 г.), и в процентных показателях.

Также необходимо отметить, что жилищная проблема в Донецкой области в изучаемый период была характерна не только для городской местности, но и для

сельской. Однако там она, по естественным причинам, (в т.ч. – преобладание индивидуального жилищного строительства, а также высокая урбанизация Донбасса и малая доля сельского населения) имела значительно меньшую остроту и касалась в основном специалистов, прибывающих туда по направлению на работу из других мест. Кроме того значительно меньшая полнота архивных данных по сравнению с городами и посёлками затрудняет какие-либо обобщения, в связи с чем информация о динамике жилищной очереди в сельской местности приводится автором больше для подтверждения наличия такого явления.

Таблица 6

Количество семей, состоящих в очереди на получение жилья и семей, получивших жильё и улучшивших жилищные условия в сельской местности Донецкой области [9]

Категория	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Всего состоящих на учёте	н/д	н/д	977	1132	1466	2197
Из них:						
- льготники	н/д	н/д	266	234	285	446
- внеочередники	н/д	н/д	3	16	18	38
Всего получивших жильё	н/д	н/д	341	612	461	441
Из них:						
- льготники	н/д	н/д	83	141	129	95
- внеочередники	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

Подводя итоги можно сказать что в 1985-1990 гг. в Донецкой области принимались меры по решению жилищной проблемы, однако они не могли в полной мере удовлетворить потребности населения региона ни в количестве распределяемой жилплощади, ни в её качественных показателях, которые с каждым годом начинали играть всё более существенную роль. Значительная разница между спросом и предложением привела к возникновению целого ряда нездоровых явлений, включая коррупцию среди лиц, занимающихся постановкой на жилищный учёт, движением очереди и распределением ордеров. Также это привело к складыванию элементов «чёрного рынка» недвижимости, при котором географическое расположение квартиры влияло на её реальную ценность. Неразрешённость вопроса стала одним из факторов роста социального недовольства в Донбассе в 1989-1991 гг., наиболее ярким проявлением которого стало массовое стачечное движение.

Ссылки и примечания:

1. Подсчитано автором по: Государственный архив ДНР (далее - ГА ДНР). Ф. Р-4249. Оп. 7. Д. 8659. Л. 5, 8.
2. Подсчитано там же.
3. Подсчитано там же.
4. Там же. Л. 6.
5. Подсчитано автором. Там же. Л. 5, 8.
6. Подсчитано там же.
7. Подсчитано там же.
8. Подсчитано там же.
9. Подсчитано там же. Л. 13, 15.

УДК 331.582.2

А.Л. Иванов

*кандидат психологических наук, полковник медицинской службы,
«Российская медицинская академия непрерывного
профессионального образования»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: kafpsiter@yandex.ru*

НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДЫ КОМПЛЕКСНОЙ МЕДИКО- ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С БОЕВЫМИ РАНЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ВСЕАРМЕЙСКОГО РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

Аннотация

Рассматриваются современные подходы к реализации комплексной программы восстановления военнослужащих, получивших ранения и увечья при участии в боевых действиях, выделяются основные направления, формы и методы комплексной реабилитации. Вносятся некоторые предложения по организации деятельности центров комплексной реабилитации различных по нозологии контингентов пострадавших.

Ключевые слова: *комплексная медико-психолого-социальной реабилитация участников боевых действий, принципы и методы реабилитации, индивидуальные и групповые методы реабилитации.*

© Иванов А.Л., 2018

Summary

The article considers the modern approaches to the implementation of the comprehensive program of recovery of soldiers who have been wounded and injured while participating in combat operations, it outlines the main directions, forms and methods of complex rehabilitation. Made some suggestions on organization of activities of the centers for comprehensive rehabilitation of various contingents of patients with bronchial asthma victims.

Keywords: *complex medical-psychological-social rehabilitation of participants of military operations, principles and methods of rehabilitation, individual and group methods of rehabilitation.*

Силловые структуры новой России имеют большой опыт участия в локальных военных конфликтах в различных географических точках мира, сегодня же особо выделяется роль ограниченного контингента ВС РФ в разгроме ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике. Этот опыт показывает, что важнейшей составляющей успеха в ведении боевых действий является современная, высокопрофессиональная и высокотехнологичная военно-медицинская служба и морально-психологическая подготовка военнослужащих. Извлекая уроки и используя богатый опыт медицинского обеспечения боевых действий в Афганистане, Чеченской республике, Грузии, Сирии военные медики и военные психологи сегодня с честью выполняют свои служебные обязанности в Сирии. Однако участие в боевых действиях для военнослужащих чревато не только ранениями и увечьями, но и ПТСР, что требует от военных медицинских специалистов и психологов глубоких знаний и навыков по комплексной реабилитации пострадавших [4].

В этом контексте высокую значимость имеет опыт по комплексной медико-психолого-социальной реабилитации участников боевых действий, накопленный с 1989 года во Всеармейском реабилитационном центре, где впервые в истории военной медицины была реализована методологическая платформа для создания системы комплексной реабилитации военнослужащих. За период с 1995 по 2017 год всего более 5100 военнослужащих, получивших тяжелые ранения и увечья в боевых действиях в локальных военных конфликтах, прошли комплексную медико-психолого-социальную реабилитацию. Категории раненых можно распределить по категориям: 64% - военнослужащие по призыву, 17% - военнослужащие по контракту, 19% - офицеры [6].

Исходя из того, что комплексная военно-медицинская реабилитация предполагает восстановление функционального состояния организма, нормализацию эмоциональной, морально-нравственной, мотивационной и духовной сфер личности, достижение по результату оптимального уровня личностной адаптации и профессионально важных качеств военнослужащего, обеспечивающих его военно-профессиональную работоспособность,

основными задачами социально-психологической реабилитации стали: оценка психофизиологического состояния пострадавших, определение качества и степени психоэмоционального расстройства; определение оптимальных путей и методов психологического воздействия, направленных на восстановление оптимальной работоспособности; оказание помощи в подготовке к повторным хирургическим операциям и купировании болевых ощущений; формирование оптимальной психологической реакции на течение и последствия ранения; изучение динамики психических нарушений в процессе лечения; оценка физической, сенсорной и интеллектуальной работоспособности, восстановление утраченных психических функций; коррекция психосоматического статуса методами психотерапевтических, психофизиологических и психофармакологических воздействий; коррекция самосознания, самооценки и самочувствия; осуществление профессиональной реабилитации и профессиональной переориентации [5].

Комплексная реабилитация базировалась на проверенных наукой и практикой методологических принципах, имела четко выраженную этапность, начиналось и заканчивалось комплексным медико-психологическим обследованием по специально разработанной батарее методик с целью объективизации психологического состояния раненых и выявления симптомов ПТСР, которые отмечались в среднем у 38% раненых. Важнейшими принципами мы считали партнерство врача реабилитолога и пострадавшего, определение реабилитационного потенциала больного, особенно его двигательных возможностей, разносторонность воздействий, т.е. учет всех сторон реабилитации для каждого больного, комплексность лечебно-восстановительных мероприятий, ступенчатость (переходность) проводимых воздействий (поэтапное назначение восстановительных мероприятий с учетом динамики функционального состояния больного). С учетом полученной информации модель восстановительных мероприятий формировалась в виде определения врачебным консилиумом стратегии и тактики Индивидуальной программы реабилитации, максимально адаптированной под потребности раненого и возможности госпиталя

Набор методов, включенных в комплекс реабилитации, включал в себя индивидуальные методы: гипноз, психоаналитическое консультирование, НЛП, Альфа-капсула (комплексное воздействие механолечебных, термолечебных и фотолечебных факторов: общей вибротерапии, термотерапии, импульсной фотостимуляции и селективной хромотерапии, аудиорелаксации, ароматерапии, аэроиотерапии), методика биоакустической психокоррекции (БПК), как новый подход в использовании ЭЭГ - зависимого биоуправления, а также психологическая коррекция подсознания с использованием 25-го кадра; групповые методы: психологический дебрифинг, транзактный анализ, группанализ, психодрама, музыкальная психотерапия в сочетании с аутогенной тренировкой, холлотропное дыхание[1].

Использование этих методов в комплексе позволило решить следующие психотерапевтические задачи: выработку адекватных стереотипов поведения и повышение социальной уверенности; достижение гармоничного представления о ранении и сопутствующих патологиях, коррекцию установок и отношений, оптимизацию общения; раскрытие содержательной стороны имеющихся психологических конфликтов, их разрешение на основе перестройки системы отношений, получение навыка передачи эффективной обратной связи в значимых ситуациях общения, корректировку самооценки, снятие ореола исключительности психологических проблем, испытываемых пострадавшим, получения эмоциональной поддержки от сослуживцев, имеющих общие проблемы и цели, апробирование и освоение новых навыков поведения, получения возможности экспериментировать с различными стилями межличностных отношений [2].

Особое место в реабилитации заняла работа по психопрофилактике – все пострадавшие прошли обучение в созданной в госпитале Школе протезируемых больных, где коллектив преподавателей из врачей и психологов госпиталя информационно подготовил раненых к новой жизни в новом статусе «инвалида» в изменившемся социуме. Опыт работы коллектива госпиталя показал, что комплексная реабилитация раненых не должна ограничиваться текущими задачами: восстановить его здоровье и психику, адаптировать к изготовленным протезам. Система реабилитационных мероприятий только тогда может быть целостной и законченной, когда раненые уже на госпитальной койке получают уверенность в завтрашнем дне, которая может базироваться на возможности и гарантии их дальнейшего обучения и трудоустройства, реализации в личной жизни.

В связи с этим в госпитале была реализована система обучения раненых основам компьютерной грамотности, которую прошли более 550 пострадавших, получив по завершении обучения соответствующие сертификаты, позже использованные для продолжения обучения и дальнейшего трудоустройства. Более 930 военнослужащих, пройдя конкурсный отбор, поступили на учебу в московские ВУЗы или их филиалы в регионах. К 2017-му году 74% из их числа окончили ВУЗы и были трудоустроены по месту жительства. Для 64-х офицеров была реализована Программа повышения квалификации и переподготовка по специальности «Юриспруденция» на базе московских ВУЗов.

Вот только два примера: прапорщик Вадим Селюкин, кавалер двух орденов «За личное мужество», у которого были ампутированы после ранения обе ноги, стал Заслуженный мастером спорта России, капитаном Олимпийской сборной России по следж-хоккею, серебрянным призером Паралимпиады в Сочи в 2014 г. Награжден Президентом РФ Медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени (17 марта 2014 года) — за большой вклад в развитие физической культуры и спорта, высокие спортивные достижения на XI Паралимпийских зимних играх 2014 года в городе Сочи. Женат, растит дочь.

Майор Алексей Чагин (ампутированы обе ноги) во время лечения в госпитале был посещён легендарным Героем Советского Союза Алексеем Маресьевым, практически повторил его подвиг. Герой Российской Федерации (1998). Выучился ходить, занимается спортом, прыгает с парашютом, уверенно водит личный автомобиль. После лечения в госпитале продолжил службу в Дзержинском военном комиссариате города Ярославля, ведёт общественную работу: входит в правление ярославской региональной организации ветеранов боевых действий в Чеченской Республике «Защитник», является членом Общественной палаты Ярославля и координационного совета при губернаторе области по делам ветеранов войны и военной службы, руководит ярославским отделением Российской ассоциации Героев, занимается патриотическим воспитанием молодёжи.

Рядовой Дмитрий Павленко (ампутированы обе руки и ноги) окончил Институт психологии, руководит Реабилитационным центром инвалидов в Подмоскowie, свободно водит личный автомобиль, женат, растит сына и дочь. И таких примеров десятки.

Существенную роль в психологической и духовной реабилитации была отведена мероприятиям, проводимым совместно с Православной церковью. Вклад взаимодействия с церковью невозможно переоценить, поскольку именно влияние священника (фигуры, априори воспринимаемой ранеными как авторитетной) порой останавливало раненых от губительной алкоголизации и суицидальных мыслей, ставших актуальными на этапе осознания тяжести полученного ранения и его влияния на будущую жизнь. Многие раненые охотно и сознательно принимали веру и проходили обряды крещения в госпитале и московских храмах. С помощью священнослужителей все отделения госпиталя были оборудованы православными уголками с иконами и соответствующей литературой.

Опыт работы медицинского персонала госпиталя лег в основу системы повышения квалификации врачей-реабилитологов всех специальностей, который успешно реализован в Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования с 2016-го года. [1, 2, 3].

Вывод: Совместная целенаправленная и систематическая работа по комплексной социально-психологической реабилитации военнослужащих с огнестрельными и минно-взрывными ранениями, проводимая коллективом госпиталя совместно с государственными и негосударственными структурами, оказала существенное влияние на качество, эффективность и сроки проведения в целом лечебно-восстановительных мероприятий. Положительные сдвиги в изменении психологического и социального статуса инвалидов позволяют достоверно подтвердить степень результативности проведенных мероприятий.

Ссылки и примечания:

1. Иванов А.Л. Реализация комплексной реабилитационной программы восстановления военнослужащих с боевыми ранениями в условиях всеармейского реабилитационного центра. - Актуальные вопросы диагностики, лечения и реабилитации больных. Материалы XIX юбилейной межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 40-летию ПИУВ - филиала ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России. Пенза, 2017. - С. 167-170.
2. Иванов А.Л. Медико-психологическое сопровождение хирургической коррекции эректильных дисфункций. - Приоритетные направления развития образования и науки. - Материалы II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары, 2017. С. 74-76.
3. Иванов А.Л., Кабинова О.А. Новые возможности повышения квалификации врачей-психотерапевтов и клинических психологов в рамках программы «междисциплинарный подход к медико-психологической реабилитации». Приоритеты педагогики и современного образования. - Сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 125-129.
4. Медицинская реабилитация раненых и больных / под ред. Ю.Н. Шанина. – СПб: «Специальная литература», 1997.
5. Смекалкина Л.В. Медицинская и социально-психологическая реабилитация участников локальных конфликтов с последствиями травм в системе этапного восстановительного лечения : Дисс. д. м. н. Москва: РГБ, 2011.
6. Поправка С.Н. Медицинская реабилитация пострадавших с ампутационными дефектами нижних конечностей в условиях реабилитационного центра: Дисс. к. м. н. - Москва, 2014.

Секция «История Донбасса в цифрах и фактах»

УДК 94:314.82:271:31(477.62)«17/18»

Е.А. Шкрибитько

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: shelaa28@gmail.com

ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ВОТЧИННОГО НАСЕЛЕНИЯ СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ (XVII-XVIII вв.)

Аннотация

В статье рассматривается формирование и развитие вотчинного хозяйства Святогорского Свято-Успенского мужского монастыря на правом берегу Северского Донца. Акцентируется внимание на факторах, влиявших на численность подданного населения. На основе архивных и опубликованных документов отображены статистические данные о количестве населенных пунктов и проживавших в них монастырских подданных.

***Ключевые слова:** аренда, вотчина, подданное население, слобода, хутор, Святогорский монастырь, Среднее Подонцовье, крепостное право, монастырские промысловые угодья, размежевание, монахи.*

Summary

The article deals with the formation and development of the patrimonial household of the Svyatogorsk iy men's monastery on the right bank of the Seversky Donets. Attention is focused on the factors that influenced the number of the subject population. On the basis of archival and published documents, statistics on the number of settlements and the monastic subjects living in them are displayed

***Keywords:** rent, patrimony, subject population, large industrial settlement, farm, Svyatogorskiy monastery, Middle Podontsovie, serfdom, monastic agricultural lands, demarcation, monks*

Комплексное изучение хозяйственной деятельности Святогорского Свято-Успенского мужского монастыря в XVII-XVIII вв. включает и такую важную проблему, как формирование монастырской вотчины. В этом плане определенный интерес представляет ретроспективный взгляд на количественные изменения среди монастырского вотчинного населения в исследуемый период. При

освещении этой проблемы важно выделить объективные причины, влиявшие на динамику населения и связанные с этими процессами изменения. Важно рассмотреть развитие Святогорского монастыря как целостного экономического комплекса, успешно функционировавшего со второй половины XVII века. Эта проблема актуальна, поскольку позволяет проследить процессы заселения и освоения территории Среднего Подонцовья.

В контексте общей истории Святогорского монастыря проблема формирования и развития его вотчины впервые была рассмотрена и проанализирована в работе архиепископа XIX в. Филарета (Д.Г. Гумилевского) [1] и продолжена современными историками В.А. Пирко [2] и В.Н. Дедовым [3].

Следует отметить, что формирование Святогорского монастыря и его хозяйственное развитие происходило параллельно с заселением и развитием Слобожанщины. Поэтому, при изложении материала были использованы фонды тех административно-территориальных образований, в состав которых входил Святогорск в разные периоды. Это документы Белгородского воеводства (разряда) XVII века, документы Изюмской и Харьковской полковых канцелярий периода Слободских казачьих полков (до 1765 года), фонды Изюмской провинциальной канцелярии Слободско-Украинской губернии и Изюмского округа Харьковского наместничества второй половины XVIII века, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (г. Москва), Центральном историческом архиве Украины (г. Киев) и Харьковском областном государственном архиве.

Наиболее информативными материалами по вопросу формирования вотчинного хозяйства Святогорского монастыря являются царские указы о земельных владениях обители и их межевании в XVII веке. Известно, что до 60-х гг. XVII века Святогорский монастырь владел большими промысловыми угодьями, которые простирались на 50 верст (53,3км) по обе стороны Северского Донца - от устья р. Оскола до устья рек Черного Жеребца и Бахмута [4]. В то же время, обитель фактически не получала прибыли от этих владений, поскольку их еще не заселили монастырские подданные, и они сдавались в ежегодную аренду (в "оброк") промышленным людям. На это указывал в 1656 г. цареборисовский воевода [5].

Кроме местного населения, частью монастырских угодий, в частности Репиным и Крестовским (возле современного села Райгородок) юртами, пользовались промысловики [6]. Репин юрт находился в 30 верстах от Маяков вниз по Донцу. Кроме Репина юрта святогорские монахи попытались присоединить к своим владениям богатые Савинский, Березкий и Изюмский уходы (юрты), о чем свидетельствует челобитная о. Симеона от 1629 года [7]. Однако ответа на указанную челобитную монахов не последовало и никаких сведений о владении монастырем землями выше устья Оскола в архиве не найдено. Нет документов и на присоединение к монастырю земель по Донцу до начала царствования династии Романовых. Вместе с тем, на основании объективных фактов, можно предположить, что после постройки при Борисе Годунове крепости Цареборисов (1599-1600 гг.) земли выше устья Оскола и вниз

по Донцу до Репина юрта находились в пользовании жителей этого крупного города. Известно, что когда в 1625 году встал вопрос о возобновлении этой крепости после ее разорения в период смуты, бывшие жители Цареборисова, пожелали возвращения некогда принадлежащих им владений, границы которых указывались от р. Балаклеи, вниз по Донцу до затона Берецкий, далее по речкам Студенок, Нетриус, Тор, Бахмут, Черный Жеребец [8]. Однако на большую часть указанных земель претендовал уже существовавший тогда Святогорский монастырь (первое упоминание об уже действующем монастыре - 1619 г.), который пользовался поддержкой государства и получал из казны денежное жалование и продовольствие. По указу московских царей вопросы жизнедеятельности обители контролировались администрацией близлежащих городов - Белгорода, Чугуева и Валуйек. В этих городах Святогорский монастырь пополнял хлебные запасы, обеспечивался деньгами и боеприпасами. Сюда же, в случае особой опасности от нападений татар, эвакуировалось имущество монастыря. Так, в январе 1627 г. старец Давид со Святых Гор прибыл в Валуйку, сообщил о грабеже запасов монастыря в декабре 1626 г. и решении покинуть Святые Горы со всем имуществом и перебраться на Валуйку. Тогда же, в феврале 1627 г. вышел царский указ, предписывающий валуйскому воеводе принять меры безопасности и в случае необходимости направить ратных людей для охраны монастыря [9]. По архивным документам Чугуевской приказной избы, Чугуев обеспечивал безопасный переезд в Святые Горы, предоставлял охрану, поставлял порох и свинец для обороны обители. Так, в 1648 г. чугуевский воевода обеспечивал переезд из Белгорода в Святые Горы старца Радиона с сыном, казаков Куприана Никифорова, Янька Федорцева и других [10]. В 1650 г. чугуевская администрация оказывала содействие отправке в Святые Горы для рыбного промысла белгородцев Ромашку Осипова с товарищами, посадского Федора Пронского [11]. Приведенные свидетельства с одной стороны указывают на территориальную подчиненность Святых Гор, а с другой - на использование земельных владений Святогорского монастыря для развития различных промыслов. Очевидным является временное проживание на этой территории населения из других мест и постепенное образование хуторов вокруг монастырских промысловых угодий. В то же время, сведений о заселении территории Святогорья слобожанами и наличии здесь населенных пунктов в первой половине XVII века не зафиксировано. В челобитных настоятелей монастыря в период 60-80-х гг. XVII в. подчеркивается, что «крестьян и бобылей у монастыря нет» [12].

Со второй половины XVII века между Святогорским монастырем и новопоселенцами городов Маяки, Солёный (Тор), Цареборисов начинаются конфликты, относительно использования различных промысловых угодий. Московский царь Алексей Михайлович, заинтересованный в заселении и дальнейшем освоении региона, решил конфликт в пользу новопоселенцев. Этот факт подтверждает челобитная архимандрита Иоиля от 1678 г. [13]. Однако после первого размежевания жители Цареборисова и Маяков продолжали пользоваться

монастырскими угодьями, что подтверждает челобитная иеромонаха Гавриила от 1664 г. [14]. Поэтому в 1666 г., по указу царя Алексея Михайловича и по распоряжению белгородского воеводы князя Бориса Александровича Репнина, вторично были размежеваны владения Святогорского монастыря, Маяцкого городка и Цареборисова. Монастырю отвели угодья на расстоянии 2,5 верст по обоим берегам Донца до Студенецкого колодезя [15]. По Северскому Донцу, на востоке, границы монастыря доходили до Сухаревского юрта (ныне г. Северск), относящегося к Области Войска Донского, в районе современного с. Ямполь [16]. В пояснительной записке по размежеванию подробно указывались границы по всей линии отведенного Святогорскому монастырю земельного участка. Отмежеванная территория оказалась значительно меньше по размеру: «...Святогорскому монастырю на строение и им (монахам - Е.Ш.) на пропитание около того монастыря в ближних местах вместо прежних многих в реке Северском Донце и в малых речках и в забережных озерах рыбные ловли, да леса и к тому монастырю примежеваны и грани учинены...» [17]. На левом берегу Донца земельные владения монастыря начинались от речки Студенок и простирались вниз по Донцу до р. Нетриус с прилегающими к ней угодьями с сенокосами и озерами. На правом берегу Донца монастырские владения включали лесные массивы Святогорья с прилегающими пашенными землями и заканчивались близ территорий, примыкающих к современному селу Сидорово. Кроме текстового описания поземельных границ Святогорского участка в РГАДА сохранился схематический межевой чертеж монастырских владений (1666 г.). На нем, кроме самого монастыря, показаны три города - Маяки, Тор, Цареборисов с землями которых граничили владения Святогорского монастыря. Других населенных пунктов на межевом чертеже не указано. После вторичного размежевания за Святогорским монастырем осталось в 10 раз меньше земли. Вместе с тем земельные владения обители были значительными (27 тыс. десятин, из которых 9 тыс. - пахотные земли). В пересчете монастырю принадлежало 30 тыс. га земли [18].

Второе размежевание не решило земельный конфликт. Местное население и промысловики продолжали пользоваться монастырской собственностью. Это подтверждается челобитной архимандрита Иоилия и грамотой царя Федора Алексеевича от 1679 г. [19]. Доподлинно неизвестно, чем закончились описанные противоречия, поскольку в 1679 г. татары разорили Святогорскую обитель и забрали в плен братию вместе с настоятелем (архимандритом) Иоилем. Возможно, между монастырем и населением сохранялись напряженные отношения.

Изложенный материал подтверждает тот факт, что характерной чертой раннего периода (конец XVI - первая половина XVII вв.) существования Святогорского монастыря была тесная взаимосвязь с Московским государством относительно дотационной политики. Эти отношения обязательно регулировались правовыми документами: жалованными грамотами. Все конфликтные ситуации относительно монастырской собственности тщательно рассматривались и решались на высшем уровне. Такой порядок взаимоотношений объяснялся

объективными причинами того сложного периода (постоянные набеги татар) и был гарантом выживания и дальнейшего развития Святогорской обители.

Со второй половины XVII века Московское государство постепенно сокращает, а затем полностью прекращает дотационную поддержку монастыря, и святогорские монахи увеличивают свои земельные наделы за счет частных пожертвований помещиков и старшин слободских полков. На рубеже XVII-XVIII вв. Святогорская обитель утрачивает оборонные функции и превращается в крупный хозяйственный комплекс.

Документы свидетельствуют, что около 1670 г. Святогорский монастырь поселил возле истоков р. Студенок, в бору переселенцев с Правобережной Украины. С начала XVIII века земли Святогорского монастыря стали заселять преимущественно украинские переселенцы (черкасы), которых настоятели монастыря на льготных условиях наделяли пашенными землями, разными угодьями, скотом и инвентарем.

Более полное представление о формировании монастырских вотчин дают материалы ревизской переписи населения Слободских полков, произведенной по Высочайшему указу гвардии майором Хрущевым в 1732 году (табл.1).

Таблица 1

Социальный состав местечек и слобод Изюмского казачьего слободского полка, значившихся за Святогорским монастырем в первой половине XVIII века [20]

№ п/п	название	Дворов	изб	Душ
9.	<i>село Студенки Святогорского Успенского монастыря</i>			
	подданных	9	30	90
10.	<i>хутор вблизи того же села (заселен в 1703 г. на жалованной великор. земле)</i>			
	подданных	2	6	17
11.	<i>село Богородичное (заселено в 1730 г. на жалованной земле)</i>			
	подданных	6	18	63 (14чел. работали на монастырском стекольном заводе,открытом в 1720 г.)
12.	<i>при мельнице, находящейся при г. Цареборисове Святогорского монастыря</i>			
	подданных	2	2	6
18.	<i>хутор Осиновка (на одноименной реке под Купянском, заселен в 1712 г. на полковой земле)</i>			
	подданных	3	9	34
19.	<i>хутор Боровской пустыни (на р. Боровой, заселен в 1722 г., ранее слобода Боровенька принадлежала донским казакам)</i>			
	подданных	13	17	46

В целом на монастырской земле по перечисленной переписи насчитывалось 35 дворов, 82 избы и 256 душ подданных. Наиболее заселенным было с. Студенок, а наименее заселенной была земля при монастырской мельнице при г. Цареборисове. Это свидетельствует об активном формировании монастырской вотчины, как на левом, так и на правом берегу Северского Донца. Практически все поселенцы записаны как черкасы (украинцы).

В течении XVIII века число подданных Святогорского монастыря увеличивается. При каждом хозяйственном заведении (стекольный завод, мельницы) или промысле основываются хутора, которые обживаются монастырскими работниками с семьями. О наличии таких хуторов свидетельствуют документы о земельных спорах и конфликтах с населением близлежащих городов, прежде всего Тор, Маяки, а также материалы следствия о нападении гайдамаков на владения Святогорского монастыря. Так, у озера Пичужное был основан хутор Осинный из пяти изб, в которых были поселены монастырские подданные. Здесь же, на берегу озера были построены еще две избы, где проживали работники, занятые рыбным промыслом. Промыслом ведал монах Митрофан Смолянский и подданный «черкашенин Григорий» [21]. Еще один хутор был основан на речке Нетриус, где держали сенокосы и выпасали табуны монастырских лошадей [22].

После упразднения в 1765 году полкового деления на территории Слободской Украины и создания Слободско-Украинской губернии, Святогорское монастырское имение находилось в границах Изюмской провинции и административном подчинении Изюмского комиссарского правления. Канцелярия Изюмского слободского полка реформируется в канцелярию Изюмской провинции.

В 1774 г. академик И. Гильденштедт, совершивший путешествие по Слободско-Украинской губернии, отмечал, что за три версты от Святогорской обители вверх по Донцу, на правом берегу, находится монастырское село Богородичное. Вниз по Донцу, за несколько верст от монастыря, находится другое небольшое село - Монастырское [23]. Экспедиция посетила слободу Боровеньку на одноименной реке. В 40 верстах от Боровеньки на той же реке находилась слобода Мостки. Эти слободы были заселены украинцами и до 70-х гг. XVIII века принадлежали монастырю. Вследствие секуляризационной реформы 1764 г. их отписали в казну, причислили к Бахмутскому округу и новым собственником стал гусарский ротмистр. Гильденштедт также посетил слободу Новоселовку, на правом берегу реки Нетригуз. Потом экспедиция прибыла в слободу Студенок, в которой насчитывалось 30 дворов. В 4-х верстах от нее находилось еще одно монастырское село [24].

В 70-х гг. XVIII в. численность населения на монастырских землях значительно увеличилась и по данным Изюмской провинциальной канцелярии за 1774 г. насчитывала уже 1884 подданных черкас, в т.ч. 990 мужского пола и 894 - женского. За 1773 г. в монастырских селениях родилось 84 младенца и умерло 63 младенца [25].

По документу за 1779 г. население монастырских сел Студенок, Банное, Яровое, Новоселовка и Богородичное составляло 1176 чел. [26]. Согласно еще одной ведомости Слободско-Украинской губернской канцелярии за 1779 г. в монастырских поселениях проживало 865 чел., из которых в Студенке - 210; Банном - 93; Яровом - 130; Новоселовке - 353 и в Среднем - 79 [27]. По другой ведомости за 1780 г., в населенных пунктах Святогорского монастыря проживал 1221 чел., из которых в Студенке - 228; Банном - 95; Яровом - 136; Новоселовке - 350; Нижнем и Верхнем Нетриуском - 59; Богородичном - 286 и в Пришибном - 67 (данные приведены по лицам мужского пола) [28]. Таким образом, только за 6 лет, с 1774 по 1780 годы численность подданных мужского пола в монастырском имении увеличилась с 990 чел. до 1221 чел.

В 1780 г. Слободско-Украинская губерния была переименована в Харьковское наместничество с изменением границ. Наместничество состояло из округов, одним из которых был Изюмский округ. Территория современного Славянского района большей частью вошла в состав Славянского уезда Екатеринославского наместничества. Граница между Харьковским и Екатеринославским наместничеством проходила по землям Святогорского монастыря [29].

Составленное в 1784 г. уездными землемерами краткое описание (экспликация) Торского уезда зафиксировало за монастырскими слободами Богородичное, Студенок и Новоселовка 22000 дес. пригодной и 1720 дес. непригодной земли, а также 1281 чел. мужского пола и 1176 чел. женского пола. Общая численность населения составляла 2457 чел. [30].

Материалы описи 1787 г. зафиксировали за монастырскими населенными пунктами 1207 дес. земли и 1418 чел. подданных, из которых на Студенок приходилось 183 чел. и 161 дес.; Богородичное - 308 чел. и 291 дес.; Банное - 116 чел. и 90 дес.; Яровое - 185 чел. и 155 дес.; Новоселовку - 455 чел. и 375 дес.; Пришиб - 61 чел. и 40 дес. и на хутора Верхний и Средний - 110 чел. и 95 дес. [31].

В управлении своими подданными духовные власти не отличались от помещиков. Материалы переписи Слободских полков 1732 г. свидетельствуют, что подданные Святогорского Свято-Успенского монастыря «работают всякую работу» [32]. В то же время, особенностью экономических обязанностей подданных слободских монастырей было то, что вплоть до Указа Екатерины II о введении крепостного права на Украине в 1783 г. они не были тяжелыми. Святогорский старец Мафусаил вспоминал, что «...монастырские обыватели жили очень покойно, не чувствовали тягостей. Земли монастырь давал им весьма довольно, лишь имей охоту обрабатывать» [33]. Мягкость феодальных повинностей объяснялась особенностями заселения Слобожанщины и ее автономным статусом в составе России до Указа-манифеста Екатерины II о Слободских полках от 28 июля 1765 г. На начальных этапах развития монастыря его подданные не были крепостными, т.к. могли свободно переходить к другим помещикам.

Экономическая зависимость крестьян от помещиков была закреплена в трех формах - отработочной (панщина), натуральной (продуктовой) и денежной. Превалировала отработочная рента. Число дней панщины определялось монастырем, в зависимости от потребностей. Известно, что до середины XVIII века она преимущественно составляла 2 дня в неделю, реже - 1 и 3 дня. При этом монастырь кормил крестьян [34]. С середины XVIII века повинности населения монастырских сел увеличиваются. Кроме панщины, крестьяне выполняли на свой монастырь и другие повинности: гужевую, строительную, хлебную и другие. По мере вхождения монастырских хозяйств в товарно-денежные отношения, отработочную и натуральную ренты заменили денежным налогом. После введения крепостного права подданных крестьян прикрепили к земле, лишили права на свободный переход к другим помещикам и изъяли земельные наделы. В конце XVIII века панщина доходила до 4-5, а иногда и 6 дней в неделю [35]. Упомянутый выше старец Мафусаил отмечал, что «на монастырь...крестьяне работали третью неделю после двух, употребленных в свою пользу» [36].

В 1786 г. на Украине была проведена секуляризационная реформа по изъятию монастырской собственности в государственную казну. На тот момент за Святогорской обителью числилось 27000 дес. разной земли (25,5 кв. верст) и 2000 душ подданных крестьян [37]. На все свои владения святогорские монахи имели межевые планы и книги.

В августе 1787 г. в Святые Горы прибыл директор экономии Екатеринославского наместничества Федор Корбе с орденом на закрытие монастыря, подписанным князем Г.А. Потемкиным. Документом предписывалось: «...деревни, земли, Святогорскому монастырю принадлежащие, в силу Высочайшего указа об обращении сих поселян в казаки Чугуевские от монахов отобрать и положить на план, прислать оный к его Светлости с описанием числа душ и угодий...» [38]. Бывшие монастырские подданные были переведены в категорию экономических крестьян и непосредственно подчинялись Коллегии экономии. Кроме общегосударственных налогов, они еще должны были платить дополнительный налог. Часть бывших подданных Святогорского монастыря передали другим обителям на правах «монастырских служителей». У монастыря изъяли всю поземельную документацию, которая после закрытия Святогорской обители (июнь 1788 г.) поступила в Белгородскую духовную консисторию [39].

Следует отметить, что через три года (в 1790 г.) бывшие монастырские села вошли в состав наследственного имения князя Г.Потемкина под наименованием «местечко Святогорск», а сами крестьяне стали крепостными светлейшего князя. Официальные бумаги на владение «Святогорска с деревнями» были готовы к началу 1791 года. Но Г. Потемкин не успел воспользоваться подарком Екатерины II, т.к. вскоре умер. Святогорское имение было разделено между близкими родственниками сестер Потемкина, т.к. собственных детей у него не было.

Бывшие монастырские поселения, как собственность Г.А. Потемкина, были внесены в описание населенных пунктов к атласу Екатеринославского наместничества 1795 г. По этому документу за селами Студенок, Богородичное,

Банное, Яровое, Новоселовка, Пришиб с хуторами числилось 550 дворов, в которых проживало 1627 мужчин и 1507 женщин. Общая численность занятой под поселениями земли составляла 25020 дес. (24020 дес. - Е.Ш.) и 2026 сажень. Общая численность местного населения составляла 3134 чел. В среднем на двор приходилось по 5 чел. обоих полов [40]. Согласно данным Изюмского духовного правления за 1797 г. население бывших монастырских поселений распределялось так: 1) Богородичное - 101 двор и 836 чел. (415 муж. и 421 жен.); 2) Банное - 37 дворов и 272 чел. (148 муж. и 124 жен.); 3) Пришиб - 21 двор и 169 чел. (83 муж. и 86 жен.). Общая численность поселенцев составляла 1277 чел (646 муж. и 631 жен.). Они занимали 159 дворов. В среднем на двор приходилось по 8 чел. обоих полов [41].

Таким образом, приведенные в статье материалы позволяют проследить количественную динамику развития монастырских вотчин в XVII-XVIII вв. В определенной степени на численность населения негативно влияли татарские набеги, эпидемии чумы, природные бедствия и голод. Увеличивалось население преимущественно за счет стихийных народных миграций, где преобладали украинские переселенцы (черкасы).

Секуляризационная реформа Екатерины II значительно изменила структуру подданного крестьянского населения, подорвала экономическую основу хозяйства Святогорского монастыря. За счет бывших монастырских владений увеличилась собственность светских помещиков. В конце XVIII века в бывших монастырских поселениях резко увеличивается численность населения, которое активно использовалось новыми владельцами для работы в обширных помещичьих экономиях и приносило дополнительный доход за счет денежных налогов.

Ссылки и примечания:

1. Филарет (Гумилевский), архиепископ. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. - М.: Тип. В. Готье, 1852. Отд.1. 236 с.; Тип. ун-та, 1858. Отд.5. 462 с.
2. Пірко В.О. Заселення Донеччини у XVI-XVIII ст.: (короткий історичний нарис і уривки з джерел). - Донецьк: Схід. видав. дім, 2003. 180 с.; Джерела до історії населених пунктів Донеччини XVI-XVIII ст. / Уклад. В.О.Пірко. - Донецьк, 2001. 93 с.
3. Дедов В.Н. Святые горы. От забвения к возрождению. 2-е изд., перераб. и доп. - Славянск: «Печатный двор», 2004. 220 с.
4. Филарет (Гумилевский). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд.1. С.137-138; Кульжинский Г. Святогорская Успенская общежительная пустынь в Харьковской епархии. - Х.: Типолитограф. окр. штаба, 1880. С.50.
5. Юркевич В. Еміграція на схід і залюднення Слобожанщини за Б.Хмельницького. К.: ВУАН, 1932. 188 с.

6. Филарет (Гумилевский). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд.1. С.139; Отд.5. С.158.
7. Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф.210. Оп. Влад. стол. Стб.46. Л.317.
8. Чепига Г.Г. Заснування Цареборисова та особливості колонізаційних процесів в Середньому Подонців'ї в XVI-XVII ст. (історіографія питання) // Святогірський альманах 2012. Зб. наукових праць КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м. Святогірську. - Донецьк: Донбас, 2012. С.160.
9. Акты Московского государства, издаваемые Императорской академией наук/ Под ред. Н.А. Попова. - Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634. -Т.1. СПб., 1890. С.207.
10. Центральный государственный исторический архив Украины (далее ЦГИА Украины). Ф.1791. Оп.2. Т.1. Стб.20. Л.74.
11. Там же. Стб.23. Л.3-6.
12. РГАДА. Ф.210. Оп. Белг. стол. Стб.886. Л.1-2.
13. Пірко В.О. Заселення Донеччини у XVI-XVIII ст.: (короткий історичний нарис і уривки з джерел). С.118-119; Джерела до історії населених пунктів Донеччини XVI-XVIII ст. С. 10-11.
14. Филарет (Гумилевский). Историко-статистическое описание. Отд.1. С.139.
15. Там же. - С.118, 139-140; РГАДА. Ф.210. Оп. Белг. стол. Стб.886. Л.16-24.
16. Пірко В.А. Заселение Донбасса в XVI-XVIII вв. // Новые страницы в истории Донбасса: Ст. Кн.1/ Сост. З.Г. Лихолобова. - Донецк: Донбас, 1992. С.31.
17. РГАДА. Ф.210. Оп. Белг. стол. Стб.886. Л.10.
18. Дедов В.Н. Указ раб. С.66.
19. Филарет (Гумилевский). Историко-статистическое описание. Отд.1. С.135-137.
20. ЦГИА Украины. Ф.1722. Оп.1. Д.57. Л.1064об.-1065об.,1067,1071-1072, 1075.
21. Святогорский патерик. Т.1. Жизнеописания подвижников Святогорской пустыни XVII-XX веков. - Издание Святогорской Свято-Успенской Святогорской Лавры, 2008. С.35-36.
22. ЦГИА Украины. Ф.1710. Оп.2. Д.1342. Л.72.
23. Путешествие академика Гильденштедта по Слободско-Украинской губернии. Харьков: Тип. Губ. правления, 1892. С.33.
24. Подов В.И. Донбасс. Век XVIII-й. Социально-экономическое развитие Донбасса в 18 веке. - Луганск: Світлиця, 1998. С.94; Пірко В.О. Заселення Донеччини у XVI-XVIII ст.: (короткий історичний нарис і уривки з джерел). С.70-73.
25. ЦГИА Украины. Ф.1710. Оп.2. Д.1201. Л.61об.
26. Там же. Д.1814. Л.98об.
27. Там же. Л.87об.
28. Там же. Д.2281. Л.25об.,71.
29. Описи Харківського намісництва кінця XVIII ст./ АН УРСР. Археограф. комісія та ін. / Упоряд. В.О. Пірко, О.І. Гуржій. - К.: Наук. думка, 1991. С.25.

30. Подов В.И. Указ. раб. С.181.
31. История Донецкого края в документах и материалах (XVII - нач. XX в.): Материалы для учителей истории. - Донецк: Б.и., 1995. С.21.
32. ЦГИА Украины. Ф.1722. Оп.1. Д.57. Л.1064об.-1065об.,1067,1071-1072, 1075.
33. Филарет (Гумилевский). Историко-статистическое описание. - Отд.5. - С.68.
34. Багалій Д.І. Історія Слобідської України. - Х.: Основа, 1990. - С.180; Гуржий А.И. Эволюция феодальных отношений на Левобережной Украине в первой половине XVIII в. - К.: Наук. думка, 1986. С.76.
35. Слюсарський А.Г. Слобідська Україна: Історичний нарис XVII-XVIII ст. - Харків, 1954. - С.196; Гуржий О.І. Еволюція соціальної структури селянства Лівобережної та Слобідської України (друга половина XVII-XVIII ст.). - К.: Вид-во НАН України, Ін-т іст., 1994. С.66.
36. Филарет (Гумилевский). Историко-статистическое описание. - Отд.5. С.68.
37. Там же. Отд.1. С.130.
38. Харьковский областной архив (далее ХОГА). Ф.3. Оп.71. Д.371. Л.157.
39. ЦГИА Украины. Ф.1710. Оп.2. Д.2253. Л.1-8; Ф.2009.Оп.1. Д.1518. Л.1-13.
40. Джерела до історії населених пунктів Донеччини XVI-XVIII ст. / Уклад. В.О. Пірко. С.64.
41. ЦГИА Украины. Ф.1989. Оп.1. Д.625. Л.83-84.

УДК 94:63(477.62/.63)"1914/1917"

Н.Н. Разумная

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

e-mail: nnrazumnaya@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1914-1917 гг.).

Аннотация

В статье рассматривается развитие сельского хозяйства в годы Первой мировой войны на примере Екатеринославской губернии. Проанализирована деятельность местного самоуправления в сфере снабжения армии, помощь семьям солдат призванных на фронт.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, Первая мировая война, Екатеринославская губерния, местное самоуправление, история повседневности.*

Summary

This article is devoted to the question of agriculture development in Ekaterinoslav District in World War First period. The activity of local self-government in the sphere of supplying the army and assistance to families of soldiers, who are called to the front are investigated.

Keywords: *agriculture, World War First, Ekaterinoslav District, local self-government, history of everyday life.*

В связи со столетием окончания Первой мировой войны повышенный интерес вызывает анализ событий, происходивших в Донбассе в те годы. Изучение экономических аспектов истории развития края в этот период представляет первостепенное значение. Регион приобрел важное промышленное и хозяйственное значение в жизни Российской империи. В соответствии с имеющимися данными, в крае к 1914 г. была построена удобная транспортная инфраструктура, главные промышленные центры были соединены железнодорожной линией, связывавшей его с центральной Россией. Рассмотрение вопроса развития сельского хозяйства в данный период актуально поскольку, на наш взгляд, именно на него в большей степени оказали влияния военные действия Первой мировой войны, чем на другие отрасли народного хозяйства. В связи с необходимостью обеспечения армии, возрос спрос на продовольствие, но сельское хозяйство не получало такого финансирования со стороны государства как промышленность. При этом массовая мобилизация населения значительно повлияла на производительность сельского хозяйства.

Цель исследования состоит в изучении вопроса – как повлияли военные действия Первой мировой войны на развитие сельского хозяйства Екатеринославской губернии.

Источниками исследования являются издания редкого фонда коллекции Республиканского краеведческого музея ДНР, и материалы Государственного архива ДНР.

Следует отметить, что этот вопрос практически не изучался историками. Кроме того, история Донбасса в годы Первой мировой войны исследована лишь фрагментарно в работах специалистов [1,2].

Сельское хозяйство России в 1913 г. было отмечено хорошими урожаями зерновых. Урожай пшеницы в 1914 г. оказался ниже, по всем зерновым культурам в пределах России он снизился на 16,7%. Именно южно-степные, поволжские и заволжские губернии в 1914 г. оказались наименее удачливыми по сбору различных хлебов. По данным таблицы 1, следует отметить, что в 1915 г. урожай несмотря на некоторое сокращение посевных площадей оказался выше не только показателей 1914 г., но и 1913 г.

Таблица 1 [3].

Сведения по данным 48 губерний и областей Европейской России о сборе хлебов

Год	Урожай хлебов
В 1909-1913 гг. в среднем	3.452.8 млн. пудов
1914 г.	3.073.1 млн. пудов
1915 г.	3.719.1 млн. пудов

Степная зона юго-западных губерний Российской империи, в аграрном отношении считалась, сравнительно благоприятным регионом. В частности, Екатеринославская губерния входила в географические рамки степной зоны. Изучение развития сельского хозяйства предполагает учет регионального фактора, который предоставляет возможность воссоздания полной и разносторонней картины исследовательского процесса.

Уездные земства губернии располагали определенными экономическими ресурсами. Екатеринославская губерния в довоенный период принадлежала к числу густонаселенных губерний: по общему количеству населения занимала десятое место из 34 российских губерний и по плотности сельского населения – двенадцатое. По последнему признаку она уступала центральным черноземным губерниям (Курской, Орловской, Рязанской, Тульской, Тамбовской) и южным – (Полтавской, Харьковской, Воронежской, Бессарабской), а также Московской и Черниговской [4].

С началом Первой мировой войны местное самоуправление губернии должно было мобилизовать все силы для решения основной задачи, сформулированной в лозунге «Все для фронта!». Это, безусловно, повлияло на дальнейшее экономическое развитие края. Сферы производства, сбыта, транспортная система должны были работать, прежде всего, на оборону государства. В этих условиях народное хозяйство проявляло свою способность приспосабливаться к условиям военного времени.

С началом военных действий Главное управление землеустройства и Земледелия по соглашению с Военным ведомством осуществляло организацию заготовок провианта и фуража для армии. На территории Екатеринославской губернии уполномоченным был назначен Председатель Губернской земской управы – К.Д. Фон-Гесберг [5], по Мариупольскому уезду А.И. Гозадинов, по Бахмутскому уезду – Н.В. Рутченко [6].

На всю необходимую для армии сельскохозяйственную продукцию устанавливались твердые государственные цены. В случае отказа от добровольной продажи населением зерна для армии применялись реквизиции – с выплатой на 15% ниже добровольных цен. Основная цена – 1 руб. 12 коп.

устанавливалась за овес при сорности в 2 %. При повышении или понижении качества зерна применялись надбавки или скидки в цене [7].

Организация заготовок началась с того, что все представители уездных управ, агрономы, кооперативные учреждения провели на территории губернии анкетирование по поводу имеющихся для продажи государству товаров. После чего было созвано совещание на губернском уровне, по имеющимся данным размеров заготовок в пределах губернии было определено необходимое количество поставок продовольствия по каждому уезду, определен процесс обработки, хранения и доставки продуктов. К заготовке продуктов для армии приступили уже в августе 1914 г. [8].

В целом на уполномоченного по губернии была установлена определенная квота: 1,8 млн. пудов ржаной и пшеничной муки, до 3 млн. пудов овса и ячменя, до 4 млн. пудов сена до 7 тыс. пудов макарон. В каждом уезде были определены пункты для сбора хлеба – мельницы, которые должны были находиться в районе железнодорожных станций. После переработки зерна, специальная комиссия составляла акт о приеме продукции, проводила сбор проб, если мука браковалась, ее тут же увозили с данного сборного пункта [9].

Первая кампания по заготовке продовольствия в уездах губернии началась с 1 сентября 1914 г. и завершилась в середине февраля 1915 г. Этот период был относительно спокойным. Мука, пшеница, рожь, ячмень, овес и сено закупались в основном у крестьян, землевладельцев и только в отдельных случаях у посредников. При этом в качестве продавцов выступали еще и представители кооперативов, волостных касс

Таблица 2 [10].

Сведения о проведении заготовительной кампании для армии во второй половине 1914 г. на территории Екатеринославской губернии

Название земства	Пшеницы (в пудах)	Пшеничной муки (в пудах)	Ржи (в пудах)	Ржаной муки (в пудах)
Губернское земство	-	580 000	-	385 000
Александровское	-	-	58 647	98 000
Бахмутское	1 000	-	6 000	-
Верхнеднепровское	13 000	1 000	243 000	108 000
Екатеринославское	-	-	95 546	42 965
Мариупольское	-	16 000	-	-
Новомосковское	-	-	45 000	30 000
Павлоградское	-	-	-	100 000
Славяносербское	-	-	9 000	-
Итого	14000	597 000	457 193	763 965

К 1 января 1915 г. все зерно было переработано и соответствовало требованиям, хранилось на складах железных дорог и арендованных складах

Таблица 3[11].

**Сведения о собственниках участвующих в заготовительной кампании
1914 г. на территории Екатеринославской губернии**

	Пшеницы	Пшеничной муки	Ржи	Ржаной муки	Всего
хозяев	1 000	81 000	178 356	362 000	622 356
кооперативов	13 000	1 000	276 837	101 965	392 802
посредников	-	515 000	2 000	300 000	817 000
Всего	14 000	597 000	457 193	763 965	1 832 158

Цена пшеницы была установлена в 1 руб. за пуд, на пшеничную муку – 1 руб. 18 коп. за пуд, рожь от 77 коп. до 82 коп. за пуд. Закупка овса осуществлялась в основном через посредников, поскольку в пределах губернии его выращивали мало.

Второй период закупок начался со второй половины февраля и завершился 31 июля 1915 г.: интенсивно проводилась закупка, прием и отправка продуктов, за исключением сена. За всю кампанию на территории губернии было заключено 298 договоров на поставку продовольствия и фуража для армии. Поставок на муку было три, две - от посредников, одна - от производителя. Договоров на продажу пшеницы – 94, при этом все они заключались уже с посредниками, лишь в единичных случаях с землевладельцами и крестьянами. 188 договоров было заключено на продажу ячменя, из них 33 от кооперативов и 155 от посредников, землевладельцев и крестьян. Договоров на продажу овса было только три, на реализацию ржи – один и все они заключались с посредниками. Договоров о поставках сена было составлено – 9, при этом четыре из них с кооперативами и пять с крестьянами [12].

В решении вопроса заготовки макарон для армии следует сказать, что в г. Екатеринославе с фабрикой (Лурье) было заключено условие на поставку 7 000 пудов макарон определенного качества по цене 3 руб. 30 коп. К 1 января 1915 г. было заготовлено 3 000 пудов макарон, которые хранились в арендованных складах. После проведения всех закупок уже летом 1915 г. в управу поступали сведения о том, что цены на упомянутые выше товары стали опускаться, что послужило почвой для распространения спекуляции [13].

На протяжении всего 1915 г. наблюдался рост цен на зерно, при этом владельцы пытались придержать хлеб с целью дожидаться еще большего повышения и его последующей реализации по более выгодной цене. Это вызвало определенные затруднения в проведении последующих закупок хлеба для армии. По инициативе Министерства Земледелия и Военного ведомства были установлены твердые цены на хлеб и снова применялись реквизиции. В 1915 г.

командующим войсками военных округов, по согласованию с местными губернаторами и уполномоченными Министерства Земледелия и Государственного контроля, разрешалось устанавливать запрет на вывоз за пределы губернии нужных для армии продуктов. Запрет на вывоз хлебных продуктов из Херсонской, Полтавской, Екатеринославской, частично Таврической губерний имел определенные негативные последствия: происходило сокращение внутренней торговли, при этом сказывалось ухудшение работы железнодорожного транспорта.

Кроме этого население Мариупольского уезда по поручению Екатеринославской губернской комиссии (по изготовлению обуви и предметов снаряжения и обмундирования для армии) изготавливало сапоги, шинели, бобриковые куртки и овчинные полушубки. Всего в 1915 г. было заготовлено: сапог с кожаными голенищами – 1 693 пары; сапог с брезентовыми голенищами – 3600 пар; шинелей – 11 штук; бобриковых курток – 497 штук, овчинных полушубков – 738 штук [14]. При этом в 1916 г. Мариупольском уезде было заготовлено уже 10 962 пары кожаных сапог для армии, на сумму 129 069 руб.

В 1915-1916 гг. губернское земство, с целью ограничения спекуляции, закупало продовольствие только у производителей. Новые договора на поставки хлеба с посредниками вообще больше не заключались, так как у них было куплено 450 000 пудов хлеба по условиям соглашений еще 1914-1915 гг. В заготовительную кампанию 1915-1916 гг. было закуплено зерна: у крестьян – 635 074 пуда; через кооперативы – 5 017 826 пудов; у землевладельцев – 2 746 439 пудов; у посредников – 450 000 пудов [15].

В рамках проведения аграрной реформы на территории губернии создавались агропромышленные службы, которые организовывали учебные курсы по животноводству и молочному производству, внедрению прогрессивных форм сельскохозяйственного производства. Особое внимание уделялось и прогрессу системы внешкольного образования. Проведение мероприятий по улучшению животноводства в общегубернских масштабах осуществлялось в полном масштабе, происходили сокращения данных расходов в основном в рамках уездных земств [16].

С началом войны сокращалось финансирование на некоторые агрономические мероприятия, которые были запланированы ранее в рамках аграрных преобразований на территории губернии, а именно - демонстрационные выставки приборов для борьбы с вредителями, снабжение населения орудиями и веществами для борьбы с вредителями; приостанавливалась выдача пособий на улучшение скотоводства, откладывалась организация выставки-базара, распространение посадочного и посевного материала, устройство показательных пастбищ, сократилось финансирование научных командировок для агрономов, приглашение практикантов, сокращалось финансирование пополнения фондов библиотеки агрономической литературой с 1000 руб. до 500 руб., пересматривалось выделение средств на организацию сельскохозяйственных съездов и т.д. [17].

Так, Мариупольское уездное земское собрание в ноябре 1914 г. «в виду обстоятельств военного времени» провело сокращение земских расходов на 26 700 руб. по следующим статьям: на приобретение книг для бесплатных народных библиотек; на стипендии в Александровской школе для глухонемых; на призрение инвалидов; на содержание врача-лектора; на научные командировки ветеринарных врачей; на переустройство биологического фильтра; на постройку колодца при ветлечебнице; на расходы по уездной переселенческой организации – 830 руб.; на содействие по возникновению и развитию сельскохозяйственных обществ и другие сельскохозяйственные мероприятия [18].

Кроме того, в связи с военным временем появились совершенно новые расходы, к примеру, ежегодно в смете расходов Мариупольского уездного земства появляется статья на издание бюллетеня Петроградского телеграфного агентства с сообщениями о военных событиях с целью распространения его среди местного населения. К примеру, с августа по декабрь 1914 г. для этой цели было выделено 2 700 руб. и 7 300 руб. на 1915 г. Вносилась дополнительная статья расходов - на оплату сельским обществ подвод для сопровождения призывников и солдат до станций железных дорог и сборного пункта в соответствии с мобилизационным расписанием – 2 754 руб., на сборный пункт в г. Мариуполь – 2166 руб., расходы по ведению отчетности по обеспечению семей запасных призванных на фронт [19].

Если говорить о развитии второстепенных отраслей сельского хозяйства (садоводство, виноградарство, огородничество, и пчеловодство), то в 1915 г. на территории Мариупольского уезда, урожай овощей оказался хорошим, но благодаря войне значительно сократилась площадь, задействованная под огородные культуры, и вследствие наплыва беженцев на 50-100 % повысились цены на овощи. Погодные условия весны 1915 г. были относительно благоприятными. Под огородами было занято 10 496 десятин. Было собрано: картофеля 1 483 680 пудов, свеклы – 56 172, капусты – 2 034 900 головок. Был очень хороший урожай винограда, в северной части уезда несколько примерзший. Несмотря на отсутствие вывоза фруктов за пределы уезда и наличие 947 виноградников на 310 десятинах земли, цены на виноград были достаточно высокими, было собрано около 4 656 пудов винограда. Для садоводства 1915 год был неблагоприятным, так как 22-24 апреля ударили морозы: урожай был небольшим, только в южной части уезда удалось собрать яблоки. Поэтому и цены на фрукты были высокие. На территории Мариупольского уезда к 1915 г. насчитывалось 4 008 садов, под которыми было занято 2 038 десятин земли: собрано плодов было приблизительно 17 739 пудов. Поскольку в условиях военного времени возникла проблема в обеспечении сахаром местного населения, актуальным был сбор меда. Собрать в 1915 г. его удалось только во второй половине лета, поэтому цены на мед тоже были высокими. Количество пчел с каждым годом на территории уезда увеличивалось. В 1915 г. у населения было 14 164 ульев; меда было собрано 9 227 пудов, воска - 747 пудов [20].

Важное значение для повышения продуктивности сельских хозяйств имело применение сельхозмашин и орудий. Поэтому Славяносербское уездное земство инициировало на губернском уровне вопрос о совместной закупке у производителей данного товара. Поскольку в условиях военного времени, производители сельскохозяйственных машин и орудий, налаживая рынок сбыта своей продукции в определенном уезде, делали скидки до 25% земским складам сельхозтехники, но в процессе налаживания торговли размер скидки земским складам сокращался до 10%, а частным покупателям продавали все с той же 25% скидкой. Было предложено создать своего рода союз земств на территории губернии для приобретения данной продукции, с дальнейшего регулирования цен. Как пример – земские гласные приводили, деятельность Орловского Товарищества земств по закупке сельхозтехники, Московского Союза по закупке кровельного железа и т.д. Славяносербское земство считало вполне целесообразным объединить хотя бы уездные земства на уровне Екатеринославской губернии [21].

При этом данный вопрос действительно был актуальным, поскольку по состоянию на 1 января 1916 г. у населения Мариупольского уезда числилось: жаток – 2 353 штук, косилок – 19 092, молотилок конных – 516, сеялок 26 672, каменных катков – 48 292, плугов – 39 420, пожарных труб – 251. В отчете уездной управы так и говорилось, что сельскохозяйственные машины и орудия население покупало в частных складах и только в двух земских в г. Мариуполь и с. Старом Керменчике, в последних на очень льготных условиях, с рассрочкой платежа, без процентов и по фабричным ценам. На расширение сельскохозяйственного склада в уезде был получен кредит в 31 090 руб., кредит на выдачу пособий для осуществления посева семьям запасных призванных на войну – 10 000 руб.[22].

Уже осенью 1915 г. в Екатеринославскую губернскую управу стали поступать просьбы со стороны уездных земств об оказании материальной помощи семьям призванных на войну солдат. Материалы архивных фондов также подтверждают существование данной проблемы: 6 октября 1915 г. поступило экстренное телефонное распоряжение Мариупольской уездной земской управы всем волостным правлениям о предоставлении следующих сведений: сколько семейств нуждались в посевном материале, в сельскохозяйственных орудиях (плуг, борона, веялка, сеялка, косилка и т.д.); в помощи рабочих; сколько десятин земли осталось не распаханной на зиму 1915-1916 гг.; сколько предполагалось засеять весной 1916 г. [23]. Губернское земство, учитывая сложившуюся ситуацию, пошло навстречу и выделило на предстоящие расходы в смете 1916 г. кредит на сумму 25 тыс. рублей каждому уезду.

В делопроизводстве сельских обществ есть образец анкеты, по результатам которой определялась степень необходимой помощи населению. Поручалось представить волостному правлению к 5 апреля 1915 г. сведения о количестве десятин земли засеянных весной пшеницей, ячменем, овсом и прочими растениями. 29 апреля 1915 г. волостные правления Мариупольского уезда

запрашивали информацию следующего содержания: арендовалось ли временно недвижимое имущество в пределах сел бывшими германско-, Австро-Венгерско-подданными? В список предлагалось внести всех жильцов, если даже еще их предки в свое время приняли подданство России. По распоряжению губернского земского начальника, канцелярии волостных правлений собирала информацию следующего характера: сколько в селе всего жилых домов, численность населения, сколько проживало беженцев [24].

По результатам проводимых опросов на Мариупольском уездном земском собрании были озвучены следующие показатели: в 1914 г. площадь посевов в Мариупольском уезде составляла 475 120 десятин, в 1915 г. - 452 661 десятин и в 1916 г. - 417 248 десятин. Посевная площадь в условиях продолжающихся военных действий на фронтах и проводимых мобилизаций с каждым годом уменьшалась, а последствия, по мнению представителей земского собрания уже в 1917 г. могли быть катастрофическими, поскольку население уезда существовало в основном за счет земледельца [25].

Сложную продовольственную ситуацию усугубляли при этом и погодные условия. Так, на Мариупольском уездном земском собрании был заслушан доклад о материальной помощи сельскому населению, пострадавшему от наводнения в Мариупольском уезде весной 1917 г. В связи с обильным выпадением снега зимой 1916-1917 г., который растаял очень быстро и сильными весенними дождями, были разрушены сельские хозяйства нескольких населенных пунктов, находящиеся в низине. По подсчетам уездного земства убыток составил 15 тыс. рублей: пострадало население сел Покровское, Большая-Каракуба, Бешево и Сартана [26].

Таким образом, влияние событий Первой мировой войны на сельское хозяйство региона оказалось сложным и многогранным. Происходило снижение не только величины площади посевов, но и товарности зерна, т. е. уменьшалось его количество, шедшее на продажу. Ситуация с получением других важных продуктов также сельского хозяйства – мяса, молока, сала, шерсти, кожи – также ухудшалась. Одной из главных причин подобного положения были реквизиции значительного количества лошадей и крупного рогатого скота из деревни. Трудностям в приобретении и потреблении товаров способствовали инфляция и низкий рост заработной платы не успевающей за ценами.

Ссылки и примечания:

1. Бочаров В.В. Хозяйственные итоги Столыпинской аграрной реформы в Екатеринославской губернии (1906-1916 гг.) // Нові сторінки в історії Донбасу. – Статті. – Донецьк, 1997. – Кн.5. – С.60-68; Бочаров В.В. Аграрная реформа 1906-1916 гг. (По материалам Мариупольского уезда Екатеринославской губернии) // Нові сторінки історії Донбасу: Статті. – Донецьк, 1998. Кн.6. С.51-60.;

2. Разумная Н.Н. Деятельность Каменского сельскохозяйственного училища в годы Первой мировой войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История Политология. 2017. № 22 (271), вып. 44. С. 147-154; Разумный В.В. Донбасс в первые месяцы военной кампании 1914 года: по материалам «Народной газеты Бахмутского земства» // Журнал исторических, политологических и международных исследований. №3 (59) 2016. Донецк, 2016. С.7-11.
3. К вопросу о реформе земских финансов. Издание Екатеринославского губернского земства. Кострома: Типография Х.А. Гелина. 1915. С.15.
4. Там же. С.17-19.
5. Доклад-отчет об организации заготовок продовольствия для нужд армии // Доклады по агрономическому отделу Губернской земской управы Екатеринославскому губернскому земскому собранию 49-й очередной 1914 г. сессии. Екатеринослав: Типография Губернского земства. 1915. С.99.
6. Доклад о поставках провианта, фуража и обмундирования в армию в Мариупольском уезде с сентября 1914 по 1 июля 1915 года. Мариупольскому уездному земскому собранию 47-й очередной сессии 1915 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1915. – С.1-2.
7. Обращение к населению // Народная газета Бахмутского земства. 1915. №37. 12 ноября.
8. Доклад-отчет об организации заготовок продовольствия для нужд армии // Доклады по агрономическому отделу Губернской земской управы Екатеринославскому губернскому земскому собранию 49-й очередной 1914 г. сессии. Екатеринослав: Тип. Губернского земства. 1915. С.100.
9. Там же. С.101.
10. Доклад о поставках провианта, фуража и обмундирования в армию в Мариупольском уезде с сентября 1914 по 1 июля 1915 года. Мариупольскому уездному земскому собранию 47-й очередной сессии 1915 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1915. С.1.
11. Доклад-отчет об организации заготовок продовольствия для нужд армии // Доклады по агрономическому отделу Губернской земской управы Екатеринославскому губернскому земскому собранию 49-й очередной 1914 г. сессии. Екатеринослав: Типография Губернского земства. 1915. С.102.
12. Доклад о поставках провианта, фуража и обмундирования в армию в Мариупольском уезде с сентября 1914 по 1 июля 1915 года. Мариупольскому уездному земскому собранию 47-й очередной сессии 1915 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1915. – С.2.
13. Доклад-отчет об организации заготовок продовольствия для нужд армии // Доклады по агрономическому отделу Губернской земской управы Екатеринославскому губернскому земскому собранию 49-й очередной 1914 г. сессии. Екатеринослав: Типография Губернского земства. 1915. С.103-105.
14. Доклад о поставках провианта, фуража и обмундирования в армию в Мариупольском уезде с сентября 1914 по 1 июля 1915 года. Мариупольскому

- уездному земскому собранию 47-й очередной сессии 1915 г. Мариуполь: Электро-Типография бр. Э. и А. Гольдрин. 1915. С.4.
15. Доклад о поставках провианта и обмундирования в армию //Журналы Мариупольского уездного земского собрания 48-й 1916 г. сессии. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.339.
 16. Доклад – объяснительная записка по §IX сметы расходов по содействию экономическому благосостоянию населения уезда //Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.386-388.
 17. Доклад – объяснительная записка по §IX сметы расходов по содействию экономическому благосостоянию населения уезда //Журналы Мариупольского уездного земского собрания 48-й очередной сессии 1916 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.580.
 18. Доклад Управы о сокращениях, произведенных уездной управой в сметных ассигнованиях текущего года//Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.94.
 19. Доклад управы о расходах вызванных Европейской войной //Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. - С.98.
 20. Второстепенные отрасли сельского хозяйства (садоводство, виноградарство, огородничество)//Отчет Мариупольской уездной земской управы за 1915 г. Мариуполь. Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.131-134.
 21. Доклад управы о организации Съезда при Губернской управе представителей уездных управ для обсуждения вопроса о совместной закупке земствами сельско-хозяйственных машин // Журналы Мариупольского уездного очередного земского собрания 46-й сессии. 1914 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.413-416.
 22. Ведомость о сельскохозяйственных орудиях в 1915 г.//Отчет Мариупольской уездной земской управы за 1915 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.122.
 23. Государственный архив ДНР. Ф.Р-108. Оп.1. Д. 2. Протокол общего собрания граждан с.Зачатьевское о начале работы школы. Переписка с Александроневским волостным правлением об аренде земли в селе, общей площади ярового посева, об опеках над сиротами, высылке сведений и др.
 24. Там же. Л.30.
 25. Доклад управы об оставлении военнопленных в Мариупольском уезде // Журналы Мариупольского уездного земского собрания 48-й очередной сессии 1916 г. – Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.284.
 26. Доклад о пособии населению пострадавшему от наводнения весной 1917 г. // Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь: Эл.тип. "Печатное искусство" 1917. С. 214-215.

УДК.930.2: 311. 314 (477.6) «1923»

В.Н. Никольский

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: nicols46@mail.ru

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ДОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ ПО МАТЕРИАЛАМ СПЛОШНОЙ ПОДВОРНОЙ ПЕРЕПИСИ 1923 г.

Аннотация

В статье рассматривается состояние сельского хозяйства Донецкой губернии в 1923 г. Автором, по материалам сплошной подворной переписи, проведенной в регионе, удалось воссоздать количество единоличных хозяйств, обеспеченность их земельными наделами, рабочим и продуктивным скотом. Полученные и проанализированные данные позволяют создать рельефную картину состояния отрасли в Донбассе в начальный период реализации новой экономической политики (НЭП). Публикация является частью монографической работы по исследованию истории региона на основе количественных источников.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Донецкая губерния, сплошная подворная перепись 1923 г., количественные характеристики

Summary

The article examines the state of agriculture in the Donetsk province in 1923. Relying on materials of the all-over household census conducted in the region, the author managed to recover the number of individual farms, their provision with land plots, labor and productive livestock. The data obtained and analyzed make it possible to create a relief picture of the state of the branch in Donbass during the initial period of the implementation of the new economic policy (NEP). The publication is part of a monographic study of the history of the region on the basis of quantitative sources.

Keywords: agriculture, Donetsk province, all-overhousehold census of 1923, quantitative characteristics

В период становления нового государства – Донецкой Народной Республики – изучение прошлого безусловно является необходимым компонентом формирования мировоззрения и воспитания граждан страны. 2018 год объявлен в ДНР Годом истории Донбасса, что предполагает необходимость, прежде всего, изучения учеными-историками отдельных периодов и проблем, которые по тем или иным причинам оставались вне поля их интересов.

Сегодня одной из насущных проблем является обеспечение региона, в максимально возможных объемах и номенклатуре, продукцией собственного производства. Развитие высокоразвитого, многоотраслевого сельскохозяйственного производства является приоритетным направлением в деятельности руководства Донецкой Народной Республики.

В переломный период советской истории – период новой экономической политики (нэпа) 1921 – 1928 гг., на этом небольшом отрезке времени, произошли важнейшие события, которые позволяют сегодня во многом понять логику в решениях и действиях руководства страны в целом и по конкретным регионам, в частности. В поисках результативных направлений новой экономической политики наиболее интересными и показательными были 1921-й, 1923-й и 1925-й годы.

Остановим свое внимание на 1923-м, характеризующимся целым рядом противоречивых явлений и событий.

В этом году в стране был преодолен жесткий финансовый кризис, начавшийся в 1921 г. В 1922 – 1924 гг. была проведена эффективная и, во многом уникальная, денежная реформа, одним из этапов которой была вторая деноминация 1923 г. [1]. В 1923 г. закончился голод, охвативший в 1921 – 1922 г. не только Поволжье и другие территории России, но и Казахстан, Украину (в том числе и Донбасс) [2]. Осенью 1923 г. возник дисбаланс цен между промышленными и сельскохозяйственными товарами, получивший название «ножницы цен» [3]. В 1923 г. начался, продолжавшийся почти год, период массовой безработицы, когда количество потерявших работу в Донбассе увеличилось в два раза [4]. В 1923-м году в Донбассе возникло мощное забастовочное движение рабочих, в результате которого только угольная промышленность недополучила более 70 млн. пудов угля [5].

Возвращаясь к теме нашего исследования, отметим, что состояние и развитие сельского хозяйства в Донбассе в период новой экономической политики остается малоизученным. Некоторые вопросы этой тематики были изложены в монографии Р.Д. Ляха [6]. Из 18-ти кандидатских и докторских диссертаций, защищенных в специализированных советах по историческим наукам в Донецком государственном (национальном) университете по тематике реализации новой экономической политики в Донбассе, только в одной рассматриваются некоторые аспекты, связанные с проблемами сельского хозяйства [7]. Автор проанализировал тематику статей, опубликованных в журналах «Нові сторінки історії Донбасу» (1992 – 2014 гг.), «Історичні і політологічні дослідження» (1999 – 2014 гг.), издававшихся в ДонНУ, и должен констатировать, что в их публикациях тематика сельского хозяйства периода нэпа в регионе отсутствует. Не выявлены подобные статьи и в «Українському історичному журналі».

Наиболее полным исследованием по истории сельского хозяйства Украины в период нэпа является монография В.В.Калиниченко [8]. Это - одна из немногих комплексных работ по указанной тематике, охватывающая не только вопросы развития самого нэпа, но и демографическую характеристику сельского

населения, основные характеристики крестьянской семьи, трудовой баланс и годовой цикл использования труда, распределение земельного фонда, земельную аренду, формы землепользования, рабочий скот, инвентарь, производство и реализацию продукции. Как указывает автор монографии, основой его исследования являются, среди прочих, печатные источники народнохозяйственных учреждений и организаций. В источниковедческом аспекте ученый использовал большой спектр групп документов. Автором отмечено, что из материалов переписей исследуемого периода он использовал лишь неполные материалы 1920-го года. В монографии В.В. Калиниченко приведены ссылки на документы государственных архивов Луганской и Донецкой области, но они касаются отдельных эпизодов в деятельности сельских общин и другие отрывочные данные, не характеризующие основные моменты, фиксирующие состояние отрасли. В Приложениях даются разработанные автором 84 таблицы, но в тех из них, в которых речь идет о показателях, касающихся не губерний Украины (существовавших до 1925 г.), а по таким сельскохозяйственным регионам, как Полесье, Степь, Правобережье, Левобережье, Только в таблицах 25 – 27 приведены данные о землепользовании по округам Украины. Мы можем лишь, с сожалением, констатировать, что полученные и проанализированные нами данные по материалам сплошной подворной переписи Донецкой губернии 1923 г. не сможем сравнить с аналогичными по другим губерниям, в связи с их отсутствием в указанном труде.

Вместе с тем, считаем необходимым подчеркнуть фундаментальный научный уровень монографии харьковского ученого, доктора исторических наук, профессора В.В.Калиниченко.

Цель нашего исследования – обобщить и проанализировать материалы сплошной подворной переписи Донбасса 1923 г., содержащие информацию, касающуюся сельского хозяйства региона. При этом нужно отметить, что материалы статистики по этой проблематике до сих пор не стали предметом изучения, прежде всего, и как источниковедческая база.

В «Журнале исторических, политологических и международных исследований» автор опубликовал результаты исследования материалов отдельных томов указанной переписи, содержащих сведения о национальном составе населения (отдельные аспекты), состоянии промышленности Донецкой губернии, сведения о населенных пунктах городского и сельского типа, некоторые демографические данные [9].

Собранная переписчиками информация сельскому хозяйству региона сосредоточена в пятом томе издания. В Предисловии к нему уполномоченный Донецкого губисполкома по проведению переписи С. Мазлах писал: «Проведенная в январе 1923 года сельско-хозяйственная перепись Донецкой губернии охватила все крестьянские общества и сельско-хозяйственные коллективы (коммуны, артели, совхозы и прочие сельско-хозяйственные объединения)... Пятый том выходит без сопроводительного текста, так как мы считали, что анализ стат данных по с-х переписи может быть плодотворным

лишь при наличии группового подсчета, который будет закончен в ближайшее время» [10]. Далее указывается, что вместо шести тематических томов, будет семь. «Причем 7-й составит из таблиц группового подсчета и текста, освещающего все сельское х-во Донбасса». Автор далее указывает: «В печатаемые итоги вошли исключительно данные по крестьянским х-вам. Разработка материалов по с-х к-вам (комунам, артелям, совхозам и проч.) произведена и выйдет отдельным III томом» [11].

Нужно отметить, что структура издания итогов переписи в процессе обобщения материалов, полученных переписчиками, менялась. В Предисловии к первому тому переписи тот же С.Мазлах указывает на трудности, которые пришлось преодолевать ее организаторам в Донецкой губернии: «... Всем была ясна и понятна необходимость проведения переписи. Только Ц.С.У. Украины, которое, казалось бы, должно было приветствовать проведение этой переписи, принять участие в ней и всемерно ей содействовать, не поняло этой необходимости и пыталось всячески помешать осуществлению этой насущнейшей задачи Донецгубисполкома, добиваясь запрещения, запрещения и запрещения. Все эти попытки Ц.С.У. Украины можно было бы обойти молчанием, если бы они не отражались на аппарате, проводившем перепись, и если бы они не носили слишком уж смешной характер. Правда, усилия Ц.С.У. не увенчались и не могли увенчаться успехом, но повредить планомерности в проведении переписи они все же могли...» [12].

Напомним, что административно-территориальное образование – Донецкая губерния – в год проведения указанной переписи состояла из семи округов: Бахмутский, Луганский, Мариупольский, Старобельский, Таганрогский, Шахтинский и Юзовский [13].

По нашим подсчетам, переписчиками были обследованы 3148 населенных пунктов крестьянского типа, не обследованы – 564 пункта (17,9%). Здесь нужно отметить, что данные по количеству обследованных пунктов были различными по отдельным округам. Как правило, среди необследованных преобладали небольшие поселения - хутора.

Всего в губернии было выявлено 348.188 наличных крестьянских хозяйств, в том числе: в Старобельском округе – 72.973 х-ва (21,1% от общего количества по Донбассу), в Бахмутском – 68.023 (19,5%), Таганрогском – 48.053 (13,8%), в Луганском – 44.286 (12,7%), в Юзовском – 41.362 (11,9%), в Шахтинском – 38.393 (11%) и в Мариупольском – 35.099 хозяйств (10%) [14].

Было учтено следующее количество посевной земли: Старобельский округ – 283.992 десятины (23,9% от сведений по губернии), Бахмутский – 228.077 дес. (19,4%), Таганрогский – 176.726 дес. (14,9%), Мариупольский – 130.397 дес. (11,0%), Юзовский – 123.520 дес. (10,5%), Шахтинский – 121.918 дес. (10,3%), Луганский – 118.912 дес. (10,0%). Всего в губернии насчитывалось 1.183.542 десятины.

В среднем приходилось 3,4 десятины на одно хозяйство. По округам этот показатель был таким: Старобельский округ – 3,89 десятины, Мариупольский –

3,72 дес., Таганрогский – 3,68 дес., Бахмутский – 3,35 дес., Шахтинский – 3,18 дес., Юзовский – 2,99 дес., Луганский – 2,69 дес. То есть, различия между округами по количеству земли на одно хозяйство были в диапазоне от 3.89 десятин до 2,69 десятин.

Всего в крестьянских хозяйствах Донецкой губернии было 1.303.495 **голов скота**, в том числе по округам: Старобельский – 351.341 (27% скота от общего количества скота в губернии), Бахмутский – 235.149 (18%), Таганрогский – 178.257 (14,7%), Шахтинский – 160.916 (12,3%), Луганский – 139.135 (10,7%), Юзовский – 129.274 (9,9%), Мариупольский – 109.423 (8,4%). Всего более четверти всего скота по губернии было в Старобельском округе, а суммарно в двух округах (Старобельском и Бахмутском) в хозяйствах находилось около половины скота.

Лошадей в крестьянских хозяйствах губернии было 152.260, в том числе по округам: Бахмутский – 38.756 (25,5%), Таганрогский – 27.421 (18%), Старобельский – 27.229 (17,9%), Юзовский – 21.749 (14,3%), Луганский – 13.795 (9,1%), Мариупольский – 12.542 (8,2%), Шахтинский – 11.188 (7,3%).

Крупного рогатого скота было насчитано по губернии – 664.426 голов. По округам: Старобельский – 167.846 (25,3%), Бахмутский – 108.089 (16,3%), Шахтинский – 106.471 (16%), Таганрогский – 90.134 (13,6%), Луганский – 80.297 (12,1%), Юзовский – 57.922 (8,7%), Мариупольский – 53.667 (8%).

В том числе **коров**: всего 284.964, Старобельский округ – 55.638 (19,5%), Бахмутский – 54.187 (19%), Таганрогский – 42.145 (14,8%), Шахтинский – 36.355 (12,8%), Юзовский – 34.057 (12%), Мариупольский – 32.063 (11,3%), Луганский – 30.519 (10,6%).

Таблица 1

Общее количество голов скота, крупного рогатого скота, лошадей и коров, приходившихся на одно крестьянское хозяйство

Округа	Всего скота	Крупный рогатый скот	Лошади	Коровы
Старобельский	4,8	2,3	0,4	0,8
Бахмутский	3,5	1,6	0,6	0,8
Таганрогский	3,7	1,9	0,6	0,9
Луганский	3,1	1,9	0,3	0,7
Юзовский	3,1	1,4	0,5	0,8
Шахтинский	4,2	2,8	0,3	0,9
Мариупольский	3,1	1,5	0,4	0,9
По губернии	3,7	1,9	0,4	0,8

Таким образом, при среднем показателе всего скота, приходившегося на одно хозяйство по губернии – 3,7 голов, наибольшее количество было в Старобельском округе - 4,2; в Шахтинском – 4,2; далее следовали Бахмутский (3,5), а в

Луганском, Юзовском и Мариупольском округах он составлял 3,1 головы на хозяйство.

Подсчеты крупного рогатого скота (быки и волы) дали такие показатели: в среднем по губернии на одно крестьянское хозяйство приходилось 1,9 головы, но в Шахтинском округе он составлял 2,8 голов, в Старобельском – 2,3. В остальных же округах показатели были от 1,9 (Луганский и Таганрогский округа) до 1,6 (Бахмутский), 1,5 (Мариупольский), 1,4 (Юзовский).

Если в среднем по губернии одна лошадь приходилась на 2,5 хозяйства, то в Шахтинском и Луганском округах – на три хозяйства, в Юзовском – на два, в Бахмутском и Таганрогском округах на два хозяйства приходилось более чем одна лошадь. В Мариупольском и Старобельском округах этот показатель был на уровне среднегубернского (2,5 головы).

В целом количество тяглового рабочего скота в Донецкой губернии было незначительным. Причину такой ситуации можно объяснить, прежде всего, голодными 1921 – 1922 годами, когда значительное количество скота «было пущено под нож», не только из-за отсутствия продуктов питания, но и катастрофической нехватки кормов (следствия засухи).

Количество коров в среднем по губернии было меньше одной головы на хозяйство (0,8), а окружные данные были примерно одинаковыми (от 0,7 до 0,9 голов).

Овец: по губернии – 437.226, Старобельский округ – 140.088 (32%), Бахмутский округ – 80.667 (18,5%), Таганрогский – 53.928 (12,3%), Юзовский – 46.286 (10,6%), Луганский – 40.146 (9,2%), Шахтинский – 36.817 (8,4%), Мариупольский - 39294

В пересчете на одно хозяйство мы получили такие данные: Старобельский округ – 1,9, Бахмутский – 1,2, Таганрогский - 1,1, Юзовский – 1,1, Луганский – 0,9, Шахтинский – 1,0, Мариупольский – 1,1. По губернии в среднем – 1,3 овцы. То есть, овцеводство не было направлением продуктивного животноводства в губернии.

Свиней: по губернии – 42.812. Старобельский округ – 14.737 (), Бахмутский – 7.061 (), Таганрогский – 6.358 (), Шахтинский – 4.591 (), Луганский – 3.583 (), Мариупольский – 3.535 (), Юзовский – 2.947 ().

В пересчете на хозяйство: по губернии - 0,1 головы на хозяйство, по округам – от 0,2 до 0,1 головы. То есть, в Донецкой губернии свиноводством практически не занимались.

Ситуация с продуктивным скотом были аналогичной положению с тягловым скотом.

Переписчики учли также количество коз, кролей и верблюдов в крестьянских хозяйствах. Были получены такие данные в целом по губернии:

а) Козы- 6087; Шахтинский округ – 1780, Старобельский – 1370, Луганский – 1281, Бахмутский – 547, Таганрогский – 390, Мариупольский – 364, Юзовский – 355.

б) Кроли – 4590. В округах: Бахмутский – 1132, Луганский – 834, Юзовский – 812, Таганрогский – 652, Старобельский – 487, Мариупольский – 469, Шахтинский – 204.

в) Верблюды – 264. Старобельский – 71, Шахтинский – 69, Луганский – 33, Бахмутский – 29, Таганрогский – 26, Мариупольский – 21, Юзовский – 15.

Обобщая данные о разведении коз, кролей и верблюдов в Донецкой губернии в целом и по округам, констатируем, что эти направления животноводства в 1923 г. практически почти отсутствовали в крестьянских хозяйствах.

Птицеводство. Количество хозяйств с птицей (в скобках - в них всех птиц): по губернии: 201.188 (1.134.952), Старобельский округ – 54.254 (333.035), Бахмутский – 37.467 (210.018), Луганский – 23.318 (111.735), Таганрогский – 27.899 (166.973), Юзовский – 22.056 (114.621), Шахтинский – 20.701 (114.708), Мариупольский – 15.493 (83.862).

По нашим подсчетам птицеводством в губернии занимались 58% крестьянских хозяйств, а количество птицы, приходившееся на одно хозяйство составляло 3,3 единицы. Эти данные являются убедительным свидетельством того, что птицеводство практически не было среди приоритетных направлений в сельском хозяйстве. Оно не могло быть товарным, и вряд ли достаточно обеспечивало продукцией сами крестьянские семьи.

Пчеловодством в губернии занимались 5093 хозяйства, которые имели 37.141 улей. По округам приводятся такие данные: Старобельский – 1723 хозяйства (12.961 улей), Бахмутский – 775 (6892), Луганский – 743 (7071), Таганрогский – 666 (3609), Юзовский – 497 (2718), Мариупольский – 421 (1831), Шахтинский – 268 (2021). То есть, пчеловодство в губернии не было распространенной отраслью, охватывая всего 1,5% хозяйств губернии (имевших, в среднем, по 7 ульев). Это также не может быть свидетельством товарности отрасли.

Результаты учета орудий вспашки земли были также удручающими; всего в Донецкой губернии их было 152.155 единиц, то есть только 40% крестьянских хозяйств имели этот, один из основных, для земледельца, инвентарь.

Проанализировав некоторые основные показатели состояния сельского хозяйства в Донецкой губернии, можно сделать основной вывод – оно находилось в 1923 г. в кризисном, критическом состоянии.

Еще раз отмечаем, что значительное влияние на это оказал голод 1921 – 1922 гг., существенно затронувший отрасль в регионе. Вместе с тем, необходимо указать на насущную необходимость полноценного и всестороннего изучения состояния сельского хозяйства в Донбассе в предшествующие периоды. Только сравнительные количественные данные, учитывающие динамику показателей, характеризующих развитие этой отрасли, позволит сделать окончательные выводы.

В перспективе научных исследований это важно также для того, чтобы определить изменения в соотношениях показателей роста промышленного и

сельскохозяйственного производства в таком специфическом регионе, как Донбасс.

Отметим, что несколько лет назад в Донецком национальном университете проходила стажировку, под руководством автора этой статьи, американская исследовательница Дизери Ходиш, которая собирала в архивах Донецка и Российской Федерации документальные материалы для подготовки научной работы по проблеме сравнительного изучения развития новых промышленных регионов в США и России. При этом, основное внимание в нашей стране было уделено именно Донбассу.

Мы не рассмотрели отдельные аспекты, характеризующие состояние сельского хозяйства в Донецкой губернии по материалам сплошной подворной переписи 1923 г. Речь идет о детализации таких показателей, которые имеются в пятом томе переписи, как состав крестьянских семей, включая половозрастные данные (особенно – количество рабочей силы), использование наемного труда, обеспечение отрасли по районам и округам водоемами и колодцами, что является принципиально важным показателем в засушливом регионе Донбасса. Не рассмотрены автором данные о составе сельскохозяйственного инвентаря и сезонного транспорта, распределении в хозяйствах озимых и яровых культур, отдельных видов сельскохозяйственных растений, использовании промыслов и наличии промзаведений. Также мы не выделили особенности таких производственных объединений в сельском хозяйстве как колхозы и совхозы.

Указанные выше показатели, не ставшие предметом научной разработки в данной статье, планируются в дальнейших исследованиях и публикациях, в том числе, предполагается проанализировать сравнительные показатели по состоянию сельского хозяйства в указанных период с другими регионами.

Ссылки и примечания:

1. Никольский В.Н., Изюмов В.И. НЭП в Донбассе. Историческое исследование. Донецк, 1992. С. 50-65.
2. Никольский В.Н. Голод 1921 – 1922 гг. в Донбассе и изъятие церковных ценностей // Историчні і політологічні дослідження. 2014. №4 (54). С.120-128.
3. Варнавский В., Гавриленко Ю.Н., Никольский В.Н. Кооперация Донбасса в годі «военного коммунизма» и непа. Донецк:, ЕАИ-пресс, 1966.- 104 с.
4. Нікольський В.М. Безробіття в Донбасі часів непу // Український історичний журнал. 1992. №3 (372). С.50-57; Дмитрик І.О., Нікольський В.М. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі періоду непу (1921 – 1928 гг.): Монографія. Донецьк: ДонНУ, 2011. С.86-112.
5. Никольский В.Н. Забастовки в Донбассе периода нэпа // Россия нэповская: политика, экономика, культура. Новосибирск. 1991. С.180-183; Никольский В.Н., Изюмов В.И. НЭП в Донбассе. Историческое исследование. Донецк, 1992. С.78 -98.

6. Лях Р.Д. Розв'язання аграрного питання на Україні (1917 – 1923 рр. К.; Донецьк, 1975.
7. См.: «Анотований покажчик дисертацій, захищених в спеціалізованих вчених радах історичного факультету Донецького національного університету (1994 – 2011). /уклад.: І.М. Грідіна, П.В.Добров, Е.В.Добров.- Донецьк: ДонНУ, 2012. 489 с.; Речь идет о кандидатской диссертации Дмитрик І.О. «Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі в період НЕПу (1921 – 1928 гг.)», захищеної в 2010 г. (научний керівник – автор даної статті).
8. Калініченко В.В. Селянське господарство України в період непу. Історико-економічне дослідження. Харків: «Основа», 1997. 400 с.
9. См.: Никольский В.Н. Русские в Донбассе (по материалам «Сплошной подворной переписи Донецкой губернии (январь-февраль 1923 г.)» //«Журнал исторических, политологических и международных исследований». 2015. №2(56). С.47-51; Он же. «Шахтеры Донбасса. в статистических исследованиях 1923 года // Там же. 2017. №1 (60). С.7-17; Он же. «Населенные пункты Донецкой губернии по материалам «Сплошной подворной переписи Донецкой губернии (январь-февраль 1923 г.). //Там же. 2017. №3 (62). С.169-176; Он же. Население Донецкой губернии по материалам сплошной подворной переписи 1923 г. // Там же. 2017. №4 (63). С.74-82.
10. Мазлах С. Предисловие. В кн.: Итоги сплошной подворной переписи Донбасса (январь-февраль 1923 г.). Том пятый. Итоги с.-х переписи. Харьков, 1923. С. б/н. 723 с.
11. Там же.
12. Мазлах С. Предисловие // Итоги сплошной подворной... Том первый. Промышленность Донбасса.- Харьков, 1923. С.5; Этот вопрос еще предстоит изучить, поскольку не выяснены причины такого поведения харьковских чиновников.
13. См.: Постановление Президиума ВУЦИК от административно-территориальном делении Донецкой губернии, образовании округов и районов, 7 марта 1923 г. - В кн.: История административно-территориального деления Донецкой области 1919 – 2000 г. Сборник документов и материалов. Донецк, 2001. С.13 – 15.
14. Все приведенные в данной статье данные подсчитаны автором по: Итоги сплошной подворной переписи Донбасса (январь-февраль 1923 г.). Том пятый. Итоги с.-х переписи. Харьков, 1923. С. б/н. 723 с. Эти данные не включают показатели по отдельным населенным пунктам, которые не обследованы во время переписи.

УДК 94:323.15(477)

В. И. Шабельников

доктор исторических наук

ГОУВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail:pipe@mail.ru

**ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕМЕЦКИХ И ГРЕЧЕСКИХ
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ДОНБАССА В УСЛОВИЯХ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
(вторая пол. 20-х – первая пол. 30-х гг. XX в.)**

Аннотация

В статье исследуется развитие национальных процессов, позитивный опыт и негативные последствия сельскохозяйственной деятельности немецких и греческих национальных меньшинств Донбасса в условиях национального районирования и коллективизации сельского хозяйства во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х годов, проанализированы наиболее характерные особенности национальной политики советской власти в этот период. Установлено, что национальные районы и сельсоветы немцев и греков, как и других национальных меньшинств, претерпели коллективизацию, раскулачивание, насильственные хлебозаготовки, голод, чистки колхозов от «враждебных элементов», сворачивание политики коренизации и ликвидации самобытных национальных сел.

Ключевые слова: национальные меньшинства, коренизация, коллективизация, административная реформа, хлебозаготовки, колхозы, репрессии.

Summary

The article examines the development of national processes, the positive experience and negative consequences of the agricultural activities of the German and Greek national minorities of Donbass in the conditions of national zoning and collectivization of agriculture in the second half of the 1920s and the first half of the 1930s. The most characteristic features of the national policy of the Soviet power in this period. It was established that the national districts and village councils of Germans and Greeks, as well as other national minorities, underwent collectivization, dekulakization, forced grain procurements, famine, cleansing of collective farms from «hostile elements», curtailing the policy of rooting and eliminating original national villages.

© Шабельников В.И., 2018

Keywords: national minorities, korenizatsiya, collectivization, administrative reform, grain procurements, collective farms, repression.

За последние годы появилось немало диссертаций, книг, сборников документов, воспоминаний очевидцев, которые освещают историю разных национальных меньшинств Украины 20–30-х гг. прошлого столетия. Однако малоисследованной остается хозяйственная деятельность этнических меньшинств вообще и сельский аспект их экономической жизни, в частности.

В процессе работы над темой удалось добыть интересные материалы, такие как законодательные акты, письма крестьян органам власти, инструкции государственных учреждений по земельным вопросам, «чистки» национальных колхозов от «классового врага», докладные записки правоохранительных органов и др. Это дало возможность выделить такие аспекты данной проблемы, как национальные объединения, землеустройство, переселения, коллективизация, хлебозаготовки, голод и др., которые происходили в украинских, русских, немецких, греческих, еврейских селах.

В историческом исследовании этой проблемы сделаны лишь первые шаги. Есть все основания считать, что специальных работ, которые бы давали целостное представление о сельскохозяйственной деятельности национальных меньшинств в указанный период, нет.

Отдельные аспекты хозяйственной деятельности немцев и греков Донбасса в 1920–1930-х гг. рассматриваются в диссертациях Л.Д. Наседкиной, Б. В. Чирко, В. И. Шабельникова [1], статьях В. Б. Евтуха, Н. А. Терентьевой и др. [2].

Особый интерес представляет кандидатская диссертация О. В. Обыденовой [3], которая посвящена всестороннему исследованию прошлого национальных меньшинств Донбасса, в том числе их хозяйственной жизни.

Почти все авторы этих работ пришли к выводу о том, что на начальном этапе коллективизации и административных реформ было немало положительного в сфере удовлетворения потребностей национальных меньшинств в области хозяйственной деятельности, языка и культуры. Однако вопросы сельскохозяйственной деятельности немцев и греков Донбасса в обозначенный период, методы партийного руководства национальными меньшинствами и их последствия остаются малоисследованными. Эти обстоятельства и определили цель данной статьи.

Опираясь на архивные и другие материалы, считаю необходимым отобразить национальный аспект проблемы административных преобразований, хозяйственной деятельности и коллективизации в немецких и греческих селах в условиях осуществления сталинской экономической политики. В связи с этим, обращено внимание на такие вопросы исследования:

1. Создание советской властью системы национального районирования в середине 1920-х – начале 1930-х гг.

2. Изменение государственной политики в национальном вопросе и постановка задачи создания экономических центров в районах компактного проживания национальных меньшинств путем коллективизации сельского хозяйства на основе объединения хозяйств мелкого и среднего крестьянства, ликвидации хозяйств зажиточных крестьян.

3. Установление непосильных разрядов по хлебозаготовке и их последствия для кооперативного движения среди этнических меньшинств.

Исторически сложившийся многонациональный состав населения Донбасса оказал существенное влияние на процессы социально-экономического устройства этнических меньшинств, особенно в местах их компактного проживания, в сложных условиях противоречивой политики советской власти. По переписи населения 1926 г. в Донбассе, территория которого тогда была представлена пятью округами (Сталинский, Артемовский, Луганский, Мариупольский и Старобельский) всего проживало 2.932.170 чел., из них 705.380 чел. или 38,4 %, были представители разных национальных меньшинств, в том числе русские – 764.724 чел. (28,8 %), греки – 98.573 (3,1 %), немцы – 65.010 (2,2 %), евреи – 54.439 (1,9 %), поляки – 10.147 (0,4 %), татары – 14.664 (0,5 %), болгары – 2091 (0,07 %), остальные – менее двух тысяч человек [4].

Основная часть национальных меньшинств проживала в сельских районах. В середине 20-х гг. наибольший процент сельского населения среди национальных меньшинств составляли греки (93 %) и немцы (87 %). В их хозяйственной деятельности имелись существенные отличия в отношении размеров землепользования: от 30 и более десятин на одно хозяйство у немцев, греков, чехов, болгар, что почти в два раза выше средней нормы для украинского населения, до 2–3 десятин у молдаван и поляков. Немцы, чехи и болгары отличались высокой культурой ведения хозяйства с ориентацией на интенсивные отрасли, греки – на экстенсивные.

Советская власть возлагала надежды на привлечение этнических меньшинств к колхозному строительству путем создания национальных районов и сельских советов.

Остановимся на рассмотрении некоторых вопросов национально-территориального районирования, социально-экономического положения этнических немцев и греков Донбасса, последствий национальной политики советской власти в обозначенный период.

Установлено, что в законодательном порядке создавались условия для возрождения национально-культурной самобытности этнических меньшинств. К 1929 г. в Донбассе были сформированы 7 крупных национальных районов со своими языками, традициями и укладом жизни. Наиболее многочисленными и весомыми были: три русских района: Петропавловский (28.714 чел., где было 76 % русских), Сорокинский (31.274 чел. – 77 % русских), Старо-Луганский (30.034 чел. – 89 % русских) – все на территории Луганского округа; три греческих района: Мангушский (19.956 чел. – 89 % греков), Сартанский

(18.541 чел. – 57 % греков) – в Мариупольском округе и Великоянисольский (32.910 чел. – 58 % греков) – в Сталинском округе, один немецкий – Люксембургский (18.714 чел. – 80,2 % немцев) – в Мариупольском округе [5].

В общей сложности на территории современных Донецкой и Луганской областей действовали 86 национальных российских советов, 40 немецких, 30 греческих, 4 еврейских, болгарский и молдавский.

Процесс образования национальных районов и предоставления им некоторой автономии начался с немецких колоний. По всей вероятности, это было вызвано тем, что немецкие села отличались устойчивым экономическим развитием, всегда служили примером для других высоким уровнем ведения хозяйственной деятельности, обустройства и культуры.

Быстрому возрождению немецких сел в 1920-х гг. способствовало также возвращение их жителям части конфискованных земель, а также образование национальных районов и сельсоветов. Согласно постановлению ВУЦИК и СНК УССР от 30 апреля 1925 г. «Об изменениях в административно-территориальном делении Донецкой губернии» на территории Мариупольского округа был образован Люксембургский район с преобладающим немецким населением, который включал в себя 9 сельсоветов [6].

До начала массовой коллективизации сельского хозяйства экономической основой хозяйственной жизни немцев были земледелие и скотоводство, которыми они занимались в основном индивидуально. Наряду с этой формой хозяйствования достаточно высокий уровень развития получило кооперативное движение. В 1929 г. действовали 6 сельских товариществ (1.220 чел.). Снабжение населения осуществляло потребительское товарищество (1.560 чел.). В 1928 г. действовало уже 3 потребительских товарищества, которым принадлежали маслозаводы и сепараторные пункты. В 1929 г. в районе действовало 2 сельхозартели, 8 немецких товариществ по совместной обработке земли [7]. Перерабатывающая промышленность была представлена пятью паровыми мельницами. Кроме того, в районе имелись 29 ветряных мельниц и 8 маслобоен.

С 1925 г. для обработки земли в районе начали использовать первые девяти тракторов. В 1926 г. тракторный парк составил 26 машин, находившихся во владении 26 машинотракторных товариществ, а в 1929 г. число тракторов в них возросло до 43 [8].

Люксембургский немецкий национальный район в 1920-х гг. стал экономически наиболее мощным среди других районов Мариупольского округа. В феврале 1930 г. в районе началась массовая коллективизация. К тому времени в колхозы района были объединены лишь 122 хозяйства (4,4 %) от общего количества крестьянских дворов. К концу 1930 г. в колхозах уже состояло 58 % немецких хозяйств, в Луганском округе этот показатель был еще выше (68 %). В середине 1931 г. колхозы Люксембургского района объединяли 2844 хозяйства (95,5 % от их общего количества), а к началу октября 1931 г. уровень коллективизации в районе достиг 96,2 %. Были образованы колхозы «Прогресс», «Ландман», «Гофнунг» и др. [9].

Наряду с положительными моментами коллективизация 1930–1931 гг. имела и крайне негативные последствия для экономики немецких и других национальных районов и сельсоветов. Перед вступлением в колхозы многие крестьяне, не желая обобществлять скот, осуществляли его массовый забой, что было обычным явлением во всей стране. В результате численность продуктивного скота Люксембургского района к апрелю 1930 г. по сравнению с 1928 г. уменьшилась на 50,3 %, в т.ч. коров – на 48,8 %. Значительно упала урожайность зерновых культур. Настоящим бедствием населения района стали хлебозаготовительные кампании. У крестьян насильственно изымали все зерно и крупу. Несмотря на это, план хлебозаготовок власти смогли выполнить лишь на 79,7 %. Коллективизация и жесткие методы хлебозаготовок привели к возникновению продовольственного кризиса, который перерос в голод, жертвами которого стали сотни немцев и других народов. [10].

С 1933 г. началось сворачивание политики коренизации, которая проходила под лозунгом борьбы с местным национализмом. В июне 1935 г. в результате проверки руководящих кадров немецких колхозов на территории Донбасса были освобождены от занимаемых должностей 24 чел., обвиненных в саботаже и заговоре против советской власти [11]. Пленум ЦК КП(б)У в ноябре 1935 г. принял решение о необходимости чистки немецких колхозов и культурно-просветительских организаций, которые «засорились вражескими элементами». Только в Луганской области было репрессировано и расстреляно 3437 представителей немецкого национального меньшинства [12].

Фактически начались преследования и массовые депортации немецкого населения, в результате чего во второй половине 1930-х гг. перестали существовать самобытные немецкие села.

Среди национальных меньшинств Донбасса значительную часть составляли греки, один из коренных народов региона, которые компактно проживали в Приазовье на территории трех национальных районов: Мангушского, Сартанского и Великоянисольского, образованных в 1928 г. В их составе было 15 греческих сельсоветов. Кроме того, греческие сельсоветы создавались также и в обычных районах. Наиболее многочисленными были Старобешевский, Стыльский, Новокаракубский, Богатырский, Константинопольский и др. [13]. Греки Донбасса и Приазовья были третьими по численности в регионе.

На протяжении столетий греки были известны своими прогрессивными формами ведения сельского хозяйства, высокими урожаями, являлись одними из главных поставщиков хлеба.

Особенностью социальной структуры греческого населения являлось то, что греки обычно были зажиточнее по сравнению с украинцами и русскими. Это стало причиной более жесткой политики их раскулачивания. Во время ее проведения было уничтожено от 10 до 20 % греческих хозяйств. Коллективизация и насильственное объединение в колхозы уничтожили все рентабельные ранее хуторские хозяйства и частный рыбный промысел.

Коллективизация проводилась насильственно и быстро. Если в 1930 г. в греческих районах колхозами было охвачено 65 %, то в 1931 г. уровень коллективизации достиг 80 % [14].

Сплошная коллективизация уже в 1932 г. была в основном завершена. В национальных районах были организованы по 2–3 машинотракторные станции (МТС), на которые было возложено обслуживание определенной группы колхозов. Они обрабатывали почву, осуществляли сев и уборку сельхозкультур.

В греческих селах, как и повсеместно в стране, получило развитие движение новаторов, зачинателем которого стала первая в СССР женщина трактористка из села Старобешево Паша Ангелина, которая создала женскую тракторную бригаду. Уже в первый сезон 1935 г. бригада выработала на каждый трактор по 795 гектаров условной пахоты, перевыполнив более чем в два раза плановые задания [15].

Сплошная коллективизация имела немало негативного. У крестьян греческих поселений, как и повсюду, были отобраны и переданы колхозам рабочий скот, сельхозинвентарь, хозяйственные постройки. Они были лишены земли. Вступив в колхоз, крестьяне часть продукции получали от своего подсобного хозяйства, уплачивая значительные натуральные налоги, а часть за работу в общественном хозяйстве на трудодни, которые чаще всего были мизерными.

Предполагалось, что обобществление крестьянских хозяйств обеспечит эффективность сельского хозяйства. Однако этого не произошло. Особенно большой урон был нанесен животноводству. В колхозах Великоянисольского района число лошадей сократилось за зиму 1931–1932 гг. с 6500 до 1995, а в 1933 г. пало еще 906 [16].

Ликвидация кулачества в греческих селах привела фактически к национальной трагедии. Процент лишенных гражданских прав во многих советах превышал 1/5 часть населения. Около 1/10 крестьян было выселено [17].

Ситуация усложнялась кадровыми перемещениями, что привело к резкому снижению процента греков в низовом аппарате управления. Только с 1925 по 1931 гг. удельный вес председателей сельсоветов из числа греков сократился в 2,5 раза. В мае 1931 г. греки в составе руководящих органов греческих районов составляли около 30 %, сельских советов – 40 %. Во главе общественных организаций и колхозов их почти не было [18].

В связи с переходом Украины в 1932 г. на областную систему управления и образованием в связи с этим Донецкой области было изменено внутреннее административно-территориальное деление, в результате чего Сартанский и Мангушский районы были расформированы и присоединены к Мариупольскому городскому совету, а их исполкомы ликвидированы. В области оставался лишь Великоянисольский греческий национальный район, который в условиях сплошной коллективизации, борьбы с «националистами», голода 1932–1933 гг. все больше утрачивал роль национальной автономии. Он

уже был не в состоянии защищать национальные интересы греческого народа [19].

С помощью репрессивных мер была сломлена воля греческих крестьян сопротивляться непомерным планам хлебозаготовок, которые нередко превышали количество собранного зерна. В январе 1933 г. за невыполнение плана сдачи хлеба государству были отданы под суд правления пяти артелей и колхозов Великоянисольского района. Всего в этом районе в 1932–1933 гг. были привлечены к судебной ответственности 600 человек руководящего состава «за саботаж и сопротивление хлебопоставкам», из них 20 были расстреляны, а остальные приговорены на сроки от 3 до 10 лет [20].

Приведенные нами факты лишь незначительная часть того, что происходило на территориях компактного проживания национальных меньшинств. Основные результаты исследования этого вопроса дают возможность сделать такие основные выводы:

1. Развитие национальных процессов и сельского хозяйства этнических меньшинств Донбасса проходило довольно противоречиво. Если вторая половина 1920-х гг. характеризовалась в основном позитивным опытом, то с начала 1930-х гг. все приобретенное начало сворачиваться с нарастанием репрессивных мер против крестьянства.

2. Голод 1932–1933 гг. был следствием коллективизации, хлебозаготовительных кампаний и других проявлений экономической политики власти. Пострадали от них не только украинцы, но и все национальные группы, которые проживали на территории Донбасса.

3. Историческая судьба национальных административно-территориальных единиц была окончательно решена в период коллективизации, когда началось наступление на самоопределение национальных меньшинств. Дезорганизующую роль в этом сыграли также противоречия в национальной политике власти, которые прежде всего связаны были с кадровыми решениями.

Ссылки и примечания:

1. Наседкина Л. Д. Социально-политическая, экономическая и культурная жизнь греческого населения Украины 20-х – начала 30-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Л. Д. Наседкина. К., 1993. 190 с.; Чирко Б. В. Національні меншини в Україні: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Б. В. Чирко. К., 1995. 179 с.; Шабельніков В. І. Реформування адміністративно-територіального устрою України (1917 – червень 1941 рр.): дис. ... докт. іст. наук: 07.00.01 / В. І. Шабельніков. Донецьк: Донецький нац. ун-т, 2011. 480 с.
2. Євтух В. Б. Німці в Україні (1920–1990-ті роки) / В. Б. Євтух, Б. В. Чирко. К.: ІНТЕЛ, 1994. 183 с.; Терентьева Н. А. Греки в Украине: экономическая и культурно-просветительская деятельность (XVII–XX вв.) / Н. А. Терентьева; Ин-т истории Украины. К.: Аквилон-Прес, 1999. 351 с.

3. Обидьонова О. В. Національні меншини Донбасу в 20–30-ті роки ХХ століття: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / О. В. Обидьонова. Донецьк: Донецький національний ун-т, 2002. 176 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Вып. IV. М.: ЦСУ СССР, 1928. С. 465.
5. Государственный архив ДНР (далее – ГА ДНР). Ф.Р.1202. Оп. 1. Д. 263. Л. 2–11; Ф.Р.–2. Оп. 1. Д. 1253. Л. 10.
6. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Украины (УССР). 1925. № 4. Ст. 344. С. 352–354.
7. Центральный Государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВО Украины). Ф. 413. Оп. 1. Д. 91, 95, 253, 400, 406, 512, 1133.
8. Там же.
9. ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 91, 95, 168, 259, 400; Клімов А. Становище німецької етнічної спільноти на Луганщині у 20–30-ті рр. ХХ ст. / А. Клімов, Т. Анпілогова // Краєзнавство. 2012. № 3. С. 127–132.
10. Люксембургский немецкий национальный район. Режим доступа: www.enc.rusdeutsch.ru/articles/128(дата обращения: 12.02.2018).
11. Міхненко А. М. Історія Донбасу (1861–1945): навч. посібник / А. М. Міхненко. Донецьк: Юго-Восток, 1999. С. 345.
12. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 422. Л. 87.
13. ГА ДНР. Ф.р.21109. Оп. 1. Д. 371. Л. 4.
14. Коссе М. С. От античности до наших дней: Очерки истории и культуры греков Украины / Н. С. Коссе. Севастополь: Нефериди А. П., 2009. 296 с.
15. Книга о Донбассе. Природа. Люди. Дела. Донецк: Донбасс, 1977. 319 с.
16. Донбасс на пути созидания (1921–1941 гг. – Режим доступа: dprc.ru/data/attachments/library/leksia-14).
17. Шабельніков В. І. Сільські національні ради і райони України в умовах колективізації та адміністративних реформ (друга полов. 20-х – поч. 30-х рр. ХХ ст.) / В. І. Шабельніков // Вісник Східноукраїнського національного університету ім. Володимира Даля. Луганськ. 2013. № 8. С. 214–219.
18. Наседкіна Л. Д. Грецькі національні сільради та райони України (друга половина 20-х – 30-ті роки) / Л. Д. Наседкіна // Український історичний журнал. 1992. № 7. С. 64–73.
19. ГА ДНР. Ф.Р.2109. Оп. 1. Д. 310. Л. 1, 2.
20. История родного края (Часть вторая). Учебное пособие для 10–11 классов / Авторы: Р. Д. Лях, В. Н. Никольский, В. Д. Нестерцов и др. Донецк: Издательство «Фирма «Кардинал», 1998. С. 84.

УДК 94:351.9(477.6)«1932/1934»

В.А. Стадник

капитан,

ГВОУ «ДВ ОБКУ ВС ДНР»,

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: ayah19@rambler.ru

**К ВОПРОСУ О КАДРОВОМ СОСТАВЕ И НАПРАВЛЕНИЯХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КК-РКИ В ДОНБАССЕ
(1932-1934 гг.)**

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с подбором кадров и функционированием областных, районных и городских КК-РКИ в 1932-1934 гг. Анализируется вклад территориальных контрольных комиссий в процесс модернизации народного хозяйства СССР. Акцентируется внимание на политике привлечения квалифицированных кадров из среды трудящихся к участию в деятельности органов партийно-государственного контроля.

Ключевые слова: *Бюро жалоб, контрольные комиссии, органы партийно-государственного контроля, народное хозяйство, квалифицированные кадры, трудящиеся, Рабоче-крестьянская инспекция.*

Summary

The article deals with problems related to the selection of personnel and the functioning of regional, district and city control commissions of Workers and Peasants Inspection in 1932-1934. The contribution of territorial control commissions to the modernization of the national economy of the USSR is analyzed. Attention is focused on the policy of attracting qualified personnel from the working people's community to participate in the activities of party-state control bodies.

Keywords: *Bureau of complaints, control commissions, party-state control bodies, national economy, qualified personnel, workers, Workers and Peasants Inspection.*

Проведение социалистической модернизации народного хозяйства СССР требовало массового участия трудящихся в государственном и хозяйственном строительстве, в управлении общественным производством. Одним из основных направлений в решении этой проблемы было активное привлечение фабрично-заводского пролетариата, служащих, и, по возможности, представителей

трудового крестьянства к деятельности органов партийно-государственного контроля.

Совершенствование и эффективность работы контролирующих органов актуальны в условиях становления и развития Донецкой Народной Республики. Исследование и анализ опыта работы КК-РКИ в Донбассе в первой половине 1930-х гг. способствует качественному повышению профессиональной компетенции контролирующих органов, сформированных в настоящее время в ДНР. Решением Политсовета Общественного движения «Донецкая Республика» было принято Положение о Народном контроле (далее НК). В пункте 1.1. провозглашается, что НК - «добровольный орган общественного контроля, обеспечивающий взаимодействие граждан с органами государственной власти и органами местного самоуправления в целях защиты прав и свобод, учета потребностей и интересов жителей Донецкой Народной Республики» [1].

В общеисторическом контексте роль контролирующих органов в процессе реформирования госаппарата в 1920-30-х гг. проанализирована в работах С.Н. Иконникова [2], Е.М. Химович [3] и других исследователей. Статистические материалы о проведенных ЦКК - РКИ мероприятиях содержатся в газетах и журналах 1930-х гг., а также в опубликованных документах.

Опубликованные материалы дополняют документы государственных архивов Донецкой и Луганской Народных Республик, характеризующие разноплановую деятельность в Донбассе в 1932-1934 гг. КК-РКИ, направленную на привлечение к работе в органах партийно-государственного контроля квалифицированных кадров из среды трудящихся.

Рассмотрение статистических материалов о кадровом составе работников КК-РКИ в Донбассе в 1930-х гг. требует специального изучения. Это позволит понять суть данной проблемы: временные параметры и этапы государственной политики в решении этого вопроса, масштаб и результативность предпринятых мер, их региональные особенности, а также допущенные в ходе государственной кампании элементы политического радикализма. Именно комплексный анализ количественных показателей государственной политики в сфере контроля поможет всесторонне изучить и понять принцип формирования кадрового состава городских и районных КК-РКИ и их деятельность в Донбассе.

Для успешного решения вопросов относительно кадрового усовершенствования контролирующих органов и, в целом, системы государственного управления на всех уровнях, основное внимание в статье было уделено индустриальному Донбассу. Важно проследить трансформацию обозначенного процесса в период взаимодействия в работе РКИ с ЦКК ВКП (б).

Необходимо отметить, что в исследуемый период неуклонно увеличивалась численность работников областных, районных и городских КК-РКИ.

Существенно затрудняла работу контролирующих органов нехватка обученных и профессиональных кадров. Об этом свидетельствует переписка председателя областного КК-РКИ И.Г.Перекатова с представителем Донецкого обкома КП(б)У Вайновым, в которой констатируется проблема нехватки

квалифицированных кадров для укомплектования аппарата. Так, в документе зафиксированы следующие показатели об отсутствии “руководителей групп - 2 чел., инструкторов организационного отдела и инспекторов - 15 чел., специалистов-экономистов - 2 чел., инженеров-технологов - 1 чел.” [4]. Крайне незначительное количество квалифицированных работников и инструкторского состава затрудняли возможность организовать эффективную работу областного КК-РКИ. Поэтому, увеличение числа квалифицированных работников по указанным выше категориям было крайне важной необходимостью.

Партийные организации Донбасса, как и всей Украины, целенаправленно занимались поиском и активно использовали разнообразные формы привлечения трудящихся к участию в деятельности органов партийно-государственного контроля. Одной из таких форм было улучшение качественного состава местных органов ЦКК КП(б)У и НК РКИ УССР за счет лучших работников с твердой идеологической позицией, принципиальных, имеющих определенный образовательный уровень. Коммунистическая партия была крайне заинтересована в том, чтобы в органах социалистического контроля трудились идеологически подготовленные сотрудники, члены ВКП(б), которые стали бы главной опорой большевистской власти на местах. В связи с этим, партийные организации Донбасса предпринимали меры для привлечения к работе в контрольных комиссиях лучших представителей рабочего класса, трудовую интеллигенцию (ИТР) и колхозное крестьянство. Так, из 33-х членов Сталинской окружной контрольной комиссии (ОКК) - РКИ 31чел. были рабочими [5]. 85,7% состава Луганской ОКК составляли рабочие, из которых 14,3% имели дореволюционный партийный стаж, 50% стали членами ВКП(б) в 1917-1919 гг. [6]. Участие рабочих в деятельности органов партийно-государственного контроля имело большое социально-политическое значение, которое состояло в укреплении связи партии с широкими массами трудящихся, повышении ее авторитета среди них, привлечении к управленческой и контрольной деятельности непосредственных производителей материальных благ. Как пример, можно привести перечень сотрудников Славянской районной КК-РКИ - внештатных инспекторов, которые занимались вопросами промышленности, транспорта, торговой кооперации, культурно-бытовыми и финансовыми вопросами. Так, в документе зафиксировано, что “районный КК-РКИ имеет внештатных инспекторов в составе 188 чел., из которых работают: в промышленности - 131 чел., по транспорту - 35 чел, по торговой кооперации - 22 чел. По социальному положению инспектора подразделяются так: рабочих - 160 чел., ИТР - 6 чел, служащих - 2 чел., крестьян - 1 чел., других - 19 чел. По партстажу: членов ВКП (б) - 60 чел., кандидатов - 20 чел, членов ЛКСМУ - 9 чел., членов КНК (Комитеты незажиточных крестьян) - 24 чел. По социальному положению: рабочих - 4 чел., колхозников - 192 чел, служащих - 10 чел, крестьян-единоличников - 1 чел.” [7].

Интересные сведения о кадровом составе городских и районных КК-РКИ Донецкой области дают материалы, характеризующие местные кадры (табл.1).

Таблица 1

Кадровый состав председателей городских и районных КК-РКИ. 1933 г. [8]

№ п/п	ФИО	национальность	социальное происхождение-образование	членство в ВКП (б)	работа в органах КК
1.	Селезнев М.М.	русский	рабочий/образование низшее	с 1918 г.	с 1932 г.
2.	Маматченко Д.А.	украинец	рабочий/образование низшее	1917 г.	1929 г.
3.	Комаров Т.В.	русский	рабочий/образование низшее	1918 г.	1930 г.
4.	Бессонов В.А.	русский	рабочий/образование низшее	1917 г.	1925 г.
5.	Сотуленко Ф.Я.	украинец	рабочий/образование среднее	1917 г.	1930 г.
6.	Новиков	русский	рабочий/образование низшее	1905 г.	1927 г.
7.	Кузьмин М.Ф.	русский	рабочий/образование низшее	1919 г.	1931 г.
8.	Жгунцев М.Ф.	русский	рабочий/высшее юридическое	1923 г.	1932 г.
9.	Передельский Е.Р.	русский	рабочий/курсы старых большевиков (среднее)	1903 г.	1931 г.
10.	Синенко Ф.С.	украинец	рабочий/образование низшее	1923 г.	1932 г.
11.	Левченко Н.С.	украинец	рабочий/образование низшее	1917 г.	1931 г.
12.	Кочемасов Г.Е.	русский	рабочий/образование низшее	1918 г.	1930 г.
13.	Пелешенко П.К.	украинец	бедняк/образование низшее	1921 г.	1930 г.
14.	Гинсбург Б.М.	еврей	рабочий/образование низшее	1919 г.	
15.	Хорошкин И.С.	русский	рабочий/образование низшее	1917 г.	1921 г.
16.	Лернер А.Я.	еврей	рабочий/образование низшее	1910 г.	1932 г.
17.	Алымов Ф.М.	русский	рабочий/образование низшее	1917 г.	1932 г.
18.	Осипов И.П.	украинец	рабочий/образование низшее	1919 г.	1932 г.
19.	Тищенко М.Д.	украинец	служащий/образование среднее	1919 г.	1932 г.
20.	Новиков А.Я.	русский	рабочий/образование низшее	1910 г.	1925 г.
21.	Рудковский	данных нет	данных нет	данных нет	с работой справляется
22.	Худоба М.В.	белорус	рабочий/образование	1918 г.	1929 г.

№ п/п	ФИО	национальность	социальное происхождение- образование	членство в ВКП (б)	работа в органах КК
			среднее		
23.	Шишкин В.Н.	украинец	рабочий/образование низшее	1925 г.	1932 г.
24.	Афонин К.К.	русский	рабочий/образование низшее	1918 г.	1929 г.
25.	Елфимов В.Г.	русский	рабочий/образование низшее	1919 г.	1932 г.
26.	Карасев М.Г.	русский	рабочий/образование низшее	1919 г.	1932 г.
27.	Поплавский А.И.	украинец	рабочий/образование среднее	1917 г.	1927 г.
28.	Корженевич	данных нет	данных нет	данных нет	с работой справляется
29.	Головин Г.А.	русский	рабочий/образование низшее	1918 г.	1928 г.
30.	Кулик	русский	рабочий/образование низшее	1919 г.	с работой справляется
31.	Молев А.Д.	русский	рабочий/образование низшее	1919 г.	1932 г.
32.	Рудницкий Н.Я.	украинец	рабочий/образование низшее	1925 г.	1931 г.
33.	Тарасюк Ф.М.	украинец	рабочий/образование низшее	1918 г.	1931 г.
34.	Скурдзилович С.А.	белорус	служащий/образование среднее	1919 г.	1929 г.

Приведенные выше данные на председателей городских и районных КК-РКИ в форме характеристик, представленных заведующим Орготделом областной КК-РКИ интересно рассмотреть в соотношении % (табл. 2).

Таблица 2
Кадровый состав в % председателей городских и районных КК-РКИ. 1933 г. [9]

социальное происхождение	образование	членство в ВКП (б)	национальность
рабочие - 29 (90,7%)	высшее - 1 (3,1%)	да - 32 чел. (100%)	русские - 17 (53,2%)
служащие - 2 (6,2%)	среднее - 6 (18,8%)	нет -	украинцы- 11 (34,4%)
крестьяне - 1 (3,1%)	низшее - 25 (78,1%)		евреи - 2 (6,2%)
			белорусы - 2 (6,2%)

***Примечание**

6 председателей (Т.В. Комаров, Н.С. Левченко, М.В. Худоба, В.Н. Шишкин, А.Д. Молев, Ф.М.Тарасюк) - не справляются с работой (Старо-Каранская, Лиманская, Ново-Айдарская, Троицкая, Старо-Керменчикская, Белолуцкая КК-РКИ).

2 председателя - не назначены (Старобельская и Краснолуцкая КК-РКИ).

Цифры и проценты, приведенные в таблице, подтверждают обозначенные выше факты привлечения в органы местных КК-РКИ указанных категорий трудящихся. Особое внимание в кадровой политике ВКП (б) уделялось социальному происхождению и дореволюционной политической деятельности в оппозиционных, по отношению к большевикам, политических партиях или организациях. Так, несмотря на приемлемое происхождение и окончание вечерней совпартшколы, было принято решение о снятии с работы председателя Старо-Каранской районной КК-РКИ, члена ВКП (б) с 1918 г. Т.В. Комарова, т.к. он в 1913-1917 гг. находился в партии анархистов-коммунистов Северной Америки [10]. Другим примером неблагонадежности является выписка из протокола заседания бюро партийной ячейки областного КК-КП(б)У от 25.VI.1933 г. «О руководителе с/х группы тов. Тохтамышеве», на основании которой было установлено, что «он является сыном кулака..., в 1918 г. добровольно служил в белой армии офицером и сам агитировал о вступлении добровольно в армию Деникина». В связи с этим бюро ячейки, обсудив материал, обратилось к Президиуму областного КК-РКИ об освобождении Н.Т. Тохтамышева от работы в аппарате обл. КК-РКИ. Это решение было утверждено секретарем бюро Кормильченко 16.VIII. 1933 г. [11]. Председатель Обл. КК-РКИ тов. Перекатов издал служебное распоряжение от 23.VIII. 1933 г. «Об освобождении тов. Тохтамышева от работы в аппарате обл. КК-РКИ с 1.IX.1933 г.» [12].

Имелись у РКИ открытые и скрытые противники. Часть рабочих, выдвинутых на руководящие посты, не понимала и недооценивала значение контроля в социалистическом государстве, различные оппозиционные группы препятствовали укреплению РКИ, или, вообще, старались не допустить представителей трудящихся к контролю. Тем не менее, органы КК со временем совершенствовались свою деятельность, и, к началу 1930-х гг., в Донбассе все проверки РКИ проводились с участием рабочих и колхозного крестьянства. Широкое участие в контроле трудящихся обеспечивалось благодаря активному действию постов бюро жалоб (далее БЖ), состоявших из 3-9 человек, а также заседателей бюро жалоб в составе 5-11 человек, избравшихся на фабриках, заводах и шахтах, в учреждениях и на сельских сходах [13]. Все поступавшие в бюро письма и устные заявления изучались и рассматривались с участием рабочих и крестьян на местах. Затягивание и волокита, при рассмотрении жалоб, пресекались самыми решительными методами, вплоть до исключения из партии. В Постановлении Президиума ЦКК ВКП(б) «О работе органов КК-РКИ Украины» от 14.06.1933 г. в довольно жесткой форме было обозначено: «Организовать тщательный контроль бюро жалоб за продвижением и быстрейшим исполнением решений по ним; особо тщательно и быстро должны расследоваться жалобы и газетные заметки о хищениях, злоупотреблениях и нарушениях революционной законности. Создать работоспособный актив, посты бюро жалоб на предприятиях и в колхозах, институт внештатных инспекторов, вовлекая в эту работу рабочих и колхозников, широко практиковать проведение заседаний бюро жалоб на

предприятиях и в колхозах и выезды на места для непосредственного разбора жалоб, освещая эту работу в печати» [14]. Кроме этого, за невыполнение задания по расследованию фактов, освещенных в материале рейда и в жалобе 600 ударников, опубликованной в “Краматорской правде”, дважды было сорвано заседание КК-РКИ в цеху. На основании этого решено было «...инспектору КК-РКИ Дирееву объявить выговор, с работы снять, вывести из состава коллегии РКИ, запретить работу в органах КК-РКИ в течение двух лет... начальнику эксплуатационного отдела Краммашстроя т. Мельнику - объявить выговор, а начальника Краммашстроя т. Зигуна - предупредить» [15].

Большое распространение получили группы содействия КК-РКИ на местах. Они создавались на предприятиях, а затем в учреждениях, колхозах, совхозах, МТС. Группы содействия контролировали производственную и управленческую деятельность, а решения принимали только с согласия местных органов КК-РКИ. Так, «...в борьбе с классово-чуждыми элементами КК-РКИ наибольшую работу проводил и помогал группе содействия РКИ в одном из совхозов - “Красный молочар”. Группа содействия этого совхоза систематически информировала КК-РКИ о выявлении социально-чуждых элементов. На Президиуме 7.03.1933 года был дополнительно утвержден список на 10 человек об изъятии по колхозам и с/советам как классово - чуждых элементов» [16]. Также отмечалось, что «...Группа содействия РКИ колхоза “Колосовая” обнаружила в отходах 4 центнера чистосортной пшеницы. Виновные привлечены к ответственности» [17].

Важное место в деятельности КК-РКИ в индустриальном Донбассе занимали временные контрольные комиссии и рабочие бригады, которые организовывали фабрично-заводских рабочих на борьбу с бюрократизмом, проверку выполнения администрацией предприятий директив партии и законов советского государства. В ходе чистки госаппарата трудящиеся имели возможность видеть сильные и слабые стороны руководителей. Рабочие бригады избирались на собраниях трудовых коллективов предприятий и выполняли конкретные задания КК-РКИ.

Временные контрольные комиссии и рабочие бригады внесли весомый вклад в устранение скрываемых РКИ недостатков на производстве и в учреждениях Донбасса. Большое значение имело их участие в различных формах шефства над госаппаратом. Исследователь Е.М. Химович отмечает: «шефское движение было характерно для индустриальных районов» [18]. Шефство было опорой для контролирующих органов в борьбе с советским чиновничеством, оно способствовало выдвижению рабочих в государственные учреждения. “Выдвиженчество” стало одной из форм подлинного народовластия в советском государстве: передовых рабочих тщательно готовили для выполнения определенных управленческих функций. Характерным примером процесса “выдвиженчества” является биография И.Л. Климова, 1901 г. рождения, по национальности - украинец, по специальности - рабочий-электромонтер. В 1927 г. Климов окончил Артемовскую окружную партшколу. Член ВКП(б) с июня 1927 г., некоторое время был секретарем шахтных партийных ячеек на шахте “Красноармейка” п. Кураховки. Рекомендован Гришинским РПК для

ответственной работы в Орготделе Обл.КК-РКИ [19]. В государственный и хозяйственный аппарат предполагалось выдвигать рабочих активистов, имевших трудовой стаж не менее 10 лет, прошедших обязательный курс теоретической подготовки и практической стажировки в рамках предполагаемой должности. Кандидатуры выдвиженцев находились под постоянным контролем местных и центральных органов КК-РКИ, а также обсуждались на рабочих собраниях и партийных ячейках. Только за 1929-1930 гг. по стране было выдвинуто и закреплено на должностях 12 тыс. рабочих [20].

В конце 1920 - начале 30-х гг. в системе партийно-государственного контроля действовала так называемая “легкая кавалерия” (далее ЛК). Принцип действий “легкой кавалерии” - внезапная, внеплановая проверка предприятий, организаций, учреждений. Состав “легкой кавалерии” включал комсомольских активистов, членов бюро жалоб РКИ, представителей комсомольской печати. Отряды, как правило, внезапно появлялись на объекте проверки, и это давало заметный эффект. В районах Донбасса отрядами “легкой кавалерии” руководили специально организованные штабы, в которые входили представители РКИ. Соответственно, штабы создавались при райкомах ВЛКСМ. “Легкая кавалерия” участвовала в проверке жалоб, критических материалов, опубликованных в печати и стенгазетах. Объекты ее проверок были весьма разнообразны. В первой половине 1930-х гг. она чаще всего действовала в сфере торговли и бытового обслуживания, боролась со спекулянтами, мошенниками, морально-бытовыми разложенцами.

“Легкая кавалерия” тесно взаимодействовала с различными подразделениями КК-РКИ. Так, в Информписьме Донецкой областной КК-РКИ от 13.09.1933 г. сообщалось, что перед началом уборочной кампании в Сватовском районе был проведен с Политотделом МТС «слет групп содействия РКИ, секций РКИ, печати, легкой кавалерии» [21].

Работа “легкой кавалерии” имела большое значение в деле вовлечения рабоче-крестьянской молодежи в осуществление массового контроля над выполнением директив партии и правительства. Своей деятельностью “легкая кавалерия” оказала партии значительную помощь в борьбе с бюрократизмом и извращениями в работе государственного аппарата [22].

КК-РКИ, имея собственный архив, поддерживали постоянную связь с различными печатными органами, рабселькорами, которые часто принимали участие в проверках и инспекциях, учили трудящихся искусству контроля, активно влияли на искоренение причин скрываемых недостатков. В Постановлении бюро Донецкого обкома КП(б)У и Президиума Обл.КК КП(б)У от 2.10.1933 г. было решено «предложить... Гор. и Рай. КК-РКИ, совместно с газетой “За технику”, немедленно приступить к организации проверочных бригад из актива групп содействия и рабкоров, для проверки выполнения постановлений партии, правительства и решений Всесоюзной конференции по качеству угля» [23]. Еще одним примером работы КК-РКИ в Донбассе является печатный орган Сталинского Горкома КП(б)У газета “Диктатура труда”, в которой широко

освещена работа местных органов КК-РКИ. Так, в №9 от 11.02. 1932 г. констатируется, что «...не может пройти безнаказанным тот факт, что рабкоопы явным образом разбазаривают продукты, принадлежащие столовым. ГорКК-РКИ должна немедленно вмешаться в это дело...и виновников разбазаривания привлечь к ответственности» [24].

Таким образом, участие трудящихся Донбасса в деятельности органов партийно-государственного контроля имело большое экономическое и политическое значение. Подобные мероприятия обеспечили всесторонний и эффективный контроль, который осуществлялся не отдельными личностями, а разными категориями трудящихся - рабочими, трудовой интеллигенцией и колхозным крестьянством. Благодаря этому возросла гражданская ответственность и творческая инициатива масс, поощрялся рациональный подход к использованию общенародной собственности, т.е. формировался новый тип советского гражданина-хозяйственника. Проверки и инспекции пресекали проявление бюрократизма и волокиты в госаппарате, а также укрепляли связи партии с широкими массами трудящихся и повышали ее авторитет среди них.

Ссылки и примечания:

1. Положение о Народном контроле при Общественном движении «Донецкая Республика». - Режим доступа: <http://oddr.info/content/polozhenie-o-narodnom-kontrolle>.
2. Иконников С.Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК-РКИ в 1923-1934 гг. - М.: Изд-во «Наука», 1971. 480 с.
3. Химович Е.М. Режим экономии в СССР: ЦКК в борьбе за режим экономии в СССР и рационализацию общественного производства и управления (1926-1934 гг.) / Отв. ред. А.И. Чугунов. - Ростов н/Д. - Изд-во Ростовского ун-та, 1989. 216 с.
4. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). Ф.Р-835. Оп.1. Д.46. Л.16.
5. Там же. Ф.Р-9. Оп.1. Д.291. Л.26.
6. Государственный архив Луганской Народной Республики (далее ГА ЛНР). Ф.Р-34. Оп.1. Д.568. Л.36.
7. ГА ДНР. Ф.Р-835. Оп.1. Д.25. Л.132.
8. Там же. Д.93. Л.1-4.
9. Там же.
10. Там же. Л.1.
11. Там же. Л.19.
12. Там же. Л.26.
13. Константинов А.П., Иванов В.М., Зубарев В.И. Ленинские традиции партийно-государственного контроля. Л., 1963. С.124.
14. ГА ДНР. Ф.Р-835. Оп.1. Д.61. Л.3.
15. Там же. Д.25. Л.144.

16. Там же. Л.129.
17. Там же. Л.142.
18. Химович Е.М. Указ раб. - С.156.
19. ГА ДНР. Ф.Р-835. Оп.1. Д.32. Л.4.
20. Чугунов А.И. Контроль в социалистическом государстве (1920-е – начало 1930-х годов) // Вопросы истории. - №10 (октябрь). - 1985. - С.106.
21. ГА ДНР. Ф.Р-835. Оп.1. Д.25. Л.4.
22. Иконников С.Н. Указ. раб. С.144.
23. ГА ДНР. Ф.Р-835. Оп.1. Д.86. Л.54.
24. Страуб. Рабкоопы продолжают задерживать отпуск продуктов столовым // Диктатура труда. Газета Сталинского Горкома КП(б)У. - 11 января 1932 г.

УДК 943.3.083(477)

О.Б. Пенькова

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: moruzhenko63@mail.ru

**СООТНОШЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СОСТАВЛЯЮЩИХ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ ОБРЯДНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(1960-е – середина 1980-х гг.)**

Аннотация

В статье на широком статистическом материале проанализировано соотношение религиозной (христианской) и государственной (официальной, светской) составляющих в комплексе свадебных, родильных и погребальных обрядов, бытовавших в повседневной жизни населения Донбасса и Харьковской области в 1960-е–первой половине 1980-х годов.

Ключевые слова: *семейно-бытовая обрядность, традиции, статистика.*

Summary

In the article, the ratio of religious (Christian) and state (official, secular) components in the complex of wedding, maternity and funeral rites that existed in the daily life of the population of the Donbass and Kharkov region in the 1960th and the first half of the 1980th was analyzed on a broad statistical basis.

Keywords: *family-household ritual, traditions, statistics.*

Традиции, обычаи и обряды – социальное явление, которое возникло на том этапе развития цивилизации, когда человек начал осознавать себя и предвосхищать знаменательные жизненные ситуации. Семейно-бытовая обрядность в образно-символической форме сопровождает и отмечает определенные этапы жизни человека – триаду жизненного цикла: рождение, образование семьи и смерть. Как все социально-культурные явления, обрядность существует в определенных временных, территориальных и социально-экономических рамках. Общественно-политическая ситуация, уровень экономического развития, урбанизация, миграционные и ассимиляционные процессы, этническая миксация отражаются на всей обрядово-праздничной сфере. В структуре семейно-бытовой обрядности населения Восточной Украины в 1960-х – первой половине 1980-х гг. выделяются три основных уровня: народный (дохристианский), религиозный (христианский) и государственный (официальный, светский). Древнейший пласт – традиционные формы семейной обрядности, которые складывались тысячелетиями, образуя духовный мир народа. Отдельный комплекс составляли религиозные обряды: крещение, венчание, отпевание. Они накладывались на уже существовавшие народные традиции, образуя некий синтез. В условиях советского строительства были сформированы гражданские безрелигиозные обряды семейного цикла.

Обобщающее, глубинное трактовка генезиса семейных обрядов принадлежит Арнольду ван Геннепу, который доказал их сущность как формы перехода от одного физического или социального положения к другому – т.н. «обряды перехода» [1]. Деятельность государственных учреждений, партийных, профсоюзных организаций по внедрению советской обрядности освещали в своих работах А. С. Онищенко [2], В. Е. Острожинский [3], С. А. Стеценко [4]. Среди этнографических работ выделяется монография А. П. Пономарева, посвященная семейному быту рабочих Донбасса [5].

Целью статьи является анализ соотношения религиозной (христианской) и государственной (официальной, светской) составляющих в семейно-бытовой обрядности населения Донецкой, Луганской (Ворошиловградской) и Харьковской областей УССР в 1960-х – первой половине 1980-х гг.

Имеющаяся база источников, а именно отчеты, справки идеологических отделов КПУ, переписка ЦК и обкомов КПУ, дает возможность применения количественных методов для изучения религиозной и государственной обрядности, в то время, как в изучении роли и места народного пласта преобладают качественные методы. Для оценки корректности официальных данных использовались материалы интервью и опросов, проведенных автором.

В 1960-е – середине 1980-х годов в Советском Союзе происходят принципиальные изменения в партийно-государственной политике в отношении традиций, праздников и обрядов. Если ранее преобладала антирелигиозная пропаганда, запреты и преследования, то в рассматриваемый период разворачивается активная обрядотворческая деятельность. В ходе

поиска оптимального управленческого решения в 1964 г. была создана республиканская комиссия при Министерстве культуры СССР по внедрению новых художественных ритуалов проведения советских обрядов и народных праздников. В 1969 г. ее статус был повышен до Республиканской комиссии по изучению и внедрению в быт новых общественных праздников и обрядов при Президиуме Верховного Совета Украинской ССР. Формат профильного государственного органа определился с созданием в сентябре 1978 г. Комиссии по советским традициям, праздникам и обрядам при Совете Министров Украинской ССР с одновременным созданием сети местных комиссий. Республиканская и областные комиссии действовали как организационно-управляющие учреждения с широкими полномочиями.

Среди обрядов семейно-бытового цикла особым социальным звучанием выделяется свадебная обрядность. В 1960-е годы главная установка советской государственной политики при разработке свадебной обрядности состояла в создании альтернативного религиозному, доступного рядовому гражданину, торжественного и привлекательного гражданского ритуала, который должен сопровождать юридическое закрепление брачного союза [6]. Сценарий Торжественной регистрации брака был утвержден Республиканской комиссией по изучению и внедрению в быт новых общественных праздников и обрядов в 1974 г. Развернулась работа по строительству или реконструкции Дворцов и Домов счастья, комнат торжественных событий при ЗАГСх. В предложенном варианте предпринималась попытка соединить общий светский характер, гражданственный пафос унифицированного церемониала и определенные этнические элементы, прежде всего, привлечение к обряду «почетных» или «названных» родителей. Традиция кумовства, важной роли «крестных» отца и матери была очень сильной у всех славянских народов. Она имела глубокое дохристианские корни, ведь еще во времена язычества род брал на себя обязанности по воспитанию ребенка, утверждая его социальный статус. Впоследствии этот народный обычай был включен в религиозную христианскую обрядность, как сопровождение одного из важнейших таинств. Национальную украинскую окраску официальному ритуалу придавало использование вышитых полотенец («рушников»), каравая, соответствующее музыкальное оформление.

Многочисленные статистические материалы доказывают, что разработанная и внедренная государством торжественная регистрация брака на протяжении 1960–1970-х гг. практически вытеснила церковный ритуал. По данным финансовых органов в 1961 г. в Донецке венчались 45 пар, в 1962 г. – 15 пар, соответственно в Краматорске 32 и 9 пар, в Макеевке – 25 и 11 пар [7]. В Мариуполе (Жданове) в 1963 г. в Доме брака зарегистрировались 1600 пар, а в церкви венчались только 3 пары [8], в 1964 г. торжественно зарегистрировались 4313 пар, венчались – 4 пары [9]. В среднем по всей Донецкой области в 1963 г. венчания с участием священника составляли лишь 0,5% регистраций браков, а в 1964 г. – 0,3% [10]. В Луганской области

торжественно вступили в брак в 1968 г. – 11046 пар, 1969 г. – 13 692, в 1970 г. – 20 155, а вот венчались в 1970 г. только 76 пар [11]. Примерно таким же было соотношение и в Харьковской области. В 1966 г. здесь произошло 102 венчания, в 1967 г. – 118, в 1968 г. – 102, 1969 г. – 127, 1970 г. – 170. Это составляло 0,4–0,5% всех заключенных браков [12]. Удельный вес венчаний в Восточной Украине был заметно меньше, чем в среднем по Украине. Даже с учетом того, что до начала политики по активному внедрению советских обрядов финансовые инспекции, чтобы увеличить налоговые поступления в местный бюджет, намеренно завышали количество треб, а после ее начала партийные органы для улучшения отчетных показателей занижали их количество, незначительное число венчаний не вызывает сомнения. Венчались в основном люди старше 30 лет и, как правило, не в день официальной регистрации.

Массовое расставание с церковной свадебной церемонией в восточных областях Украинской ССР в 1960-е – середине 1980-х гг. состоялось легче, чем с другими церковными требами, что объясняется рядом причин. Венчание, в отличие от других религиозных церемоний, предполагало публичность. В исследуемый период официального атеизма участие в церковных обрядах было связано с определенным риском. Поскольку церквей на востоке Украины было немного, все венчания фиксировались государственными органами. Люди, которые придерживались религиозной обрядности, подвергались преследованиям по партийной или комсомольской линии. Если они не были комсомольцами или членами партии, их поступок обсуждали и осуждали на профсоюзном собрании, собрании трудового коллектива. Никогда государственные и общественные органы не оставляли такие факты без внимания. Например, бюро Харьковского обкома КПУ 2 апреля 1960 г. приняло постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» [13]. Еще одной причиной отказа от венчания было то, что в исследуемый период в брак вступали люди, воспитанные в атеистическом духе в советской системе образования. Н. И. Здоровета [14], В. К. Борисенко [15] и другие этнографы также обращают внимание на важную особенность украинской традиционной свадьбы: «законность» брака не определялась исключительно религиозной церемонией.

Свою роль в отказе молодежи от венчания сыграло и то, что новый советский обряд Торжественной регистрации брака оказался действительно удачным, был подкреплен материальным обеспечением, поддержкой государства и разрекламирован средствами масс-медиа. Торжественно оформить брак («расписаться») во Дворце счастья стало по-настоящему модным. Возникли очереди, заявление на Торжественную регистрацию брака во Дворце надо было подавать не за месяц, как требовал закон, а за 3–4 месяца. В итоге, если в начале 1960-х годов торжественная регистрация брака была событием исключительным, то к началу 1980-х гг. исключением стал отказ от нее.

Что касается родильной обрядности, то ее характерными чертами всегда были положительная окрашенность и определенная камерность. В советской государственной политике церемония Торжественной регистрации новорожденного, как и другие составляющие семейной обрядности, рассматривалась как часть идеологической работы, как действенное антирелигиозное мероприятие. В 1960-е годы при создании и внедрении нового советского обряда – Торжественной регистрации новорожденного – государственные органы пошли известным путем разработки публичной церемонии, близкой к торжественному заключению брака, тем более местом регистрации были те же Дворцы и Дома счастья и т.д. Соответствующий церемониал был утвержден Республиканской комиссией по изучению и внедрению в быт новых общественных праздников и обрядов вместе со сценарием Торжественной регистрации брака в 1974 г.

Официальные отчеты содержат следующие сведения об итогах работы по внедрению обряда Торжественной регистрации новорожденного. В Донецкой области в 1968 г. торжественно зарегистрировали новорожденных родители 14887 детей, в 1969 г. – 25 420 [16]. В Луганской области соответственно – 11 989 и 12 977 детей, в 1970 г. – 20829 [17]. В начале 1970-х гг. в Харькове, согласно официальным отчетам, привлечение к гражданскому обряду достигало 90% семей с новорожденными детьми [18]. Достоверность такого охвата вызывает сомнение, такая информация совершенно расходится с материалами устной истории. Среди 40 опрошенных автором регистрировали новорожденных в официальной обстановке только 3 семьи. Во всех остальных случаях регистрировал ребенка один отец без присутствия матери и ребенка. Объяснение такого значительного расхождения содержится в ответах самых информаторов. Работники ЗАГСов, от которых требовали высоких отчетных показателей, оформляли обычную регистрацию как Торжественную, тем более, что разница в стоимости услуг была незначительной. У отца в одних случаях лишь спрашивали, хотел бы он получить обычное свидетельство о рождении или в твердой обложке, а в других – вообще не объясняли, что именно оплачивается.

Следует отметить, что республиканская и областные комиссии знали о существовании проблем с внедрением официальной Торжественной регистрации новорожденного, но не смогли правильно понять ее причины. Сначала проблемы связывались с отсутствием каких-либо установленных правил проведения, затем – с отсутствием приспособленных помещений. Так, комиссия по советским традициям, праздникам и обрядам при исполкоме Донецкого областного совета в 1985 г. приняла постановление «О внедрении и пропаганде социалистической обрядности в городе Славянске», в которой говорилось о ремонте помещения городского отдела ЗАГС. Несоответствие помещения требованиям проведения церемонии была расценена как причина снижения количества желающих провести обряд в торжественной обстановке в течение нескольких лет: 1981 г. – 46,8%; 1982 г. – 46,4%; 1983 г. – 45,6%. Эти

показатели были ниже средних по области – 64,5%. Рекомендованные меры или ничего кардинально не меняли, или даже ухудшали ситуацию. Считалось, что надо шире привлекать к Торжественной регистрации новорожденного общественность, трудовые коллективы. Предлагалось отдалить обряд от дня регистрации, так как по санитарно-гигиеническими нормами запрещено посещать общественные места с ребенком в первые 2 месяца жизни [19].

Комиссии и другие государственные органы обнаружили полное отсутствие понимания специфики традиционной родильной обрядности, которая предусматривала интимность, проведение ритуальных действий сразу после родов на том же месте, чествование бабы-повитухи. Предложенный государством церемониал вошел в противоречие с архетипами сознания. Вопреки государственным усилиям параллельно с официальным гражданским ритуалом Торжественной регистрации новорожденного сохранялась религиозная христианская обрядность, обычаи и традиции. По данным финансовых органов в 1961 г. в Донецке родилось 15567 детей, крестили – около 8900 детей, в 1962 г. – соответственно 17490 и 6308 детей. В г. Краматорске в 1961 г. родилось 3123 ребенка, было крещено 1200, в 1962 г. – соответственно 2963 и 703. В г. Макеевке в том же году родилось 9256, крещено 3300, в 1962 г. – соответственно 2158 с 7505 [20]. Статистика показывает тенденцию лишь к незначительному уменьшению крещений в течение 1960-х гг. В Луганской области в церкви города Кировска в 1968 г. было крещено 28,2% новорожденных, в 1969 г. – 22,6%, а в Станично-Луганском районе – 82,5% [21]. Количество крещений в 1970 г. увеличилась по сравнению с 1969 г. в самом Луганске – на 79, в Кадиевке (Стаханове) – на 174, в Старобельском районе – на 213 [22]. В Кременском районе в 1972 г. была крещена половина детей, которые родились, а в 1978 г. в Луганской области в целом – 32,7%. В отдельных городах (Ровеньки, Красный Луч), в Антрацитовском, Станично-Луганском, Лутугинском, Свердловском районах в 1978 г. этот процент достигал от 40 до 60 [23]. В Харьковской области в течение 1960-х гг. удельный вес крещеных от общего количества новорожденных, никогда не был меньше половины (1966 – 58%, 1970 – 53,6%), а в отдельные годы превышал 60% (1967 г. – 62%, 1968 – 61%). Прослеживается корреляция между удельным весом сельского населения и распространенностью крещений: в Харьковской оба показателя были самыми высокими на востоке Украинской ССР. В самом Харькове процент крещений был заметно меньше. Во второй половине 1970-х гг. в различных районах городах он колебался между 0,3% и 21,2% [24].

Представляет интерес мотивация проведения религиозного обряда. В городе Коммунарске (Алчевске) в 1969 г. был проведен социологический опрос, который показал, что значительная часть жителей, в том числе молодежи, осуществляет религиозные обряды, чаще всего – крещение. Выяснилось, что только 5% из опрошенных семей, где крестили детей, осуществили обряд по религиозным убеждениям, другие – как дань традиции.

Вероятно, о том же свидетельствует приведенный в отчете Луганского обкома о выполнении Постановления ЦК КПУ «Об усилении атеистического воспитания населения» в 1972 г. факт, что «в городе Лисичанске и в Сватовском районе своих детей окрестили 12 коммунистов и 22 комсомольца» [25].

По традиции у славян обряд крещения выполняли сразу после рождения ребенка или на 38-й–40-й день. В советских реалиях крестили не только новорожденных и, к тому же, не обязательно по месту рождения ребенка. Крестить могли и 7-летнего ребенка, который постоянно проживал в городе и приехал на отдых к родственникам в деревню. Так, в 1970 г. среди крещенных православной церковью в Луганской области было 257 школьников и 190 человек в возрасте от 18 до 30 лет [26]. В целом по архивным материалам очень трудно определить распространенность обряда крещения. Это было связано с откровенно негативным отношением государства к людям, которые крестили своих детей или же были крестными родителями. По мере ослабления государственного давления в 1980-е гг. количество семей, которые крестили детей, постепенно увеличивалось. Вопреки усилиям государственных структур всех уровней религиозная обрядность была достаточно распространенной, что признавало даже партийное руководство Украины. Первый секретарь ЦК КПУ В. В. Щербицкий в докладе на Пленуме ЦК Компартии Украины в 1977 г. отмечал: «Нельзя не учитывать, что еще немалая часть молодых людей (почти одна треть) крестит детей, а некоторые даже венчаются в церкви, придерживается других религиозных обрядов» [27].

Наиболее сложной не только среди комплекса семейно-бытовой обрядности, но и во всей обрядовой сфере является погребальная обрядность. По своей эмоциональной направленности погребальные обычаи, традиции и обряды диаметрально противоположны всем другим обычаям, традициям и обрядности. Только погребальная обрядность является негативно окрашенной. С психологической точки зрения ее функция – помочь семье умершего и социуму преодолеть боль потери. В рекомендациях по проведению торжественного скорбного ритуала, одобренных Республиканской комиссией по изучению и внедрению в быт новых общественных праздников и обрядов в 1974 г., был регламентирован порядок предоставления ритуальных услуг населению, подготовки и проведения обряда, шествия траурной процессии, оформление домов общественных панихид и ритуальных площадок [28]. Повышенное внимание к повсеместному внедрению нового торжественно скорбного ритуала была не случайной. Этот ритуал был призван закрепить память о добрых делах умершего, поддержать его родных, отдать последние почести. А главное – сценарий проведения гражданского ритуала похорон, разработанный Комиссией, должен был противостоять религиозной обрядности. Он состоял из трех основных частей: прощания с умершим; скорбной процессии и гражданской панихиды; захоронения. На панихиде выступали люди, которые знали покойного, выражали скорбь, сочувствие и поддержку его родным. Такие выступления выполняли те же функции, что и

плачи в народной погребальной обрядности. Официальный ритуал был одинаковым во всех регионах бывшего СССР и почти не содержал народных элементов, за исключением использования хлеба-соли, который клали на гроб, полотенце и платков, которыми повязывали руку участникам обрядовых действий. Рядом с официальным гражданским ритуалом захоронения сохранялась религиозная христианская обрядность, обычаи и традиции.

Специфичность ситуации с религиозной церемонией похорон была связана с практикой заочного отпевания, существовавшей параллельно с отпеванием священником покойника в церкви или дома. Так, в Харьковской области во второй половине 1960-х гг. доля религиозных похорон колебалась от 7% до 10%, а заочных отпеваний – от 45,2% до 70,5% (см. табл.1). Таким образом, приведенные данные показывают стабильность уровня распространенности религиозных погребальных обрядов и гораздо большую распространенность обряда заочного отпевания, чем религиозных похорон.

Таблица 1

Распространенность религиозной погребальной обрядности среди населения Харьковской области (1966–1970 гг.) [29]

	Религиозные похороны		Заочные отпевания	
	ед.	%	Ед.	%
1966 г.	1708	8,3	11371	55,2
1967 г.	1844	8,2	11708	52,0
1968 г.	2475	9,3	12025	45,2
1969 г.	1863	10	13135	70,5
1970 г.	1750	7	12874	51,5

Ситуация в сельской местности и в городах имела свою специфику. Типичные данные приведены в информации Луганского обкома КПУ: в сельском Станично-Луганском районе Луганской области в 1969 г. зарегистрированные в церкви обряды отпевания составили 2,4% от общего количества погребенных. Для совершения обряда за пределами церкви священника приглашали в 34,3% случаях. Всего же религиозный обряд был совершен над 97% умерших [30]. В крупных промышленных городах непосредственно над покойным и в храме, и за его пределами обряд отпевания проводили примерно над 2,5% умерших. Обряд заочного отпевания, или как его называли респонденты, «запечатывания», проводился более чем над 90% покойников. В докладных записках и информации обкомов КПУ указывалось, что общий уровень религиозного погребального ритуала даже в городах середине 1970-х годов достигал 95% [31]. Приведенные статистические данные свидетельствуют о сохранении христианских погребальных традиций среди

населения Донбасса и Харьковской области на протяжении всего рассматриваемого периода.

Таким образом, в 1960-е–первой половине 1980-х годов в структуре семейно-бытовой обрядности населения Донбасса и Харьковской области произошли значительные структурные изменения, во многом связанные с активной государственной обрядотворческой политикой (разработка и внедрение сценариев церемоний, создание обрядовой инфраструктуры, подготовка кадров). Официальная, регламентирована государством обрядность приобрела доминантные черты в свадебном комплексе как среди городского, так и среди сельского населения. В течение исследуемого периода новый советский ритуал Торжественной регистрации брака перерос из инновации в традицию. Гражданский вариант Торжественной регистрации новорожденного не получил широкого распространения. Количество крещений незначительно сокращалось в 1960-е гг., но исключительно в результате административно-политического давления, с ослаблением которого в 1970-е гг. ситуация сразу же начинает меняться. Среди христианских треб наиболее целостно сохранились и имели наибольшее распространение отпевание покойника (особенно заочные).

Ссылки и примечания:

1. Геннеп А., ван. Обряды перехода / Арнольд ван Геннеп; пер. с фр. М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с.
2. Онищенко А. С. Актуальные проблемы развития и внедрения новой советской обрядности. // Социалистическая обрядность. К.: Вища школа, 1986. С.162–170.
3. Острожинский В.Е. Партийное руководство процессом внедрения новых праздников обрядов // Советские традиции, праздники и обряды: Сб. статей. М.: Профиздат, 1986. С.19–36.
4. Стеценко С.Е. Новая семейно-бытовая обрядность, ее становление и утверждение // Советские традиции, праздники и обряды: Сб. статей. М.: Профиздат, 1986. С.118–132.
5. Пономарьов А.П. Сучасна сім'я і сімейний побут робітників Донбасу. 1950–1975. К.: Наукова думка, 1978. 143 с.
6. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее ЦГАОО Украины).Ф.1. Оп.32.Ед. хр. 431. Л.63–69.
7. ЦГАОО Украины.Ф.1. Оп.31.Ед. хр. 2166. Л.10.
8. Там же. Ед. хр. 2377. Л.16.
9. Там же. Ед. хр. 2657. Л.2.
10. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф.17. Оп.93, Ед. хр. 1110. Л.38.
11. ЦГАОО Украины. Ф.1. Оп.31. Ед. хр. 2401. Л. 40.
12. Там же. Ф.7. Оп.20.Ед. хр. 456. Л.23.

13. Государственный архив Харьковской области (далее ГАХО). Ф.2. Оп.107, Ед. хр. 43. Л.2–7.
14. Здоровега Н.І. Нариси народної весільної обрядовості на Україні. К.: Наукова думка, 1974. 159 с.
15. Борисенко В.К. Нова весільна обрядовість у сучасному селі: на матеріалах південно-східних районів України. К.: Наукова думка, 1979. 134 с.
16. ЦГАОО Украины. Ф.7, Оп.20. Ед. хр. 827. Л.4–6.
17. ГАХО.Ф.2. Оп.168. Ед. хр. 35. Л.13–15.
18. Постанова комісії по радянським традиціям, святам та обрядах при виконкомі Донецької обласної ради народних депутатів «Про впровадження і пропаганду соціалістичної обрядовості у місті Слов'янську», 1985 р. – Матеріали временного хранения.
19. ЦГАОО Украины. Ф.7. Оп.20.Ед. хр.827. Л.123.
20. Государственный архив ЛНР. Ф.179. Оп.12. Ед. хр.52. Л.81–82.
21. ЦГАОО Украины.Ф.7.Оп.20. Ед. хр. 827. Л.4–6.
22. Государственный архив ЛНР.Ф.179. Оп.46. Ед. хр.32. Л.2–4.
23. ЦГАОО Украины.Ф.7. Оп.20.Ед. хр. 2342. Л.12–13, 18, 29.
24. Государственный архив ЛНР.Ф.179. Оп.17. Ед. хр.126. Л.2–3.
25. ЦГАОО Украины. Ф.7. Оп.20. Ед. хр.827. Л.4–6.
26. РГАСПИ Ф.17. Оп.148. Ед.хр. 93 Л.32.
27. Площенко В.Д. Ритуальная служба: специфика развития, структура и основные задачи // Советские традиции, праздники и обряды. М.: Профиздат, 1986. С.156.
28. ЦГАОО Украины. Ф.7. Оп.20.Ед. хр.827. Л.123.
29. Государственный архив ЛНР. Ф.179. Оп.12. Ед. хр. 184. Л.82.
30. ЦГАОО Украины. Ф.7.Оп.20. Ед. хр. 827. Л.123.
31. Там же.

УДК 94:331.108.22:622(477.6)"1985/1991"

В.Л. Агапов

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail:Agapov_donetsk@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРОМЫШЛЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПЕРСОНАЛА УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УССР В 1985-1991 ГГ.

Аннотация

Автор выясняет количественные изменения промышленно-производственного персонала в угольной промышленности УССР в 1985-1991 гг., акцентируя внимание на группе подземных рабочих по добыче угля. Описаны механизмы, использовавшиеся стачечными комитетами для сокращения численности инженерно-технических работников вспомогательных служб и устранения неугодных руководителей. Восстановление численности подземных рабочих в 1991 г. по сравнению с 1985 г. автор связывает с выполнением советским руководством требований шахтерской забастовки 1989 г.

Ключевые слова: *шахтер, подземный рабочий, Украинский Донбасс*

Summary

The author finds out quantitative changes of industrial-occupational personnel in mining industry of the Ukrainian Soviet socialist Republic 1985-1991, focusing attention to underground mining workers group. Mechanisms used by strike committee on decreasing the number of engineering and technical supportive staff and removing of unwanted leaders. Renewal of the number of underground workers in 1991 in comparison with 1985 the author connects with fulfilling the demands of 1989 mining strike by the Soviet authorities.

Keywords: *miner, underground worker, Ukrainian Donbas*

В УССР угольная промышленность являлась одной из базовых отраслей народного хозяйства. Стоимость ее основных фондов в 1991 г. оценивалась в 20 млрд. руб., что составляло 10 % стоимости общереспубликанских производственных фондов [1]. Угледобыча в УССР концентрировалась в Донбассе, где функционировали 270 шахт из 297, которыми располагала УССР. 6 шахт находились в Кировоградской и Черкасской областях, объединенные в производственное объединение (далее – ПО) «Александрияуголь», 21

находилась на территории Львовской и Волынской областей (ПО «Укрзападуголь»). Изучение всего комплекса вопросов, связанных с зарождением, развитием, угасанием угольной промышленности является одной из перманентных задач исторической науки. К числу приоритетных направлений исследований относится выяснение количественных изменений, происходивших в шахтерских коллективах, и, прежде всего, в группе подземных рабочих на заключительном этапе существования СССР и УССР, в частности.

Практику рассмотрения движения кадров в угольной отрасли заложили экономисты А. Бондаренко и Т. Рудюк, опубликовав в 1983 г. статью «Формы и методы комплектования рабочих кадров в угольной промышленности» [2]. Последующая историография проблемы связана с трудами З.Г. Лихолобовой [3] и К.В. Заблоцкой [4], которыми рассматривались количественные и качественные изменения в коллективах угольной промышленности до 1985 г. включительно. Протекавшие во второй половине 1980-х гг. интересующие нас процессы затрагивались в публикациях В.Тарасенко [5], разработчиков доклада «Социально-экономические проблемы занятости в угольной промышленности» [6], автора данной статьи [7]. Цель предлагаемой читателю статьи – показать количественные изменения в шахтерских коллективах УССР, прежде всего, в группе работников, связанных угледобычей, в 1985–1991 гг.

О количественных изменениях, протекавших в трудовых коллективах угольной промышленности УССР в рассматриваемый период можно судить на основе данных приведенной ниже таблицы.

Таблица 1

**Изменение численность рабочих по добыче угля в УССР
в 1985-1989 гг. (тыс. чел.) [8].**

1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.
492,7	494,4	493,2	488,7	474,8

Приведенные статистические данные дают основание утверждать, что до 1986 г. продолжался рост численности подземных рабочих. Этот процесс протекал несмотря на то, что в середине 1980-х гг. их количество на 10 % превышало штатную численность угольных предприятий. Даже при, казалось бы, благополучной динамике роста числа подземных рабочих далеко не все угольные предприятия были укомплектованы кадрами. В середине 1980-х гг. на 29 шахтах, имевших наиболее сложные условия угледобычи, были вакантными 3,5 тыс. рабочих мест. Отметим, что в 1980-е гг. стремительно увеличивалось на шахтах число «подснежников»– лиц, числившихся подземными рабочими и выполнявших совершенно иные функции, некоторые из которых вообще не

являлись производственными. На шахте «Трудовская» ПО «Донецкуголь», к примеру, на должностях горнорабочих очистного забоя (далее – ГРОЗ), проходчиков, горных мастеров, подземных электрослесарей числились 21 писарь, инспектор квартирного учета, руководитель Добровольной рабочей дружины, специалист по технике безопасности и т.д.

Сокращение численности подземных рабочих началось в 1987 г. В 1989 г. на шахтах УССР трудилось на 15,6 тыс. чел. меньше, чем в 1986 г. В относительных показателях сокращение составило 4%. В частности, в ПО «Донецкуголь» количество рабочих по добыче угля сократилось на 5,7%, в том числе ГРОЗ на 9,7%, проходчиков на 5,1%.

На шахтах сокращался, прежде всего, сверхштатный контингент. Следствием подобной практики стало уменьшение объемов угледобычи на 6% – с 193,1 млн. т в 1986 г. до 180,2 млн. т в 1989 г. [9]. Иначе быть не могло. Все предыдущие годы выполнение и перевыполнение заданий достигалось за счет сверхплановой численности подземных рабочих. Плановые органы МУП СССР в расчетах штатного расписания шахт не учитывали в полном объеме специфику угледобычи в Донбассе. Она, в частности, состояла в том, что в силу «старения» Всесоюзной кочегарки добыча угля проходила на горизонтах до 1300 м (на таких глубинах трудились горняки шахт «Шахтерская – Глубокая» ПО «Шахтерскуголь», им. А. Скочинского ПО «Донецкуголь»), а средняя глубина шахт достигла 670 м. В связи с углублением угледобычи выросла протяженность горных выработок. В 1989 г. она составила 17128 км, увеличившись за 5 лет на более чем на 1 тыс. км. Выработки необходимо было поддерживать, и директора шахт были вынуждены принимать на работу новых людей, нарушая при этом штатное расписание.

Начавшийся в СССР в 1987 г. процесс либерализации экономической жизни, связанный, прежде всего, с инспирированием кооперативного движения, привел к некоторому оттоку кадров из угольных предприятий. Так, в ПО «Шахтерскуголь» за 1,5 года уволились более 1 тыс. чел. Из 29,5 тыс. чел., выбывших с шахт Донецкой области в первом полугодии 1989 г., 11,5 тыс. чел. покинули предприятия по собственному желанию. Забастовка горняков в июле 1989 г. стала выплеском негативной энергии шахтеров. Отвечая на задававшийся им в разгар стачки вопрос «Что сделать для нормализации обстановки?», 75% опрошенных высказались за сокращение числа шахтных управленцев [10].

После забастовки Советы трудовых коллективов (далее – СТК) шахт и стачкомы приобрели важнейшую властную функцию: осуществлять подбор и расстановку кадров или реально влиять на эти процессы. Началась кадровая чистка. В Донецкой области стачкомы объявили недоверие 42 директорам шахт из 121. Перевыборы прошли на 27 предприятиях, после чего 10 руководителей расстались с должностями [11]. Всего за период стачки или после ее окончания в области были заменены 17% директоров шахт. От занимаемых должностей были освобождены многие специалисты и инженерно-технические работники.

В шахтоуправлении «Октябрьское» ПО «Донецкуголь» лишились работы 8 главных специалистов, 10 начальников участков [12]. На шахте «Комсомолец» ПО «Артемуголь» стачком заявил о несоответствии занимаемым должностям заместителей директора по производству, по сбыту, главного инженера, юриста. Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» (1987 г.) предусматривал процедуру избрания на должности только для директоров и руководителей структурных подразделений. Другие работники должны были замещаться на конкурсной основе при освобождении должностей. Лидеры стачкомов и СТК распространили процедуру выборности и на главных специалистов. На некоторых шахтах на основании решений стачечных комитетов и СТК директора издавали приказы в нарушение КЗоТ СССР об увольнении должностных лиц за неуважительное отношение к членам стачечных комитетов и их оскорбление, неучастие в забастовке. Решением общих собраний переизбирались начальники участков.

Параллельно проводилось сокращение ИТР и специалистов вспомогательных служб. Только в ПО «Донецкуголь» были освобождены от занимаемых должностей более 300 чел. [13]. Критериев, по которым должно было проводиться сокращение работников, не было. Сравнительного анализа штатного расписания служб не проводилось. Из 250 работников аппарата ПО «Донецкуголь» к 1 октября предполагалось освободить 70 чел., реально сократили 86 [14]. На угольных предприятиях Донецкой области число сокращенных ИТР и специалистов составило 2849 чел. [15].

Активное участие стачкомов и СТК в кампании сокращения кадров было связано не только с желанием горняков избавиться от хамов, стяжателей, родственников руководителей предприятий. Рабочие были объективно заинтересованы в максимально возможном сокращении числа ИТР и специалистов, так как сэкономленные деньги фонда заработной платы использовались для повышения их тарифов и должностных окладов. Перспектива быть уволенным после июльской забастовки стала реальной и для некоторой части рабочих. Порой на шахтных собраниях обсуждался вопрос об увольнении горняков, «продавших свою человеческую, рабочую и партийную совесть, батрача на фазендах, гаражах и ремонтах квартир в угоду начальству» [16]. Среди тех, кто, защищая свое право на труд, обратился в органы Прокуратуры СССР, были двое горняков шахты «Миусская» ПО «Горезантрацит». Такой была их реакция на решение профкома шахты – ходатайствовать перед директором об их увольнении за то, что в первые часы забастовки оставались на рабочих местах [17].

Начавшаяся реализация требований июльской забастовки 1989 г. имела следствием некоторую стабилизацию численности шахтерских коллективов. В Донецкой области в течение первого полугодия 1990 г. из отрасли выбыло 39,6 тыс. чел., занятых на добыче угля, что было несколько меньше, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, когда шахты покинули 46,2 тыс.

чел. По собственному желанию шахты покинули 8 тыс. подземных рабочих – 38 % от числа выбывших, 14 % были уволены за нарушения трудовой дисциплины, 20 % – в связи с уходом на пенсию [18]. Однако, в связи с отсутствием притока новых кадров к лету 1990 г. по сравнению с аналогичным периодом 1989 г. количество промышленно-производственного персонала на шахтах уменьшилось на 6,8 тыс. чел. [19]

Принятие Закона СССР «О пенсионном обеспечении граждан СССР» (15 мая 1990 г.), постановление Совета Министров СССР «Об отпусках» (2 июля 1990 г.), в которых были реализованы требования июльской 1989 г. забастовки горняков, повысило привлекательность шахтерской профессии, и, как следствие, привело к сокращению дефицита рабочих рук. Количество промышленно-производственного персонала в угольных объединениях Донецкой области увеличилось в течение второй половины 1989 – 1990 гг. на 3,7 тыс. чел. Число рабочих возросло почти на 6 тыс. чел. при одновременном уменьшении ИТР и специалистов. В ПО «Дзержинскуголь», к примеру, количество подземных рабочих увеличилось с 10603 до 10655 чел. В ПО «Орджоникидзеуголь», напротив, сократилось количество подземных рабочих, в том числе забойщиков – на 137 чел., проходчиков – на 70 чел., ГРОЗ – на 50 чел. При плановой численности рабочих 27,43 тыс. чел. в этом объединении трудились 25,24 тыс. чел. [20] Коллективов ПО «Донецкуголь» увеличился на 3,2 тыс. чел., но при этом число ГРОЗ уменьшилось на 336 чел., проходчиков – на 12 чел. [21] Многие шахты продолжали оставаться неукomплектованными.

С первых дней 1991 г. кадровый вопрос встал предельно остро. Начался массовый выход на пенсию рабочих основных специальностей, имевших 20 лет подземного стажа. К тому же, в связи с возросшей продолжительностью отпусков на каждой шахте число задействованных на угледобыче горняков уменьшилось на 12%. Численность подземных рабочих на шахтах УССР в 1991 г. предполагалось увеличить на 98,3 тыс. чел. (15,3 %). В связи с демографическим кризисом, развитием частного предпринимательства укомплектовать коллективы таким количеством промышленно-производственного персонала кадровые службы были не в состоянии. На шахте им. А. Стаханова ПО «Красноармейскуголь» не хватало 2 тыс. рабочих. На шахтах ПО «Первомайскуголь» кадровый дефицит составлял 1,5 тыс. горняков. В ПО «Орджоникидзеуголь» при плановом количестве рабочих 27430 чел. трудились 24624 (89,8%). На шахте «Енакиевская» этого же объединения в 1990 г. забойщиков было 355, в 1991 г. осталось 261; проходчиков в 1988 г. было 180, осталось 142; ГРОЗ в 1988 г. было 316, осталось 142. «Населенность» забоев на шахтах УССР упала до уровня ниже технологические нормы обслуживания забойного оборудования и составляла в лаве 4 – 5 горняков в смену, что было вдвое ниже необходимого [22]. Нехватку кадров администрация частично решала путем перевода на шахты людей, которые были заняты на строительных и подсобных работах. Проблема решена не была.

Таблица 2

**Изменения в численности рабочих по добыче угля на шахтах УССР в
1989 – 1991 гг.[23]**

1989 г.	1990 г.	1991 г.
474,8 тис.	475,1 тис.	492,2 тис.

Численность рабочих по добыче угля, как следует из таблицы, в 1991 г. по сравнению с 1989 г. возросла на 3,6%. Угледобыча же в республике за этот же период сократилась на 24,7%– с 180 млн. т. до 135,6 млн. т. [24].

Вследствие увеличения числа подземных рабочих и сокращения количества специалистов и ИТР доля рабочих по добыче угля в составе трудовых коллективов угольной промышленности УССР возросла с 85,6 % в 1988 г. до 88,2 % в 1991 г.

Таким образом, сопоставляя данные за 1985 г., 1989 г. и 1991 г., констатируем, что благодаря забастовке 1989 г. и реализации достигнутых договоренностей между стачкомами и правительством СССР, тенденция сокращения численности подземных работников, трудом которых во многом достигалась энергетическая независимость государства, относительная устойчивость качества жизни населения и социальная стабильность в обществе, была преодолена.

Ссылки и примечания:

1. Центральний державний архів громадських об'єднань України. Ф. 1. Оп. 32. Д. 2963. Л. 162.
2. Бондаренко А. Д. Формы и методы комплектования рабочих кадров в угольной промышленности / А. Д. Бондаренко, Т. А. Рудюк // Уголь Украины. 1983. № 9. С. 18–20.
3. Лихолобова З. Г. Кадры угольной промышленности (1965 – 1985 гг.) / З. Г. Лихолобова // Новісторінки історії Донбасу : статті. – Донецьк : ДонДУ, 1999. Кн. 7. С. 184–194; Вугільний Донбас у другій половині ХХ століття / [В. М. Василенко, О. М. Данілін, З. Г. Лихолобова та ін.]; під ред. З. Г. Лихолобової. – Донецьк : ДонНУ, 2001. 317 с.
4. Заблоцька К.В. Соціально – професійна структура робітників промисловості України (60-ті – перша половина 80 – ххрр.) // Схід. 1999. №6 (30). С. 59 – 63; *она же*: Професійно-кваліфікаційні верстви робітників вугільної промисловості України у 1960 – 1985 рр. // Історичні і політологічні дослідження. 2001. №4 (8). С. 139 – 147.
5. Тарасенко В. К. Навстречу Дню шахтера // Уголь Украины. 1990. № 8. С. 2.
6. Просуленко А.А. Социально-экономические проблемы занятости в угольной промышленности / Просуленко А. А., Цветкова Е. Ю., Коваль Н. Г. – Донецк : ИЭП АН Украины, 1993. 26 с. – (Препринт / ИЭП НАН Украины; 1993).

7. Агапов В.Л. Изменение количественных характеристик шахтерских коллективов Украинского Донбасса в 1976–1991 гг. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2017. № 2. С. 48–58.
8. Табл. составлена по: Основные показатели по угольной промышленности СССР. Аналитический материал к докладу Министра на Втором съезде шахтеров. М., 1990. С. 25.
9. Там же. С. 24.
10. Воловодова Е. Шахтерское движение: от стихийного выступления к демократической системе самоорганизации / Е. Воловодова // Философская и социологическая мысль. 1991. № 7. С. 46.
11. Государственный архив ДНР (далее – ГА ДНР). Ф. 326.Оп. 136.Д. 281.Л.25.
12. ГА ДНР. Ф. 557.Оп. 53.Д. 20.Л. 65.
13. Там же. Ф.Р. 6777.Оп. 1.Д. 226.Л. 31.
14. Там же. Д. 63.Л. 36.
15. Агапов В.Л. Указ.соч. С.50.
16. ГА ДНР. Ф. Р. 6777.Оп.1.Д. 226.Л. 31.
17. Там же. Л. 29.
18. Агапов В.Л. Указ.соч. С. 53.
19. Тарасенко В. К. Указ.соч. С. 2.
20. Архив автора. – Статистические данные о численности работников угольной и металлургической промышленности и их заработной плате по г. Енакиеву за 1989 – 1990 гг.
21. ГА ДНР. – Ф. Р. 6777.Оп. 1. Д 90.Л. 1.
22. Агапов В.Л. Шахтарські колективи в умовах кризи 1976–1991 рр. – Донецк, 2012. С. 517.
23. Табл. составлена по: Просуленко А.А. Указ.соч. С.9.
24. Там же.

УДК 94:7.097 - 051 (477.62 "2015/2018")

С.Г. Цыплаков

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

email: molon-labe2015@yandex.ru

**ОБЗОР АУДИТОРИИ YOUTUBE-КАНАЛА ТЕЛЕКАНАЛА
«НОВОРОССИЯ ТВ» В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(1 апреля 2015 г. – 31 марта 2018 г.)**

Аннотация

В статье на основе данных Youtube-analytics анализируется популярность канала «Новороссия ТВ», демографические данные его аудитории. Выявлен наиболее популярный контент. Автор приходит к выводу, что республиканские телеканалы производят специфический телепродукт, который пользуется ограниченным спросом интернет-аудитории. Телеканалу «Новороссия ТВ» остро не хватает развлекательного, лёгкого контента.

***Ключевые слова:** Донецкая Народная Республика, Новороссия ТВ, телеканал, интернет аудитория, демографические данные.*

Summary

The paper is devoted to the relevance of content of Novorossia TV for the Internet audience. Primarily, the investigation based on the data of Youtube-analytics. The author of investigation comes to the conclusion that products of TV-channel in DPR are not very popular among Internet audience.

***Keywords:** Donetsk People Republic, Novorossia TV, TV channel, internet audience, demographic data.*

Становление государственности ДНР проходило параллельно с созданием и развитием республиканских средств массовой информации. Если на протяжении начального периода деятельность СМИ ДНР была организована в большей степени на любительском уровне, то спустя 4 года функционирует развитая система с сетью республиканских телеканалов, радиоканалов, газет, официальных сайтов. Эта сфера урегулирована Законами ДНР «Об информации и информационных технологиях» [1], «О средствах массовой информации» [2], «О защите детей от информации причиняющей вред их здоровью и развитию» [3], «О радиочастотном ресурсе» [4]. На момент написания статьи в процессе рассмотрения в профильном комитете Народного Совета находились законопроекты «Об обязательном экземпляре документов», «О порядке

освещения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в государственных средствах массовой информации», «Об издательской деятельности».

В целом, как видно, практически все необходимые законы приняты, продолжается строительство сферы масс-медиа в Республике. Этот процесс происходит при полном доминировании государственного сектора, что закреплено в статье 9 Закона «О средствах массовой информации», где прямо сказано, что учредителем телеканалов, радиоканалов, юридических лиц, осуществляющих вещание, могут быть только органы государственной власти: Народный Совет и министерства [5].

На момент написания статьи в Донецкой Народной республике действуют 7 телеканалов: НовороссияТВ, Оплот, Первый республиканский, Юнион, ТВ-Сфера (г.Харьков), Шахтерская студия телевидения МКТ (г.Шахтерск), ТВ6 (г.Горловка). Первые четыре из них – республиканского значения.

Сегодня практически не существует достоверных открытых источников, позволяющих оценить аудиторию республиканских телеканалов, в силу военного положения и секретности информации о деятельности государственного медиа-холдинга, в который объединены все средства массовой информации Республики, находящиеся в государственной собственности [6].

Но у автора есть доступ к статистике интернет-канала в YouTube телеканала «НовороссияТВ», что позволяет оценить на какую аудиторию в демографическом плане, рассчитать контент одного из наиболее популярных республиканских телеканалов. Эти данные нельзя экстраполировать на аудиторию, на которую вещает канал посредством кабельных сетей и телетрансляции, поскольку в ютуб-канал размещается только авторский контент студии, а он, как мы увидим, обладает своими особенностями. Эфирная сетка вещания «Новороссии ТВ» отличается более разнообразным контентом за счет трансляции художественных и мультипликационных фильмов.

Данный обзор не претендует на исчерпывающее описание проблематики. Важной задачей для исследователя является ввод в научный оборот новых данных. Анализ интернет предпочтений пользователей свидетельствует о качестве и привлекательности авторского контента для целевой аудитории, поскольку пользователь глобальной сети практически не ограничен в выборе источников информации.

Цель публикации - оценить интернет аудиторию республиканского телеканала «НовороссияТВ» за 2015-2017 годы, ее демографические характеристики.

«Новороссия ТВ» – единственный телеканал в республике, который был создан с нуля в июле 2014 года. Инициатором создания канала выступил П.Губарев. Телеканал первоначально позиционировал себя как регулярное интернет издание, ставшее в 2014 году лидером в освещении военной ситуации в Донбассе. Совместными силами Новороссия ТВ и политотдела штаба

Корпуса народного ополчения был создан отдел военных корреспондентов, который снимал сюжеты непосредственно в горячих точках. С 12 сентября 2014 года телеканал ведет трансляцию в аналоговом эфире. Директор телеканала - Наталья Полянская. Считается, что контроль над ним осуществляет П.Губарев, хотя формально канал входит в государственный медиа-холдинг. На текущий момент телеканал ведет вещание в аналоговом формате и по кабельным сетям, интернет-трансляцию, а также размещает авторские материалы на YouTube-канале.

Действующий YouTube-канал создан 28 февраля 2015 года. Для нашего исследования мы возьмем период с 1 апреля 2015 по 31 марта 2018 года.

Для начала рассмотрим общие характеристики аудитории интернет-канала. Количество подписчиков превышает 32 тысячи, загружено более 16 тысяч сюжетов (от авторских фильмов и передач до коротких новостных сообщений), за время работы канала набрано почти 25 миллионов просмотров. Эти показатели существенно превышают показатели остальных республиканских телеканалов (см. таблицу ниже).

Таблица 1

Популярность YouTube-каналов республиканских телеканалов.

Название телеканала	Дата регистрации канала в YouTube	Количество сюжетов	Количество подписчиков	Количество просмотров (тыс.)
НовороссияТВ [7]	28.02.2015	16067	32034	24 860
Оплот [8]	15.07.2014	13134	14452	10 589
ТК Юнион[9]	31.01.2015	14859	20623	21 615
Первый республиканский [10]	04.08.2014	21655	15808	11 243
Министерство Информации ДНР [11]	22.08.2014	13763	21092	30 421
News-Front[12]	25.11.2014	23 644	272 363	374 185

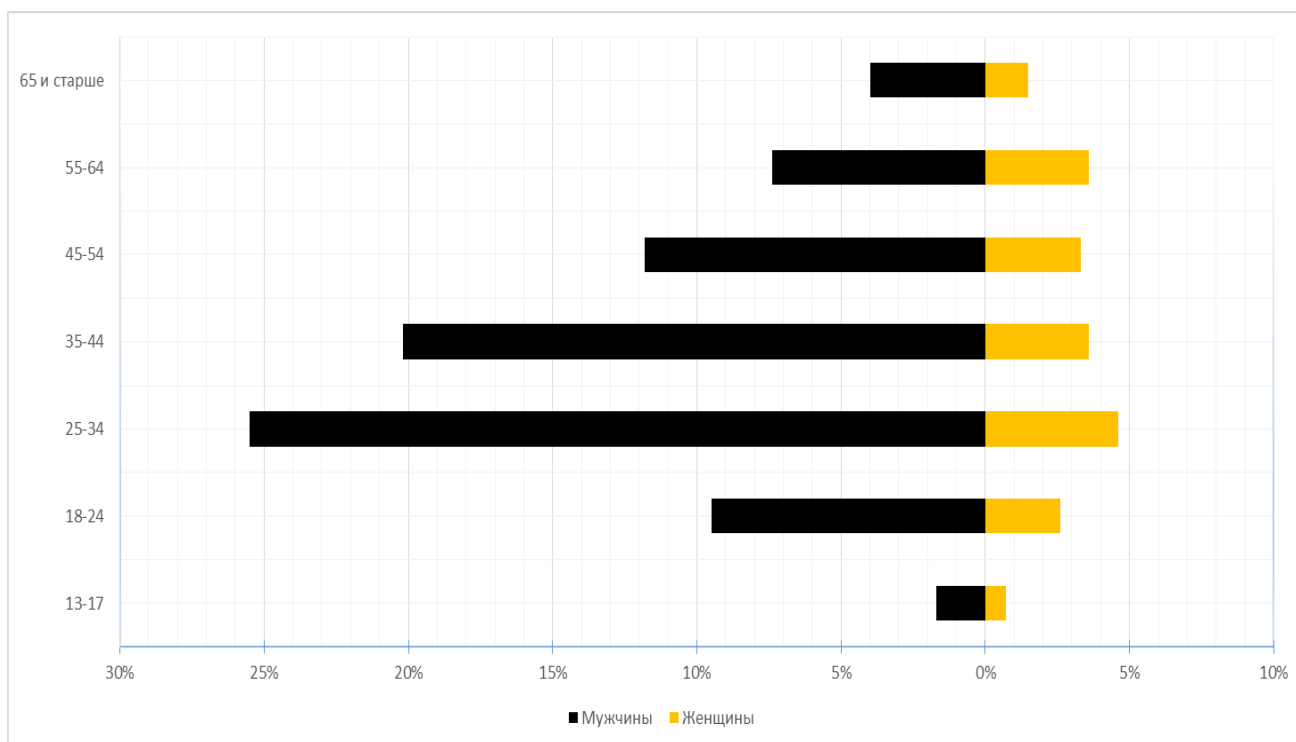
Необходимо отметить, что с момента создания «Новороссии ТВ» и до февраля 2015 года работал другой YouTube-канал, который сейчас переведен в формат архива. Совокупное количество подписчиков и просмотров старого и нового YouTube-канал «Новороссии» превосходят показатели остальных республиканских телеканалов вместе взятых. Если количество сюжетов говорит о производительности студий, то количество просмотров и подписчиков о качестве контента в восприятии интернет-аудитории и усилиях студии по продвижению своего контента. Если сравнивать эти показатели республиканских телеканалов с показателями специфических интернет-каналов

той же тематики, как, например, News-Front, то очевидно, что интернет аудитория проявляет намного больший интерес к контенту последнего, и успехи по продвижению у него существенно больше.

Возвращаясь к показателям YouTube-канала «Новороссии ТВ» за период с 1 апреля 2015 по 31 марта 2018 года отметим, что за это время было совершено 24,3 млн просмотров контента, 48,8 млн минут видео было просмотрено. Самые популярные регионы-источники трафика: Украина - 43% (YouTube - не выделяет ЛДНР и даже области Украины), Россия – 38%. Очень интересна разбивка зрителей канала по половому признаку: 81% - мужчины, 19% - женщины, что позволяет сказать, что контент, создаваемый телеканалом явно ориентирован на мужчин.

Диаграмма 1

Демографические данные аудитории канала

Согласно рис. 1 очевидно, что основная аудитория канала – это мужчины в возрасте от 25 до 44 лет. Что не удивительно в силу особенностей контента. На канале практически отсутствуют авторский детский контент, развлекательные передачи.

Попытаемся в общих чертах охарактеризовать контент канала. Наиболее популярными продуктами студии являются документальные фильмы, телепередачи «Патриотическая позиция» и «Камуфляж». «Патриотическая позиция» - это дискуссионная передача об идеологии, актуальных политических и ярких исторических событиях, ведущий – М.Руденко. «Камуфляж» – это программа о подразделениях армии ДНР, военной

подготовке и оружию, которая выходила в 2015-2016 гг, ведущая – О. Волчонок (Тарасенко).

Таблица 2

Наиболее популярные плей-листы (циклы передач)

Видео	Время просмотра (минуты)
Украина Inferno [18+]	8 942 37%
Неизвестное видео	3 275 14%
Аэропорт: Симфония войны [18+]	2 225 9,3%
У Чёрного моря...	1 389 5,8%
Колыбель Демократии: Американский х...	1 317 5,5%
Фильм "Освобождение Донбасса"	1 087 4,5%
18+ Боинг: Анализ и откровение	991 4,5%
Сказание о Саур-Могиле	895 3,7%
ГАЛИЦИЯ: Преданная Русь	758 3,2%
Выродки нации. Хроники ОУН-УПА. 16+	526 2,2%

Цифры, приведенные в таблице, стоит рассматривать как относительные, поскольку существует возможность просматривать те же видеоролики вне плей-листов (по сути, вне сборника), чем и пользуется подавляющая часть аудитории. Поэтому действительные совокупные показатели просмотров этих циклов и сборников выше на порядок.

В целом необходимо отметить подавляющее большинство политических, исторических и военных передач в творчестве студии. Среди наиболее популярных стоит выделить передачи по политической тематике - «Патриотическая позиция», «Путь правды», «Пятиминутка», «Зиновьевские студии», «Хроники Русской весны», «Зона конфликта». Передачи по исторической тематике – «Часовые истории», «Отец народов», «От кольчуги до брони», «История одной фотографии», «История в лицах», «Русские идут!». Военная тематика – «Камуфляж», «ДНР: доблесть, надежность, решительность», «Вежливая зеленая студия», «Здравствуй, мама!». Кроме того, часть исторических передач посвящена военной истории. Вот очевидная причина преимущественно мужской аудитории телеканала.

Высоким качеством отличаются документальные фильмы производства «Новороссия ТВ». Таких фильмов и циклов за время работы было создано несколько десятков. Все они выполнены на высоком профессиональном уровне.

Как мы видно из таблицы, наибольшей популярностью пользуются фильмы исторической тематики, а также посвященные актуальным событиям гражданской войны в Донбассе. Авторы фильмов - журналисты телеканала Д. Подорожник (Бойко), Д. Зиньковский, Р.Гуру (Губин), директор телеканала Н.Полянская и другие.

Таблица 3

Наиболее популярные в YouTube документальные фильмы производства «Новороссии ТВ»[13].

Название	Количество просмотров (тыс.)
Выродки нации. Хроники ОУН-УПА.	139,5
Сказание о Саур-Могиле (фильм о событиях вокруг высоты в 1943 и в 2014 гг)	65,5
Боинг: Анализ и откровение (о катастрофе рейса МН17 в небе над Донбассом)	39,5
Черная репутация. С корнем... (фильм о расизме и рабстве в США)	20,3
Армянская резня (о геноциде армян)	14,9

Среди наиболее популярных видео телеканала так же стоит упомянуть отдельные актуальные новостные сюжеты и прямые линии с Главной ДНР А.Захарченко.

Таблица 4

Наиболее популярные в YouTube сюжеты телеканала «Новороссия ТВ»

Видео	Время просмотра, (минуты)	Просмотры
Выродки нации. Хроники ОУН-УПА. 16+	1 842 347 (3,8%)	149146 (0,6%)
Суд над украинскими националистами в Не-	1 382 416(2,8%)	897 911 (3,7%)
прямая линия с Главой ДНР Александром ...	1 021 402 (2,1%)	63 949 (0,3%)
КАМУФЛЯЖ. ДШРГ гРусич\ День 1-й	380 344 (0,8%)	95 541 (0,4%)
Сказание о Саур-Могиле	370 393 (0,8%)	63 570 (0,3%)
Приключения журналистки ТСН в Донецке	364 987 (0,7%)	128 685 (0,5%)
Волнения в Казахстане	361 649 (0,7%)	317 435 (1,3%)
18+ Боинг: Анализ и откровение	352 448 (0,7%)	39 436 (0,2%)
Путь Правды. Михаил Толстых Тиви"	343 340 (0,7%)	75 249 (0,3%)
Как сын Порошенко в Донбассе воевал	335 944 (0,7%)	230 697 (0,9%)

Видео	Время просмотра, (минуты)	Просмотры
Похороны Гиви 10 февраля 2017 года	303 385 (0,6%)	92 969 (0,4%)
Глас Народа. Будет ли Донбасс Украиной?	302 090 (0,6%)	102141 (0,4%)
ДНР. №77. Какую технику ВСУ стягивают в ...	295 431 (0,6%)	37158 (0,2%)
Новый олимпийский скандал с участием С...	281 330 (0,6%)	202158 (0,8%)
Камуфляж: ДШРГ Русич сдача на шеврон. Т...	243 447 (0,5%)	51 727 (0,2%)
Не Донецк.а Донецк!	228 975 (0,5%)	104 573 (0,4%)
Камуфляж. АПС - автоматический пистоле...	206 296 (0,4%)	57 665 (0,2%)
Российские летчики яеожат в страхе амери...	202 799 (0,4%)	134 426 (0,6%)
«Прямой разговор» Александра Захарченк...	202 004 (0,4%)	26 510(0,1%)

Таким образом, «Новороссия ТВ» производит наиболее привлекательный авторский продукт среди всех телеканалов республики. Ее контент ориентирован на ограниченную аудиторию, преимущественно мужскую в возрасте от 25 до 44 лет. Основные потребители контента находятся в России и Украине, что подтверждает повышенный интерес граждан к многоуровневому конфликту на Донбассе, который стал, по сути, одним из последствий разделения единой страны. При этом весь контент республиканских телеканалов не вполне ориентирован на интернет-аудиторию, поэтому специфические интернет-каналы, которые целенаправленно занимаются продвижением в сети Интернет, существенно превосходят наши телеканалы в посещаемости.

Ссылки и примечания:

1. Закон ДНР «Об информации и информационных технологиях» № 71-ИНС от 07.08.2015 [Электронный ресурс]// Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной республики. – Законодательная деятельность. – Законы.URL:<https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/>(дата обращения: 28.04.2018)
2. Закон ДНР «О средствах массовой информации» № 59-ИНС от 29.06.2015, действующая редакция по состоянию на 28.04.2018.[Электронный ресурс]// Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной республики. – Законодательная деятельность. – Законы.URL:https://dnrsovet.su/zakon_doneckoj_narodnoj_respubliki_o_sredstvah_massovoj_informacii/ (дата обращения: 28.04.2018)

3. Закон ДНР «О защите детей от информации причиняющей вред их здоровью и развитию» № 79-ИНС от 02.10.2015 действующая редакция по состоянию на 29.03.2016[Электронный ресурс]// Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной республики. – Законодательная деятельность. – Законы. URL:<https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-detej-ot-informatsii-prichinyayushhej-vred-ih-zdorovyu-i-razvitiyu/>(дата обращения: 28.04.2018)
4. Закон ДНР «О радиочастотном ресурсе» № 87-ИНС от 21.08.2015, действующая редакция по состоянию на 09.12.2015 [Электронный ресурс]// Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной республики. – Законодательная деятельность. – Законы. URL:<https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-radiochastotnom-resurse-donetskoj-narodnoj-respubliki/>(дата обращения: 28.04.2018)
5. Закон ДНР «О средствах массовой информации» № 59-ИНС от 29.06.2015, действующая редакция по состоянию на 28.04.2018. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной республики. – Законодательная деятельность. – Законы. URL:https://dnrsovet.su/zakon_doneckoj_narodnoj_respubliki_o_sredstvah_massovoj_informacii/ (дата обращения: 28.04.2018)
6. В ДНР создан государственный медиа-холдинг. [Электронный ресурс] //DNR-LIVE: деловой портал. – 13.03.2017. URL:<http://dnr-live.ru/v-dnr-sozdan-gosudarstvennyiy-media-holding/> (дата обращения: 28.04.2018)
7. Телеканал«Новороссия ТВ»на Youtube[Электронный ресурс] //URL:https://www.youtube.com/channel/UCBUJ8m_m6bh3ZKqh9YIU5mQ(дата обращения: 28.04.2018)
8. Телеканал «Оплот ТВ» на Youtube[Электронный ресурс] //URL:<https://www.youtube.com/user/oplottv/>(дата обращения: 28.04.2018)
9. Телеканал «ТК Юнион» на Youtube[Электронный ресурс] //URL:<https://www.youtube.com/channel/UC9v0qK7oUzp5q2t1XGDxLSg/>(дата обращения: 28.04.2018)
10. Телеканал «Первый Республиканский» на Youtube[Электронный ресурс] //URL:<https://www.youtube.com/channel/UC6kF4nNnj5vC9LNfwLF0dRg>(дата обращения: 28.04.2018)
11. Канал «Министерства информации ДНР» на Youtube[Электронный ресурс] //URL:<https://www.youtube.com/channel/UCTH3nTwj5EgsbXRA4QhOYDg>(дата обращения: 28.04.2018)
12. Интернет-канал Информационного агентства "NewsFront" на Youtube[Электронный ресурс] //URL:<https://www.youtube.com/channel/UCt94dhpYV06IMOTXcGXt3eQ>(дата обращения: 28.04.2018)
13. Телеканал«Новороссия ТВ»на Youtube[Электронный ресурс] //URL:https://www.youtube.com/channel/UCBUJ8m_m6bh3ZKqh9YIU5mQ(дата обращения: 28.04.2018)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИЗДАНИЕ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

сетевое издание

№1 (64) 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – В.Н. Никольский, доктор исторических наук.

Ответственный секретарь – А. С. Бобровский, кандидат исторических наук.

Члены редколлегии: Краснонос Ю.Н., кандидат исторических наук, Кухтин М.М., кандидат политических наук, Кузнецова Е.В., кандидат политических наук, Морозов Р.Н., кандидат исторических наук, Пенькова О.Б., кандидат исторических наук, Удалова Т.М., кандидат исторических наук, Черкашин К.В., кандидат политических наук.

Технический редактор: Бобровский А.С.